

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

ШАМОВА Надежда Александровна

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ КИНОДИСКУРС В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ
ОТРАЖЕНИИ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
директор Института гуманитарных
наук ИвГУ С.А. Маник

Иваново – 2021

Оглавление

Введение	4
Глава I. Становление корпусной лингвистики: лексикографический аспект	14
§1. Новые тенденции в современной англоязычной лексикографии	14
§2. Формирование корпусной лексикографии	22
2.1. Корпусная лингвистика: диахронический ракурс	22
2.2. Развитие и современное состояние корпусной лексикографии	39
§3. Типы корпусов, их отличительные признаки и классификации	44
§4. Сферы применения корпусных технологий	56
Выводы по Главе I	65
Глава II. Терминология кинодискурса: общие вопросы	67
§1. Определение термина «кинодискурс» и подходы к его изучению в современной лингвистике	67
§2. Специфика кинодискурса	84
§3. Системный подход к исследованию терминологии киноиндустрии	96
§4. Построение логико-понятийной схемы предметной области «киноиндустрия»	105
Выводы по Главе II	112
Глава III. Корпус «Cinema» как основной источник специализированного словаря кинематографа	114
§1. Описание авторского корпуса предметной области кинематограф	114
§2. Особенности кинодискурса на разных языковых уровнях	119
2.1. Лексические особенности текстов кинодискурса	120
2.2. Стилистические особенности текстов кинодискурса	125
2.3. Грамматические особенности текстов кинодискурса	129
§3. Изучение потребностей потенциальных пользователей словаря по кинематографии	133
§4. Принципы построения англоязычных словарей предметной области	143

«кинематограф»	
§5. Описание авторской концепции словаря «Cinematography»	156
Выводы по Главе III	163
Заключение	165
Список использованной литературы	167
Список использованных словарей	201
Список корпусных ресурсов и компьютерных программ	204
Приложения	209

Введение

Для XXI века характерна тенденция разработки авторитетных лексикографических справочников на основе корпусных данных. Технические возможности существенно изменили привычный ход работы лингвистов и лексикографов за счёт того, что стало доступным не вручную, а автоматически систематизировать большие объёмы информации и извлекать необходимые данные в соответствии с поисковыми запросами. При помощи корпусов возможно выявлять современный лексический пласт на основе работы с аутентичным материалом, а также фиксировать особенности употребления лексики, например, кинематографа, что подчёркивает **актуальность** настоящего диссертационного исследования, посвященного лингвистическому изучению особенностей кинематографа при помощи корпусных технологий и описанию концепции специализированного словаря данной предметной области на основе корпусных данных.

Современная справочная литература также создаётся с учётом потребностей и целей обращения пользователей и в соответствии с анализом их предпочтений и поведения, что свидетельствует об антропоцентричном характере современной литературы. Важность ориентированности на пользователя описывается в трудах Е.В. Каламбет (2007), Н.Б. Егошиной (2011), О.М. Карповой (2016, 2018), Н.К. Simonsen (2011), P.A. Fuertes-Olivera, S.Tarp (2014), T.J.D. Bothma (2018), R.H. Gouws (2018), A. Dziemianko (2018), H. Agerbo (2018) и т.д.

В рамках всемирно известной лексикографической школы под руководством профессора О.М. Карповой выпущены труды и защищены диссертации, в которых также акцентируется внимание на необходимости выявления потребностей пользователей перед созданием словаря, например, работы Е.В. Щербаковой (2005), Т.Г. Петрашовой (2006), М.В. Лутцевой (2008), С.А. Маник (2020). В связи с тенденцией «краудсорсинга» (*crowdsourcing*) пользователям предоставляется возможность участвовать в дополнении словаря новыми входными единицами (*cooperative lexicography*).

Корпусная лексикография является отдельной областью современной лексикографии, в рамках которой на основе корпусных данных составляются учебные пособия и словари различной тематики (*corpus-based*), репертуар которых достаточно разнообразен в силу отличия их мега-, макро- и микроструктуры. Однако несмотря на значительное количество работ, посвященных описанию ценности корпусных данных в целом для лексикографии (О.М. Карпова (2008), И.И. Саженин (2013), А.С. Карамнов (2015), С.А. Маник (2016), I. Kosem, R. Krishnamurthy (2007), В.Т.С. Atkins, M. Rundell (2008), Н. Jackson (2018), V. Ooi (2018), O. Hargraves (2018), G. Faab (2018) и т.д.), вопрос о способах лексикографирования лексического пласта предметной области «кинематограф» и вопрос о принципах создания словарей по кинематографу на материале данных корпуса остаются мало изученными.

В рамках корпусной лингвистики, являющейся разделом прикладной лингвистики, активно разрабатываются и модернизируются корпуса, функциональные возможности которых становятся всё более разнообразными и совершенными. Несмотря на значительное количество работ, в которых описываются преимущества использования корпусных технологий для установления специфики кинодискурса (А.В. Корячкина (2013), P. Quaglio (2009), M.A. Walker, R. Grant, J.E. Sawyer, G.I. Lin, N. Wardrip-Fruin, M. Buell (2011), M.A. Walker, G.I. Lin, J.E. Sawyer (2012), M. Bednarek (2015), C. Gregori-Signes (2017), L. Busso, G. Vignozzi (2017)), возможность применения материала периодических изданий для создания корпуса в качестве источника информации для анализа кинодискурса изучена недостаточно.

Лингвисты предлагают различные определения понятия «кинодискурс», устанавливают его структурные компоненты, а также выявляют особенности языка этой предметной области в рамках системного подхода (исследования С.С. Зайченко (2011, 2013, 2018), А.Н. Зарецкой (2008, 2011), И.Н. Лавриненко (2012), Ю.А. Нелюбиной (2013, 2014), Т.В. Духовной (2014, 2018), А.В. Корячкиной (2017), В.А. Барановской (2020), M. Dynel (2011), R. Piazza, M. Bednarek, F. Rossi (2011), J. Androutsopoulos (2012), R. Janney (2012) и т.д.),

однако в рамках настоящей диссертации изучение кинодискурса сводится к описанию его особенностей на разных языковых уровнях на основе материала авторского корпуса, сведения из которого также используются при описании концепции словаря «*Cinematography*».

Анализ кинодискурса в представленной работе связан, в том числе с исследованием терминологии, значение которой (с точки зрения когнитивного терминоведения) проявляется в контексте. Данная идея отражена в работах Е.И. Головановой (2013), Л.М. Алексеевой, С.Л. Мишлановой (2002), В.М. Лейчик (2002), Е.С. Кубряковой (2004), О.А. Барташовой (2010), R. Temmerman (1997), P. Faber (2014).

Объектом настоящего исследования является лексика периодических изданий «*American Cinematographer*» и «*Total Film*» (выпуски 2019-2020 годов), на основе которых создан узкий электронный корпус киноиндустрии «*Cinema*» с общим объёмом 918142 слов.

Предметом исследования выступают лингвистические особенности кинодискурса и способы их лексикографирования.

Цель исследования – описать особенности и систематизировать англоязычную лексику из периодических изданий про кинематограф и на основе корпуса данных специализированных текстов представить авторскую концепцию электронного словаря «*Cinematography*».

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **исследовательские задачи**:

- рассмотреть становление корпусной лингвистики и корпусной лексикографии, проанализировать понятие «корпус» в диахроническом ракурсе;
- выявить и описать сферы применения лингвистического корпуса;
- разработать внешнюю и внутреннюю логико-понятийную схему предметной области «киноиндустрия»;
- дать определение кинодискурса и описать его особенности;

- создать узкий корпус «*Cinema*» на платформе «*Sketch Engine*» и на его основе систематизировать особенности современного англоязычного кинодискурса;
- провести обзор современных словарей по кинематографу;
- изучить профиль пользователя словаря «*Cinematography*»;
- описать мега-, макро- и микроструктуру предлагаемой модели специализированного словаря «*Cinematography*».

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые:

- 1) расширено представление о лексикографическом корпусе, который предстаёт репрезентативным источником информации для создания специализированной справочной литературы по кинематографу, регистрирующей современный терминологический пласт;
- 2) дифференцированы существующие определения кинодискурса и систематизированы особенности кинодискурса;
- 3) проведен обзор и установлены принципы лексикографирования терминологии кино в англоязычных словарях по киноиндустрии XXI века в рамках сравнительно-сопоставительного анализа, разработанного О.М. Карповой, а также метода «*dictionary reviewing*»;
- 4) предложена концепция современного билингвизированного специализированного словаря «*Cinematography*» на основе результатов анкетирования потенциальных пользователей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе систематизируется терминология киноиндустрии на материале публикаций периодических изданий, что способствует развитию современного когнитивного терминоведения и теории дискурса. Определение «профиля пользователя» специализированного билингвизированного словаря «*Cinematography*» и разработанная концепция словаря вносят вклад в решение теоретических и практических вопросов лексикографии.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленный в ней материал и результаты его анализа могут применяться

при создании новых LSP словарей по киноиндустрии или при обновлении существующих, а также в преподавании темы «кино» на языковых и актёрских факультетах высших учебных заведений. Авторский корпус может быть использован как источник материала для составления глоссариев по отдельным темам, относящимся к кинематографу, а описанная модель специализированного билингвизированного словаря «*Cinematography*» как основа для разработок узкоспециализированной справочной литературы по кинематографу.

Материал исследования. На основе 29 выпусков специализированных журналов «*Total Film*» и «*American Cinematographer*» 2019-2020 годов составлен лингвистический корпус общим объёмом 918142 слова. Выбранный временной пласт указывает на актуальность иллюстративного материала. Изучение потребностей потенциальных пользователей словаря «*Cinematography*» проводилось на основе электронного анкетирования 526 респондентов, которым предлагалось ответить на 13 вопросов. Особенности мега-, макро- и микроструктуры современных справочников по кинематографу описаны на примере 5 словарей: A. Kuhn, G. Westwell «*Oxford Dictionary of Film Studies*» (2012); A. Weseliński «*A Dictionary of Film Terms and Film Studies*» (2014); T. Pendergast, S. Pendergast «*International Dictionary of Films and Filmmakers*» (2014); «*Film & Television Dictionary*» (<http://howtofilmschool.com/film-and-television-dictionary/>); «*FilmLand. The Dictionary Film, Audio and Video Terminology*» (<http://www.filmland.com/glossary/Dictionary.html>).

Основными методами исследования являются:

- теоретико-лингвистический анализ литературы;
- лингвистические методы, специфические для терминоведения: анализ словарных дефиниций терминов и переводных эквивалентов с точки зрения их нормативности;
- статистический метод и метод компьютерного анализа, используемые при обработке информации из авторского корпуса;

- метод лексикографического анализа и метод сравнительно-сопоставительного анализа;
- метод сплошной выборки иллюстративных примеров.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Динамичный характер внедрения корпусных технологий в лингвистику свидетельствует о расширении границ понятия «корпус»: от печатного систематизированного источника ограниченного количества информации (картотеки, конкордансы и т.п.) до электронного обновляемого источника (корпусы национальных языков, узкоспециальные корпуса) и приравнивания корпуса к неограниченному ресурсу (Интернету), который характеризуется сверхбыстрыми темпами автоматического обновления данных.
2. Развитие современной корпусной лексикографии детерминирует переход от разработок справочной литературы на основе общих корпусов к созданию справочников и учебных пособий на материале данных узкоспециальных корпусов, фиксирующих лексический пласт определённой предметной области в данный временной отрезок.
3. Кинодискурсу свойственны образность, оценочность, конвенциональность, эмоциональность. Развлекательный характер кинодискурса детерминирует отсутствие агрессивности и кодифицированной языковой нормы.
4. Профиль пользователя билингвизированного словаря «*Cinematography*» представляет собой кинолюбителей, потребности которых заключаются в использовании современного бесплатного электронного словаря по кинематографу, основанного на логико-понятийных схемах и данных корпуса и позволяющего находить переводной эквивалент, дефиницию и иллюстративные примеры к термину, а также иллюстрацию, которая облегчает понимание значения лексической единицы неспециалистами. Адресованность словаря неспециалистам определяет отсутствие в словарной статье указания на антонимы, синонимы, сочетаемость заглавного слова и экстралингвистические данные.

5. Результаты проведённого анкетирования потенциальных пользователей определяют модель электронного специализированного билингвизированного словаря «*Cinematography*». Набор информационных категорий мегаструктуры словаря включает введение (предисловие к словарю), непосредственно словник с алфавитно-тематическим расположением входных единиц, лексические упражнения, приложения, алфавитный указатель и примечание автора, содержащее информацию о способе вовлечения читателя в лексикографический процесс.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Настоящая диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 10.02.04 – Германские языки, а именно следующим пунктам паспорта:

- слово, как основа единства языка, типы лексических единиц, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков;
- корпусные исследования германских языков;

Апробация основных результатов исследования осуществлялась более чем на 14 международных, всероссийских, региональных научных, научно-практических конференциях, фестивалях и саммитах. Среди них: международный фестиваль «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете» (20 апреля 2021, Иваново), Казанский международный лингвистический саммит «Вызовы и тренды мировой лингвистики» (16-20 ноября 2020, Казань), XV международная научно-практическая конференция НОПриЛ «Языки и культуры в современном мире» (26-27 сентября 2020, Иваново), всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (25-26 мая 2020, Нижний Новгород), международный научно-практический фестиваль «Научно-

исследовательская деятельность в классическом университете 2020» (23 апреля 2020, Иваново), всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы филологии в эпоху цифровизации» (29 января 2020, Иваново), международная научно-практическая конференция «Язык в жизни человека и общества» (28-29 ноября 2019, Москва), VI научно-практическая конференция «Инновационные технологии в кинематографе и образовании» (16-18 октября 2019, Москва), всероссийская научная конференция «Лингвистика в цифровую эпоху: междисциплинарность и инновации» (8 февраля 2019, Иваново), международная научная конференция «Зарубежная филология: истоки, развитие, перспективы» (8 февраля 2018, Иваново), научная конференция «Актуальные проблемы филологии в XXI веке» (27 апреля 2017, Иваново), всероссийская научная конференция «Лингвистические вызовы XXI века» (3 февраля 2017, Иваново), VIII научная конференция с международным участием «Язык: категории, функции, речевое действие» (14-15 апреля 2016, Москва-Коломна), VI международная школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов (4-5 ноября 2015, Санкт-Петербург).

Часть материала, полученная в ходе проведённого исследования, была внедрена в практические занятия по аспекту «Практика речи» (при изучении темы «*Men and the Movies*») для студентов 3 курса английского отделения Ивановского государственного университета (направления подготовки 45.03.01 «Филология»). Основные положения и выводы диссертации отражены в научных публикациях автора. По тематике диссертации с 2015 по 2021 гг. опубликовано 29 научных работ, в том числе в 4 рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и сформулированными задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка корпусных ресурсов и компьютерных программ, а также приложений.

Во введении представлена актуальность настоящего исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цели и задачи, предоставляется информация о материале, на котором оно основывается, отмечаются новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость, перечисляются методы исследования, положения, выносимые на защиту, а также указываются сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

В Главе I **«Становление корпусной лингвистики: лексикографический аспект»** приводится краткая характеристика современной англоязычной лексикографической картины. Описывается терминологический инструментарий корпусной лингвистики, а также рассматривается становление данной науки, начиная с первых несовершенных корпусов, заканчивая описанием функциональных возможностей узких корпусов. Перечисляются типы корпусов, их классификации, характерные черты, а также сферы применения лингвистического корпуса (в том числе в рамках лексикографии).

Глава II **«Терминология кинодискурса: общие вопросы»** посвящена толкованию терминов «дискурс», «кинодискурс», рассмотрению специфики данного вида дискурса и его составляющих. Представлены внутренняя и внешняя логико-понятийные схемы предметной области «кинематограф» в соответствии с системным подходом.

В Главе III **«Корпус «Cinema» как основной источник специализированного словаря кинематографа»** даётся описание авторского корпуса «*Cinema*» и перечисляются особенности кинодискурса, выявленные на основе работы с ним. Приводятся результаты анкетирования потенциальных пользователей словаря «*Cinematography*», описываются принципы построения англоязычных словарей по кинематографу, на основе которых предлагается авторская концепция словаря «*Cinematography*».

Каждая глава данной работы заканчивается **выводами**, в которых кратко обобщается материал главы.

В **заключении** приводятся результаты проведённого исследования и отмечаются дальнейшие перспективы изучения данной темы.

Список литературы включает 323 источника, а также отдельный список используемых словарей и список корпусных ресурсов, компьютерных программ. Отдельную часть составляют 10 **приложений**, которые позволяют наглядно представить некоторые компоненты диссертационного исследования. В **приложениях 1-6** предлагаются иллюстрации опций «*keywords*», «*word sketch*», «*wordlist*», «*concordance*», «*thesaurus*», «*N-grams*» платформы «*Sketch Engine*». **Приложение 7** включает анкету для изучения нужд и потребностей пользователя словаря «*Cinematography*». **Приложение 8** содержит примеры упражнений из словаря «*Cinematography*». **Приложение 9** демонстрирует примеры фрагментов приложений из словаря «*Cinematography*». **Приложение 10** включает анкету, предназначенную для пользователей словаря «*Cinematography*».

Глава I. Становление корпусной лингвистики: лексикографический аспект

§ 1. Новые тенденции в современной английской лексикографии

Англоязычная национальная лексикография имеет многовековые традиции. О.М. Карпова выделяет следующие направления современной национальной лексикографии: «профессиональная, волонтерская, коммерческая, партнёрская лексикография; рецензирование словарей; изучение перспективы пользователя» (Карпова, 2018).

С. Нильсен отмечает, что современной лексикографии свойственен междисциплинарный характер «*interdisciplinarity*» (Nielsen, 2018). О.М. Карпова акцентирует внимание на том, что «в перечень приоритетных партнеров современной лексикографии входят: прикладная и корпусная лингвистика, информатика, терминоведение, культурология, дискурсивный анализ и математическая лингвистика, которые и определяют сегодня междисциплинарный характер современной лексикографии» (Карпова, 2019). Действительно, на формирование лексикографии большое влияние оказывают теории, методы и концепции разнообразных наук.

Определение лексикографии в качестве информационно-справочной науки «*reference science*» существенно расширяет границы данной науки. П.А. Фуэртес-Оливера обращает внимание на то, что лексикография изучает справочные и информационные инструменты «*reference and information tools*» (Fuertes-Olivera, 2017, 1). С. Тарп определяет словари как информационные инструменты (Tarp, 2018). Важно подчеркнуть, что в отличие от предписывающих словарей прошлых столетий современным англоязычным изданиям присущ дескриптивный характер. Они фиксируют и описывают язык в его ежедневном проявлении, как нормированные, так и ненормированные случаи.

П.А. Фуэртес-Оливера и С. Тарп отмечают, что для англоязычной лексикографии свойственна специализация в связи с увеличением спроса на словари для специальных целей (Fuertes-Olivera, Tarp, 2014). О.М. Карпова к

специальным словарям относит преимущественно терминологические справочники, в которых регистрируются термины разнообразных предметных областей (Карпова, 2019). Понятие «специальный словарь или словарь для специальных целей» несколько расширилось и сейчас к данной группе словарей также относятся, например, произносительные словари («*Pronouncing Dictionaries*»), орфографические словари («*Spelling Dictionaries*»), этимологические словари («*Etimological Dictionaries*»), словари сленга («*Slang Dictionaries*»), словари географических названий («*Place-name Dictionaries*») и т.д. (Oxford Handbook, 2016). О.М. Карпова указывает на появление инновационных справочных ресурсов, таких как: «электронные и печатные указатели (телефонов, улиц, памятников архитектуры), рубрикаторы, атласы, календари» (Карпова, 2018, 24). В данный список исследователь также включает разнообразные справочники к детским кинофильмам и компьютерным играм (Карпова, 2018, 25). В этой связи подчёркнём новый раздел словарной деятельности – лексикография для удовольствия («*lexicography for fun*») (Карпова, 2019).

В настоящее время наблюдается интеграция различных форм лексикографических справочников и способов представления материала. Например, появляется новый тип толковых словарей учебной направленности – билингвизированный учебный словарь («*bilinguized dictionary*») (Fuertes-Olivera, Bergenholtz, 2011). Включение в словарную статью не только переводного эквивалента, но и указание на особенности употребления слова способствует формированию наиболее полного представления о лексической единице. Толково-энциклопедические словари, в свою очередь, помимо толкования предоставляют ценную экстралингвистическую информацию. Расположение входных единиц в словнике может осуществляться не только по тематическому основанию или в алфавитном порядке, но и по алфавитно-тематическому принципу. Кроме того, следует отметить существование обратных словарей, в которых входные единицы располагаются по алфавиту, но не с учётом начальных букв, а в соответствии с конечными буквами слов.

Значимость данных словарей, по мнению М. Дебрэнн, заключается в том, что «информация, содержащаяся в обратных словарях, наиболее ценна для моделирования лексики той или иной лингвокультуры» (Дебрэнн, 2020, 51). Популярность ассоциативных словарей среди современных пользователей также возрастает. Н.В. Уфимцева определяет ассоциативный словарь как «модель языковой картины мира» (Уфимцева, 2014).

В англоязычной практике существует термин «*dictionary criticism*», означающий методику оценки словаря (Nielsen, 2018). В настоящее время выделяется направление «*dictionary reviewing*» (Nielsen, 2018). Непосредственно методика проведения лексикографического анализа была разработана Л.П. Ступиным и успешно используется, когда необходимо выявить принципы построения словарей различных типов (Карпова, 2018). Анализ словаря предполагает описание не только его мега-, макро- и микроструктуры, но также выявление достоинств и недостатков лексикографического справочника.

Х. Агербо акцентирует внимание на том, что современная лексикография отличается антропоцентричным характером, поскольку она старается установить конкретный тип пользователя и определённую ситуацию обращения к лексикографическому справочнику «*extra-lexicographic user situation*» (Agerbo, 2018). В этой связи стоит отметить, что созданию словаря также предшествует применение разнообразных средств для предварительного изучения нужд и предпочтений пользователя («*user's perspective*»), среди которых одним из доступных является анкетирование («*questionnaires*»). О.М. Карпова указывает на формирование самостоятельного направления в английской лексикографии – «изучение перспективы пользователей» («*users' perspective research*») (Карпова, 2016). Действительно, важно поддерживать диалог с читателями, систематически узнавать их потребности и предпочтения относительно справочной литературы, наблюдать за процессом её использования.

Так, необходимо упомянуть о понятии «профиль пользователя», которое включает в себя характеристику типичного пользователя. Как правило, выявление потребностей потенциальных пользователей определяет не только мега-, макро- и микроструктуру будущего лексикографического издания, но также цели и задачи его составления и принципы включения лексических единиц в словарь.

Важно отметить, что увеличивается не только количество проводимых исследований по изучению потребностей и запросов пользователей, но и их качество. Традиционные анкеты и опросы сменяют разнообразные технические разработки, например, технология окулография «*eye-tracking*» (фиксация движения глаз) (Карпова, 2018, 2020). По мнению исследователей, преимущество данной технологии заключается в том, что можно оперативно получать данные о принципах работы пользователя со словарём непосредственно во время обращения пользователя к лексикографическому справочнику (Müller-Spitzer, Koplenig, Wolfer, 2018, 722). К.М. Денисов и О.М. Карпова выделяют специальную технологию, позволяющую интерпретировать файлы регистрации, в которых отражены действия пользователей (Денисов, Карпова, 2018, 54). В англоязычной практике описанная технология получила название «*log file*» (Müller-Spitzer, Koplenig, Wolfer, 2018). Перечисленные средства способствуют выявлению потребностей пользователей и способов получения ими информации, на основе которых в дальнейшем создаются более модернизированные варианты справочных пособий, удовлетворяющие потребности пользователей (Simonsen, 2011).

Стать активным участником обновления словаря возможно в лексикографии в рамках «краудсорсинга» («*crowd-sourcing*») (Čibej Fišer, Kosem, 2015). Например, «*Macmillan Dictionary*» имеет специальный раздел «*Open Dictionary*», в котором пользователь может увидеть входные единицы, предложенные другими пользователями, а также может самостоятельно добавить новые входные единицы в словарь, найдя дополнительное подтверждение об их использовании на других ресурсах (Ooi, 2018, 694).

Словари «*Urban Dictionary*» и «*Wiktionary*» предоставляют пользователю возможность внести свой вклад в разработку словника (Hargraves, 2020, 216). Словарь «*Wordnik*» также предлагает пользователям расширить корпус словаря новыми входными единицами (<https://www.wordnik.com>).

М. Ранделл использует термин «пользовательский контент», когда говорит о наполнении корпуса словаря материалом, предложенным пользователем («*user-generated content*» (*UGC*)) (Rundell, 2015). Существует отдельное направление в лексикографии, связанное с привлечением пользователей, известное как «волонтерская лексикография» («*volunteer lexicography*»). О.М. Карпова акцентирует внимание на том, что к волонтерским проектам можно отнести даже терминологические словари по различным предметным областям (Карпова, 2020, 31).

К. Майер и А. Абель предлагают следующую классификацию способов участия пользователей:

1) прямое участие пользователя («*direct user participation*») предполагает непосредственное внесение пользователем информации в корпус словаря;

2) не прямое участие пользователя («*indirect user participation*») подразумевает получение обратной связи от пользователей;

3) дополнительное участие пользователя («*accessory user participation*») означает обмен информацией между автором словаря и пользователями или среди пользователей (Meyer, Abel, 2018, 737).

О.М. Карпова указывает на тенденцию обращения к словарям по средствам использования возможностей мобильного телефона («*apps-dictionaries*») (Карпова, 2019). В настоящее время существует богатый репертуар данного типа словарей, например, «*Oxford Dictionary of English*», словарь-переводчик «*ABBYY Lingvo*», «*Longman Dictionary English*», «*Merriam-Webster*», «*New Oxford American Dictionary*» и т.д. Различные навигационные возможности, быстрый поиск нужной лексической единицы выгодно отличают данную группу словарей.

Электронные словари также встраиваются в веб-сайты и цифровые продукты (Simões, Salgado, Costa, Almeida, 2019). Например, при работе с документами «Google» можно пользоваться встроенным словарём «OneLook Thesaurus», который помогает найти подходящий синоним для лексической единицы.

Современный пользователь может создавать свой собственный персональный словарь. Например, сервис «Myefe» (<https://myefe.ru>) позволяет добавлять по своему усмотрению входные единицы в словарь, упорядочивать словари по специальным тегам, а также делиться своими наработками, предоставляя доступ к собранной информации другим пользователям. Появление данных ресурсов свидетельствует о возможности создания словарей не только лексикографами, но и пользователями, не имеющими специального лингвистического образования.

Многие издательства отдают предпочтение электронной форме своих лексикографических изданий, например, издательство «Macmillan» отказалось от печатных в пользу электронных словарей (Jackson, 2018, 541). Это решение обусловлено возможностью увеличивать объём словаря, обновлять его, добавлять мультимедийные возможности, а также сокращать время на поиск нужной входной единицы за счёт автоматизации процессов. Кроме того, электронный формат словарей даёт больше возможностей относительно их графического дизайна. Достаточное количество полиграфических средств может повышать качество обучения (Dziemianko, 2015). Действительно, красивое оформление словаря может значительно увеличить интерес к образовательному процессу.

Электронный формат справочного ресурса также позволяет при поиске информации автоматически переключаться из одного словаря в другой. Например, из «Collins Dictionary Online» возможно переходить в «COBUILD Learner's Dictionary», а во время работы со словарём «Merriam-Webster Online» можно переходить по ссылке в «Encyclopaedia Britannica Online», где представлена соответствующая словарная статья (Jackson, 2018, 548). Наличие

гиперссылок, безусловно, повышает ценность лексикографических справочников.

Говоря о новых тенденциях в современной англоязычной лексикографии, стоит отметить существование словарных порталов (*«dictionary portals»*), которые предоставляют доступ к различным электронным словарям (Boelhouwer, Dykstra, Sijens, 2018). Исследователями выделяются следующие преимущества словарных порталов: пользователь может познакомиться с ранее неизвестным словарём, портал может классифицировать словари по их типу и портал даёт возможность пользователю сравнивать материал из нескольких словарей (Boelhouwer, Dykstra, Sijens, 2018, 755). Возможность работы с материалом различных словарей, представленных в рамках одного ресурса, существенно экономит время пользователя на поиск необходимой информации.

Отметим успешный опыт соединения онлайн словаря с лингвистическим корпусом. Так, *«The Cambridge Dictionary Online»* предоставляет пользователям возможность при выборе опции *«More examples»* увидеть примеры употребления лексической единицы из корпуса (Jackson, 2018, 542). Словарь *«Oxford Dictionary Online»* даёт такую же возможность при выборе пользователем опций *«example sentences»* или *«more example sentences»* (Jackson, 2018, 542). Данные наблюдения свидетельствуют о гармоничном сосуществовании корпуса и словаря. Исследователь В. Бенко полагает, что словарь, имеющий язык разметки XML, можно рассматривать как корпус (Benko, 2019, 960). Приравнивание современного словаря к корпусу указывает на значительное расширение границ понятия «словарь». В настоящее время поднимается вопрос о том, может ли корпус заменить словарь.

Современные авторитетные электронные словари дают пользователю право самому выбирать объём информации, необходимый при каждом поисковом запросе. Например, словарь *«the Oxford Advanced Learner's Dictionary»* имеет блоки дополнительной информации *«Verb Forms»*, *«Word Origin»*, с которыми пользователь может при необходимости ознакомиться, а словарь *«Macmillan Dictionary»* предоставляет сведения о формах слова (*«Word*

Forms») (Jackson, 2018, 541). Описанные возможности подтверждают ориентацию современных словарей на пользователя «*user interface adaptation*» (Fuertes-Olivera, Tarp, 2014). Существуют разнообразные технологии, позволяющие получать доступ к лексикографической информации с учётом потребностей пользователей, например, «*searching and navigating*» (поиск и навигация), «*filtering and profiling*» (отбор информации и анализ профиля), «*adaptive hypertext and hypermedia*» (самонастраиваемый гипертекст и гипермедия), «*data markup*» (разметка данных) (Bothma, 2018). Исследователь отмечает, что, по его мнению, в будущем будут создаваться более совершенные электронные словари, предоставляющие разнообразные интерактивные возможности на основе технологии Web 2.0 (Bothma, 2018).

Безусловным достоинством современной лексикографической продукции является возможность включать в неё аудио и видео материалы, которые значительно повышают её ценность. Так, словарь «*Merriam-Webster*» знакомит с американским акцентом, словари издательства «*Macmillan*» с британским, а словари издательства «*Cambridge*» с обоими вариантами (Jackson, 2018, 545).

Говоря о современной лексикографии, необходимо акцентировать внимание на том, что пользователю XXI века предоставляются разные варианты поиска, что делает поисковую систему удобной для читателя. Например, словарь «*Wörterbuch zur Lexicographie und Wörterbuchforschung*» (*Dictionary of Lexicography and Dictionary Research*) (2020) предлагает наиболее оригинальный поисковый маршрут, по мнению О.М. Карповой, который начинается с изучения библиографии в конце статьи к входной единице (Карпова, 2020, 114).

Отмечаются следующие преимущества онлайн лексикографии: использование лингвистического корпуса, большее количество данных и их хорошее качество, быстрый доступ к информации, возможность установления индивидуальных настроек и т.д. (Granger, 2012, 3).

Однако, несмотря на явные преимущества электронного формата лексикографических справочников, существует ряд неудобств. Х. Неси

отмечает, что реклама, всплывающая при работе с электронным словарём, может отвлекать пользователя от поиска необходимой информации (Nesi, 2016, 587). Отметим, что в настоящее время разрабатываются специальные системы, позволяющие успешно блокировать рекламную информацию.

В качестве одной из перспектив развития лексикографии Х. Джексон видит предварительное установление пользователем определённых параметров относительно своего статуса и потребностей, на основе которых онлайн словарь может создавать наиболее полный профиль пользователя и предлагать именно необходимую для пользователя информацию (Jackson, 2018, 546).

Х. Бежуа считает, что словари для общих целей, представленные в печатном формате, полностью заменятся на электронные аналоги, однако учёный выражает сомнение относительно того, сможет ли электронный формат полностью удовлетворить все потребности пользователя (Véjoint, 2016). О.М. Карпова считает, что «цифровое будущее английской лексикографии будет связано с сосуществованием печатных, электронных и интернет словарей различных типов» (Карпова, 2020, 136). Мы разделяем точку зрения О.М. Карповой и считаем, что каждая из форм словарей найдёт своего пользователя. Например, отметим сосуществование печатного варианта словаря «*Oxford Advanced Learner's Dictionary*» и его цифрового варианта.

Далее представляется важным рассмотреть становление и современное состояние корпусной лексикографии, которая, как отмечает О.М. Карпова, является одним из приоритетных партнёров современной лексикографии (Карпова, 2019).

§2. Формирование корпусной лексикографии

2.1. Корпусная лингвистика: диахронический ракурс

Потребность в систематизации и обобщении найденного эмпирического материала существовала задолго до появления корпусной лингвистики. Исследователи активно разрабатывали специальные карточки с данными, которые оформлялись в картотеки. С целью упорядочивания знаний

создавались печатные конкордансы, глоссарии, энциклопедии (Cambridge World, 2019). Первые конкордансы были сделаны к текстам Библии для того, чтобы зафиксировать лексический пласт Священного Писания. Обработка информации для лексикографических изданий без использования технических средств занимала много времени. П. Хэнкс отмечает, что до применения корпусных технологий до 1987 года было два способа сбора информации для составления словарей: сбор цитат из литературы посредством использования специальной программы, позволяющей копировать информацию из текстов; использование интуиции лексикографов (Hanks, 2020, 219).

С появлением технически более совершенных средств процесс разработки справочной литературы стал проходить быстрее за счёт автоматизации процессов. Формированию корпусной лингвистики в качестве отдельной науки, позволяющей ещё больше экономить человеческие ресурсы и время, предшествовали различные представления о языке, смена которых свидетельствует об изменении научной парадигмы и научного знания.

Структурная лингвистика, сложившаяся в 1920-1930 годы (представители Ф.Ф. Фортунатов, Л. Блумфилд, Ф. де Соссюр), является особым направлением, в рамках которого язык понимается как знаковая система «с чётко выделяемыми структурными элементами», которая стремится к строгому описанию языка (<https://bigenc.ru/linguistics/text/4169948>). Таким образом, последователи структурной лингвистики стремились к максимальной объективности при описании устройства языка по средствам анализа речи. Однако О.В. Лукин отмечает, что «большинство школ структурализма при изучении языка как формализованной статичной системы игнорировали основополагающие общетеоретические проблемы, такие как язык и мышление, язык и общество, происхождение языка и многие другие» (Лукин, 2015, 17).

В конце 1950-х годов возникает генеративная лингвистика (хомскианская лингвистика), основоположником которой являлся американский лингвист Н. Хомский. Большое внимание в данном направлении отводилось языковой личности человека, его мышлению и интуиции. В соответствии с таким

подходом «язык понимается как модель, которая способна породить бесконечное количество правильных предложений» (Лукин, 2015, 19). Н. Хомский проводит фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим-слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях) (Хомский, 1972, 9). Учёный считает, что «грамматика языка стремится к тому, чтобы быть описанием компетенции, присущей идеальному говорящему-слушающему» (Хомский, 1972, 9). Высказанная идея не нашла поддержки в рамках научного сообщества, которое считало, что в данном случае важный контекст находится за пределами лингвистического анализа. Однако контекст играет значительную роль при исследовании языка определённой предметной области, поэтому в нашей работе большое внимание уделяется не только отдельной лексической единице, но и особенностям коммуникативной ситуации, в рамках которой она функционирует.

Вместе с тем, Н. Хомский провозгласил идею о том, что язык бесконечен. Действительно, наличие языкового многообразия не вызывает сомнения, поэтому лингвисты стараются выявлять, описывать и по возможности систематизировать происходящие изменения. Неоценимую помощь в упорядочивании большого объёма информации оказывают корпусные технологии, появившиеся в рамках корпусной лингвистики.

Далее нам представляется необходимым рассмотреть определения «корпус» (в лингвистике), «корпусная лингвистика», «компьютерная лингвистика», начиная с более общего направления «прикладная лингвистика» в трудах отечественных и зарубежных учёных.

Б.Ю. Городецкий делает важные наблюдения о статусе прикладной лингвистики (*applied linguistics*) и отмечает, что она «охватывает широкое поле совместной деятельности представителей различных наук, занятых решением чрезвычайно важных (но при этом весьма разнородных) практических задач» (Городецкий, 1983, 6).

Прикладная лингвистика в широком смысле определяется как практическая деятельность, направленная на решение языковых проблем в обществе (Dobrić, Graf, Onysko, 2016).

Т.В. Толстова справедливо акцентирует внимание на том, что «в СССР термин «прикладная лингвистика» получил широкое распространение в 1950-х годах в связи с появлением первых компьютерных систем автоматической обработки текстовой информации (машинного перевода, автоматического реферирования и др.). Именно поэтому в русскоязычной литературе и поныне вместо термина «прикладная лингвистика» в том же значении часто используются термины «компьютерная лингвистика», «вычислительная лингвистика», «автоматическая лингвистика» и «инженерная лингвистика» (Толстова, 2018, 62).

В свою очередь А.С. Сырчина указывает на то, что «корпусная лингвистика – это раздел прикладной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использованием лингвистических корпусов (*linguistic corpus/text corpus*)» (Сырчина, 2016).

В.П. Захаров и С.Ю. Богданова полагают, что «корпусная лингвистика – раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий» (Захаров, Богданова, 2011). Учёные далее уточняют определение, подчёркивая, что корпусная лингвистика – это раздел прикладной лингвистики, объектом изучения которой является корпус текстов, а предметом исследования выступают «теоретические основы и практические механизмы создания и использования представительных массивов языковых данных, предназначенных для лингвистических исследований в интересах широкого круга пользователей» (Захаров, Богданова, 2011, 10).

Таким образом, прикладная лингвистика включает в себя компьютерную и корпусную лингвистику. Далее представляется необходимым рассмотреть эти составляющие более подробно.

А.В. Гусякова выделяет следующие направления компьютерной лингвистики:

- 1) обработка естественного языка (*NLP – natural language processing*);
- 2) корпусная лингвистика, создание и использование электронных корпусов текстов;
- 3) создание электронных словарей, тезаурусов, онтологий;
- 4) автоматический перевод текстов посредством специализированных программ;
- 5) автоматическое извлечение фактов из текста;
- 6) автореферирование;
- 7) построение систем управления знаниями;
- 8) создание вопросно-ответных систем;
- 9) оптическое распознавание символов;
- 10) автоматическое распознавание и синтез речи (Гусякова, 2016, 47).

А.В. Гусякова приходит к выводу, что компьютерная лингвистика (*computational linguistics*) постепенно становится важной составляющей технологии искусственного интеллекта (Гусякова, 2016, 46).

Рассмотрев определения учёных, делаем вывод, что у компьютерной лингвистики, сформированной в рамках прикладной лингвистики, можно выделить некоторые разделы, одним из которых является корпусная лингвистика (рис. 1).

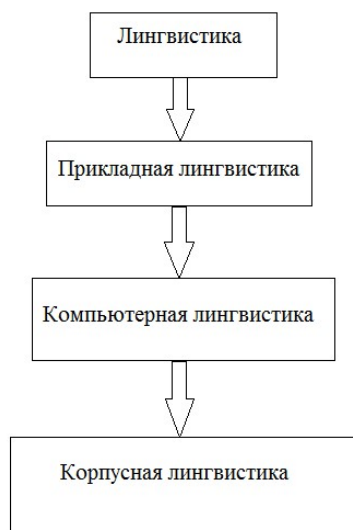

Рисунок 1. Структурное деление лингвистики.

М.В. Копотев и А. Мустайоки выделяют несколько значений корпусной лингвистики. Так, они считают, что этот термин включает в себя теорию и методику создания корпусов, а также корпусные исследования, то есть «исследования языка с помощью корпусных методов» (Копотев, Мустайоки, 2008, 11). Учёные подчёркивают, что чёткого разграничения между двумя толкованиями не существует, однако под корпусной лингвистикой, по их мнению, следует понимать именно корпусные исследования (Копотев, Мустайоки, 2008, 11). Данное наблюдение подтверждает преобладание работ, направленных скорее на описание самого корпусного анализа, а не на алгоритм создания корпуса.

М.В. Копотев и А. Мустайоки указывают на то, что «корпусная лингвистика меняет приоритеты исследования: объектом изучения становится речь, несводимая к языковой абстракции, нормам литературного языка, суждениям о правильности/неправильности в языке, основанным исключительно на интуиции образованного исследователя» (Копотев, Мустайоки, 2008, 12). Кроме того, учёные акцентируют внимание на том, что «сосюрская дихотомия *langue-parole* заменяется представлением о первичности речевой деятельности с плавной шкалой генерализаций от речевого штампа до грамматического правила» (Копотев, Мустайоки, 2008, 12).

В.В. Рыков, сравнивая корпусную и традиционную лингвистику, справедливо отмечает, что в традиционной лингвистике движение идёт «от теории к ее объяснению и подтверждению в фактах речи», а в корпусной лингвистике исследование опирается на корпусные данные (<http://rykov-cl.narod.ru/c.html>). Действительно, корпусная лингвистика в сравнении с традиционной лингвистикой (за счёт автоматизации процессов) предоставляет больше возможностей для проведения исследований языка в синхроническом или диахроническом аспекте и для дальнейшего формирования теоретических описаний. Безусловно, язык – это динамично развивающаяся система, поэтому методы традиционной лингвистики устаревают и не позволяют в полной мере

отслеживать его развитие и фиксировать происходящие изменения, следовательно, изучение языка должно осуществляться, в том числе с применением современных методов, к которым относятся, например, статистический метод и метод компьютерного анализа.

В.П. Захаров и С.Ю. Богданова выделяют 2 черты, характеризующие корпусную лингвистику как самостоятельную дисциплину: размеченные тексты и специфику инструментария (Захаров, Богданова, 2020, 13).

Таким образом, корпусная лингвистика – особый раздел прикладной лингвистики, который занимается решением теоретических и практических проблем, связанных с разработкой, созданием и использованием корпусов. На наш взгляд, справедливо выделение корпусной лингвистики в качестве отдельной дисциплины, поскольку она имеет свой предмет и объект исследования, а также конкретные цели и задачи.

О.В. Нагель приводит временной диапазон появления корпусной лингвистики и отмечает, что корпусная лингвистика в современном её понимании как науки, занимающейся созданием и анализом текстовых корпусов, зародилась в США и Западной Европе в конце 1960-х годов (Нагель, 2008, 53). Появление корпусной лингвистики именно в это время непосредственно связано с возникновением информационного общества, которое оказало влияние на различные социальные институты и сферы жизни. Само понятие «информационное общество» (*information society*) впервые появилось в Японии в середине 60-х годов XX века (Гусякова, 2016, 10).

М.В. Копотев акцентирует внимание на том, что термин «*corpus linguistics*» был впервые использован в 1977 году (Копотев, 2014). В России это словосочетание стало известно, благодаря лекции Сидни Гринбаума – создателя Международного корпуса английского языка (*International Corpus of English*) (Копотев, 2014).

Н.В. Козлова указывает на то, «что корпусная лингвистика как отдельный раздел языкознания окончательно сформировалась в первой половине 90-х гг. XX в.» (Козлова, 2013, 82). В.П. Захаров также упоминает о том, что корпусная

лингвистика (как отдельный раздел науки о языке) получила особый статус в первой половине 90-х годов XX века (Захаров, 2005, 4).

В.П. Захаров подчёркивает, что «корпусная лингвистика как отдельная ветвь лингвистики сложилась в США и в Великобритании. И соответственно, ее терминология складывалась и продолжает складываться в недрах английского языка» (Захаров, 2005, 14). К.В. Иргизова приводит интересные статистические данные, подтверждающие преобладание исследований корпусной лингвистики в западной практике (Иргизова, 2019, 2). К.В. Иргизовой отмечается, что при русскоязычном запросе «корпусная лингвистика» платформа «*Elibrary*» выдает встречаемость данного словосочетания в 2323 статьях, а при поиске англоязычного аналога «*corpus linguistics*» – 8517 статей (Иргизова, 2019, 2). Приведённые статистические данные за 2019 год подчёркивают преобладание зарубежных работ в этой области. Это наблюдение объясняет подавляющее большинство ссылок и обращений к научным трудам именно зарубежных исследователей в теоретической части настоящей работы.

В свою очередь главным объектом корпусной лингвистики является лингвистический корпус. Корпус – это собрание текстов в письменной форме или транскрибированная речь, которая может служить основой лингвистического анализа и описаний (Kennedy, 1998, 1). Ю. Динг отмечает, что корпус – собрание аутентичных текстов, которые представляют собой языковое разнообразие (Ding, 2018, 665). Включение в корпус именно аутентичных текстов позволяет учёному работать с реальными речевыми образцами, созданными носителями языка, что подчёркивает их исследовательскую ценность. Таким образом, авторский корпус, который более подробно будет рассматриваться в Главе III, разработан на материале периодических изданий «*American Cinematographer*» и «*Total Film*», отражающих современный язык исследуемой предметной области «кинематограф».

Д. Кристал полагает, что корпуса могут включать в себя как целые тексты, так и определённые разделы, например, диалоги, журнальные статьи, брошюры, газеты, лекции, проповеди, запись передачи или главы литературного произведения (Crystal, 1994). В нашем исследовании будут анализироваться целые тексты выбранных выпусков периодических изданий, такие как интервью с кинозвёздами, обзор кинематографических продуктов и т.д.

В.А. Плунгян подчёркивает, что «корпус – это не только мощный инструмент исследования языка, но и новая идеология, ориентирующая исследователя на текст как главный объект теоретической рефлексии» (Плунгян, 2008, 14).

Г. Кеннеди предлагает следующую классификацию корпусов в соответствии с эволюционными этапами:

- доэлектронные корпуса (библейские и литературные исследования, ранние словари и т.д.);
- первое поколение крупных корпусов;
- второе поколение мега-корпусов (Kennedy, 1998, 13).

М.И. Солнышкина и Г.М. Гатиятуллина расширяют представленную выше классификацию и выделяют корпуса третьего поколения, которые они называют также гигакорпусы (Солнышкина, Гатиятуллина, 2020, 150). Данное название представляется нам удачным, поскольку в нём подчёркивается значительный объём информации, который способны включать и обрабатывать современные корпуса.

Примерами доэлектронных корпусов являются: полный конкорданс Ветхого и Нового Завета Александра Крудена (*«Cruden's Complete Concordance of the Old and New Testaments»*), созданный в 1800 году (<https://archive.org/details/crudenscompletec00crud/page/6/mode/2up>);

Американский словарь английского языка (*«An American Dictionary of the English Language»*) 1828 года (<https://archive.org/details/americandictiona01websrich/page/1/mode/2up>);

диалектный словарь английского языка («*The English Dialect Dictionary*») 1905 года (<https://archive.org/details/englishdialectdi06wriguoft/page/n5/mode/2up>); Современная английская грамматика, основанная на исторических принципах («*A Modern English Grammar on Historical Principles*») (<http://arrow.latrobe.edu.au/store/3/4/3/2/5/public/B11775361V1.pdf>) и т.п.

Первое поколение крупных корпусов включает в себя: «*The Brown Corpus*», «*FROWN*» (*Freiburg-Brown Corpus of American English*), «*AmE06 Corpus*», «*B-BROWN*», «*The Lancaster-Oslo/Bergen (LOB) Corpus*», «*Freiburg-LOB Corpus of British English*» (*FLOB*), «*BE06 Corpus*», «*The Kolhapur Corpus of Indian English*», «*The Wellington Corpus of Written New Zealand English*», «*The Australian Corpus of English*» (*ACE*), «*The Corpus of English-Canadian Writing*», «*The London-Lund Corpus*» (*LLC*) (http://martinweisser.org/corpora_site/1st-gen-corp.html).

«*Open American National Corpus*» (*ANC*), «*British National Corpus*» (*BNC*), «*International Corpus of English*» (*ICE*), «*Corpus of American English*» (*COCA*) (http://martinweisser.org/corpora_site/2nd-gen-corp.html) являются корпусами второго поколения.

М.И. Солнышкина и Г.М. Гатиятуллина полагают, что к корпусам третьего поколения или гигакорпусам можно отнести «*Corpus of Contemporary American English*» (*COCA*) и «*Google Books*» (Солнышкина, Гатиятуллина, 2020, 154).

П.В. Сысоев пишет, что создание первого корпуса текстов «*Brown Corpus*» связано с учёными Н. Френсисом (Nelson Francis) и Г. Кучера (Henry Kučera), которые проводили разработки в Брауновском университете в США (Сысоев, 2010, 101), в честь которого данный корпус и получил своё название. Полное название корпуса звучит следующим образом: «*Standard Corpus of Present-Day Edited American English for Use with Digital Computers*» (<http://icame.uib.no/brown/bcm.html>).

Ю.А. Волоснова подчёркивает, что в 1967 г. Г. Кучера и Н. Френсис опубликовали работу «Вычислительный анализ современного американского

английского языка» («*Computational Analysis of Present-Day American English*») на материале Брауновского корпуса, что положило начало исследованиям с привлечением корпусов (Волоснова, 2006, 45). Отмечается, что в работе Н. Френсиса и Г. Кучера проводится анализ корпуса в 1 млн. слов (Kučera, Francis, 1967). Данный количественный показатель свидетельствует о возможности анализа материала большого объёма несмотря на то, что корпусные технологии в то время находились ещё только на этапе зарождения.

В.П. Захаров делает важное наблюдение, указывая на то, что «появление Брауновского корпуса вызвало всеобщий интерес и оживленные дискуссии. Прежде всего они коснулись принципов отбора текстов и состава потенциально решаемых на таком корпусе задач» (Захаров, 2005, 4). М.И. Солнышкина и Г.М. Гатиятуллина обращают внимание на то, что «с разработкой Брауновского корпуса появилось понятие «референтный корпус», которым стали характеризовать все перечисленные корпуса, поскольку исследователи проверяли свои предположения и теории (так называемые “*intuitive data*”) с помощью этих корпусов» (Солнышкина, Гатиятуллина, 2020, 140). Возможность проверки предположений на основе справочного корпуса представляется нам важным шагом, поскольку это способствует объективности получаемых языковых данных.

Позднее был сформирован аналогичный корпус «*Lancaster-Oslo-Bergen Corpus*» (*LOB*), содержащий британский вариант английского языка и состоящий из 1 млн. слов (<https://varieng.helsinki.fi/CoRD/corpora/LOB/>). С 1953 по 1987 год велись разработки по составлению корпуса британского разговорного варианта английского языка «*The London-Lund Corpus*» (http://martinweisser.org/corpora_site/1st-gen-corp.html). В создание данного корпуса внесли вклад проекты «*the Survey of English Usage*» (*SEU*) и «*the Survey of Spoken English*» (*SSE*) (Гатиятуллина, Березников, 2017). Н.В. Козлова делает важное наблюдение и акцентирует внимание на том, что в начале 1980-х годов появились первые устные корпуса на материале американского варианта английского языка (Козлова, 2013, 82). Расширение репертуара корпусов и

выделение отдельно корпусов устных текстов указывает на определённый технический прогресс, в результате которого уже в то время пользователь мог выбрать в соответствии с целью своего обращения наиболее подходящий корпус из доступных вариантов.

Вместе с тем постепенно начинают организовываться специальные профессиональные сообщества, в рамках которых проводится активное обсуждение достигнутых результатов и возможных перспектив. В 1962 году была создана Ассоциация компьютерной лингвистики «*Association for Computational Linguistics*» (ACL), под эгидой которой ежегодно проходят международные конференции (<https://www.aclweb.org/portal/>). Позднее данная ассоциация получила разделение по территориальному принципу: «*European Chapter of the Association for Computational Linguistics*» (EACL) (<https://www.aclweb.org/portal/eacl>) и «*North American Chapter of the Association for Computational Linguistics*» (NAACL) (<https://www.aclweb.org/portal/naacl>). Разграничение способствовало появлению узкоспециальных исследований, в рамках которых фиксировались языковые особенности.

М.И. Солнышкина и Г.М. Гатиятуллина установили, что «к середине 1970-х гг. были созданы первые базы для хранения и распространения электронных корпусов: Оксфордский архив машиночитаемых текстов *OTA* (*Oxford Text Archive*) (1976) и Международный архив электронных текстов современного английского языка *ICAME* (*International Computer Archive of Modern English*) (1977)» (Солнышкина, Гатиятуллина, 2020, 137).

В 1978 году была организована ассоциация «*The Association for Computers and the Humanities*» (ACH) (<http://ach.org>). Отмечается, что данная структура является одной из двух крупных международных профессиональных организаций в области изучения языка и литературы на основе корпусов (Baker, Hardie, McEnery, 2006, 15).

С 1980-х по начало 1990-х годов составлялся «*British National Corpus*» (BNC). Следующий корпус, продолживший разработки в этом направлении – «*English Lexical Studies*». Он был начат в г. Эдинбурге в 1963 году, а завершён в

г. Бирмингем (Mansour, 2013, 12). Основным разработчиком данного проекта был Джон Синклер, который стал первым учёным, который применил корпус для исследования лексики и использовал понятие «коллокация» (Mansour, 2013, 12).

Необходимо уточнить, что в начале 1970-х годов репертуар корпусов был очень ограниченным, как и количество предоставляемых ими функций (Johansson, 2008, 48). Однако О.В. Нагель справедливо отмечает, что «с ростом возможностей современных компьютерных технологий, с середины 1980-х гг. корпусная лингвистика получает бурное развитие, стали активно появляться корпусные проекты различных масштабов на разных языках и для разнообразных целей» (Нагель, 2008, 53-54). Н.В. Козлова подчёркивает, что позже возникли специальные координационные центры по сбору, хранению, распространению и созданию устных корпусов. Например, «*Linguistic Data Consorcium*» (LDC) (<http://www.ldc.upenn.edu>), «*Center for Spoken Language Understanding*» (CSLU) (<http://www.cslu.ogi.edu>), «*European Language Resources Association*» (ELRA) (<http://www.elra.info>) (Козлова, 2013, 82).

В 1980-х годах был создан морфологический анализатор текстов «*The Constituent Likelihood Automatic Word-tagging System*» (CLAWS) (Солнышкина, Гатиятуллина, 2020, 143). В результате, стало возможным осуществлять автоматическую разметку по частям речи. Отметим, что более поздняя версия данной программы «*CLAWS4*» используется в «*British National Corpus*» (<https://www.clarin.ac.uk/claws>). В свою очередь версия «*CLAWS 7*» (http://www.natcorp.ox.ac.uk/docs/claws7.html#_Toc334867959) включает уже 137 тегов для лексического списка, списка суффиксов и списка фразеологизмов (Солнышкина, Гатиятуллина, 2020, 150).

В 1983 году прошла первая профессиональная конференция «*The European Association for Lexicography*» (Euralex), цель которой – обмен идеями и информацией в области лексикографии (Baker, Hardie, McEney, 2006, 68). С 2009 года начала проходить конференция «*e-lexicography in the 21st century*» (eLex) (Krek, 2019, 115).

В 1987 году было начато движение «Инициатива по кодированию текстов» «*Text Encoding Initiative*» (TEI), задачей которого являлось формирование стандартов по оформлению электронных текстов (Лаврентьев, 2004, 125). Отметим, что в этот момент активно использовался язык разметки «*Standard Generalized Markup Language*» (SGML), разработанный в Оксфордском университете (Crystal, 1994, 439). А.М. Лаврентьев акцентирует внимание на том, что основным продуктом деятельности данного движения являются «Рекомендации по кодированию и обмену электронными текстами» с использованием стандартов SGML или XML (Лаврентьев, 2004, 125).

Представляется важным указать на то, что на данном этапе учёных начинает интересовать не только наполнение самого корпуса, но и включение металингвистической информации в него, которая является своеобразным ключом к первичным данным. Металингвистическая информация может фиксироваться в заголовках письменных файлов, включать дату публикации, информацию о носителе текста, его жанре, уровне сложности, о целевой аудитории и её размере, возрасте и половой принадлежности (Baker, 2006, 40). Для разговорных корпусов (вне зависимости от их видов) может быть закодирована информация о разных носителях в каждом тексте, например, указание на их возраст, пол, социально-экономический статус, родной язык или регион (Baker, 2006, 40). Возможность включения в корпус метаданных повышает ценность корпусов для лексикографии (Faab, 2018, 135).

В 1990-ые года на базе Штутгартского университета в Германии был разработан язык запроса «*Corpus Query Language*» (CQL), который используется на платформе «*Sketch Engine*» (Kilgarriff, Baisa, Bušta, Jakubíček, Kovář, Michelfeit, Rychlý, Suchomel, 2014). Отметим, что на базе данной платформы проводилось исследование современного англоязычного кинодискурса, результаты которого описаны в Главе III, поскольку одно из назначений платформы заключается именно в анализе дискурса (Kilgarriff, Baisa, Bušta, Jakubíček, Kovář, Michelfeit, Rychlý, Suchomel, 2014).

Позднее в 1992 году была создана «Европейская корпусная инициатива» «*European Corpus Initiative*» (ECI) – международная организация, целью которой было формирование многоязычного корпуса для научных целей (Сысоев, 2010, 102). Корпус доступен на CD-ROM с 1994 года (Baker, Hardie, McEnery, 2006, 69).

Следующим этапом стала разработка стандартов в ряде областей корпусной лингвистики и в направлении обработки естественного языка «*Natural Language Processing*» (NLP) в рамках проекта «*Expert Advisory Group on Language Engineering Standards*» (EAGLES), существовавшего с 1993 по 1996 года (Baker, Hardie, McEnery, 2006, 71).

В 2009 году была создана система «*Google Books Ngram Viewer*», включающая оцифрованные тексты книг в период с 1500 до 2008 года (<https://books.google.com/ngrams>).

С.А. Маник отмечает следующую тенденцию составления корпусов. «В США и Европе крупнейшие лексикографические дома обратились к созданию корпусов литературного английского языка («*Brown Corpus*», «*British National Corpus*», «*Collins Wordbanks Online English Corpus*», «*Cambridge English Corpus*», «*The Longman Learners' Corpus*», «*The Macmillan World English Corpus*», «*CORPORA*», «*Oxford English Corpus*» и т.п.) для дальнейшего составления и издания словарей. В свою очередь российские лингвисты в это же время начали попытки систематизации и оцифровывания терминологии при помощи терминологических банков данных, а корпус национального русского языка появился только в начале XXI века» (Маник 2016, 17). Действительно, национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/new/index.html>) начал функционировать только с 2004 года, однако работы по его созданию начались еще в 1985 году по инициативе академика А.П. Ершова (<http://cfri.ruslang.ru>). Т.В. Толстова подчёркивает вклад специалистов «Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Института языкознания РАН, Института проблем передачи информации РАН, Всероссийского института научной и технической информации РАН и Института

лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге», которые совместно работали над проектом (Толстова, 2018, 60).

Говоря о терминологии корпусной лингвистики в русском языке, В.П. Захаров и С.Ю. Богданова указывают на то, что термин «корпус» во множественном числе может иметь варианты «корпусы» или «корпуса» (Захаров, Богданова, 2020, 16). Однако учёные отдают предпочтение варианту «корпусы» (Захаров, Богданова, 2020, 16). Данное наблюдение объясняет вариативность в употреблении формы множественного числа в работах отечественных учёных. С целью единообразия вслед за учёными В.П. Захаровым и С.Ю. Богдановой в данном исследовании используется форма множественного числа «корпусы».

В рамках настоящего исследования необходимо упомянуть о возможности создания узких корпусов, наполнение которых варьируется в зависимости от поставленных учёным целей и задач.

На базе крупных корпусов, например, «*British National Corpus*» проводятся разнообразные узкоспециальные исследования, в частности выявляется частотность включения библейских идиом в Британский национальный корпус (Pinnavaia, 2012). Однако подчеркнём, что для подобного рода исследований всё чаще создаются узкоспециальные корпусы, которые можно наполнять материалом по своему усмотрению. Например, корпус «*Rapid Dialogue Games*» (RDGs) содержит записи диалогов игроков (Paetzel, Rassa, DeVault, 2014, 4189), «*Air Traffic Control*» (ATC) состоит из записей разговоров между пилотами и диспетчерами аэропортов США (Baker, Hardie, McEneary, 2006, 8). Учёные предприняли попытку создать корпус (состоящий из мнений студентов) с целью оценки программы обучения (Kotani, Yoshimi, Uchida, 2018).

Кроме того, современные корпусы стараются фиксировать все языковые изменения, происходящие в обществе. С 2010 года по настоящее время систематически обновляется «*The NOW Corpus*» (*News on the Web*), который содержит электронные версии газет и журналов (<https://www.english->

[corpora.org/now/](https://www.english-corpora.org/now/)). В мае 2018 года был создан «*The iWeb Corpus*», в основе которого лежит информация, взятая почти из 95000 сайтов (<https://www.english-corpora.org/iweb/>). В связи с распространением коронавирусной инфекции «*COVID-19*» в мае 2020 года был разработан «*The Coronavirus Corpus*», включающий 325 млн. слов (<https://www.english-corpora.org/corona/>). Платформа «*Sketch Engine*» также предлагает корпус, посвящённый коронавирусу «*Covid-19*», находящийся в свободном доступе и имеющий объём более 224 млн. слов (<https://app.sketchengine.eu/#open>). Данные корпуса значительно расширили репертуар существующих узких корпусов и подтвердили тенденцию того, что корпуса своевременно появляются и отражают определённый языковой этап жизни общества.

Важно акцентировать внимание на том, что разрабатываются специализированные корпуса по киноиндустрии, например, «*The TV Corpus*» включает 325 млн. слов из 75000 телевизионных эпизодов с 1950-х годов до настоящего времени (<https://www.english-corpora.org/tv/>). «*The Movie Corpus*» содержит 200 млн. слов более чем из 25000 фильмов с 1930-х годов до настоящего времени (<https://www.english-corpora.org/movies/>). Отметим существование «*Мультимедийного русского корпуса*» (*МУРКО*), составленного на основе кинематографического материала (Гришина, 2009, 175). «*The House M.D. Corpus*» (*HMDC*) содержит данные телевизионной драматической комедии, на основе которой выявляются неологизмы, сленговые слова и т.д. (Law, 2019). Многоязычный корпус переводов «*MuST-Cinema*» создан на материале субтитров выступлений конференции «*TED*» (Karakanta, Negri, Turchi, 2020). Целью исследователей явилась разработка автоматического метода для аннотирования корпуса субтитров. На основе субтитров в двуязычном корпусе «*CORSUBIL*» (*Corpus de Subtítulos Bilingües ingles-español*) рассматриваются переводческие трансформации, выбираемые при аудиовизуальном переводе (Rica-Peromingo, Martín, Riaza, 2014).

Репертуар упомянутых выше узких корпусов подчёркивает их практическую значимость для изучения языковых аспектов, в том числе кинодискурса.

Помимо разнообразия существующих корпусных технологий следует отметить их антропоцентричность, то есть всё большую ориентированность на пользователя (*user-friendliness*). Например, на платформе «*Sketch Engine*» доступно использование разнообразных цветов для выделения различных типов информации, также есть возможность устанавливать пользовательские настройки по расположению информации при помощи опций «*view options*», «*change view options*» (<https://www.sketchengine.eu>). Кроме того, современные корпуса предлагают пользователям удобный интерфейс, подсказки на экране, а также техническую поддержку (Kosem, 2016, 78).

Таким образом, рассмотрев становление корпусной лингвистики в XX-XXI веке, делаем вывод, что научно-технический прогресс оказал существенное влияние на развитие данной науки. На смену несовершенным корпусным технологиям приходят более модернизированные и ориентированные на потребности пользователя программы, репертуар и возможности которых позволяют проводить лингвистические исследования на более высоком научном уровне.

2.2. Развитие и современное состояние корпусной лексикографии

Успехи в развитии компьютерных технологий способствовали появлению новой области лексикографии – корпусной лексикографии («*corpus lexicography*»).

С.А. Маник акцентирует внимание на том, что корпусная лексикография (ранее малознакомая для большинства) в настоящее время занимает лидирующие позиции в связи с появлением электронных баз данных, «банков национальных языков», которые становятся надёжным источником для создания разного рода справочных изданий (Маник, 2010, 224). М. Ранделл и А. Килгарифф отмечают, что основной задачей лексикографа XXI века является

оценка уже подготовленной для него информации (полученной в результате работы компьютерных технологий) и при необходимости её корректировка (Rundell, Kilgarriff, 2011, 278).

Лексическая база данных или лексикографическая база данных («*lexical database*» / «*lexicographic database*») создаётся экспертами, основывается на корпусных данных и предназначена как источник для создания словарей (Horák, Rambousek, 2018, 184). В. Аткинс и М. Ранделл вводят понятие лексикографический корпус «*lexicographic corpus*» и отмечают, что это коллекция языкового материала, разработанная специально для использования при создании словарей (Atkins, Rundell, 2008, 54). Корпусный подход «*corpus-based approach*» успешно применяется в этой сфере, поскольку появлению лексикографического издания предшествует не только выявление и изучение запросов потенциальных пользователей и составление принципов лексикографирования языковых единиц, но также и создание лингвистического корпуса, который является необходимой основой для формирования будущего авторитетного лексикографического издания. В этой связи отметим исследование И.И. Саженина, которое посвящено описанию корпусных методов в лексикографии (Саженин, 2013). И. Козем выделяет подход «*corpus-informed*» (часто приравниваемый к подходу «*corpus-based*»), в соответствии с которым в словарную статью добавляются предложения из корпуса (Kosem, 2016, 79). В этой связи отметим опцию «*Good Dictionary Example*» (*GDEX*) на платформе «*Sketch Engine*», которая позволяет автоматически отбирать из конкорданса лучшие примеры для включения их в словарь. О.М. Карпова указывает на то, что компьютерная обработка данных позволяет не только получать примеры хорошего качества, но и выверенные дефиниции (Карпова, 2018, 26).

Несмотря на медленные темпы развития корпусных технологий в XX веке, в 1970-ые годы был создан «*COBUILD project*», который имел объём 8 млн. слов к началу 1980-х годов (Kilgarriff, Grefenstette, 2003, 334). П.В. Сысоев подчёркивает, что на основе компьютерной обработки массивов текстов

создаются новые словари типа «*COBUILD*» («*Collins Birmingham University International Language Database*») (*corpus-built* – созданные при помощи анализа лингвистического корпуса), отражающие современные тенденции в использовании языка (Сысоев, 2010, 102). Безусловно, при работе с данными корпуса необходим критический анализ при выборе лексических единиц, которые будут включены в словарь.

В 1987 году был выпущен «*Collins COBUILD English Language Dictionary*», ставший первым словарём, составленным на основе корпусных данных (Rundell, Jakubiček, Kovář, 2020, 20). А. Люделинг и М. Валтер отмечают, что учебные словари английского языка типа «*COBUILD*» систематически используют корпусные данные и их анализ (Lüdeling, Walter, 2009, 8). Справедливо утверждение о том, что «*The COBUILD project*» установил новый стандарт для производства словарей, согласно которому систематическое использование корпусов стало важным элементом в лексикографии (Johansson, 2008, 48).

И. Козем и Р. Кришнамурти выделяют несколько групп словарей, разработанных на основе корпусных данных:

- общие словари: словари для преподавания английского языка как иностранного (*EFL dictionaries*), словари для носителей языка (*native-speaker dictionaries*), двуязычные словари (*bilingual dictionaries*);

- специализированные словари: словари коллокаций (*dictionaries of collocations*), производственные словари (*production dictionaries*), словари идиом (*dictionaries of idioms*), словари фразовых глаголов (*dictionaries of phrasal verbs*);

- тезаурусы (*thesauri*) (Kosem, Krishnamurthy, 2007).

И. Козем и Р. Кришнамурти подчёркивают, что словари, предназначенные для преподавания английского языка как иностранного (*EFL*) и словари для академических целей (*EAP*), по-разному используют корпусные ресурсы для преподавания и обучения (Kosem, Krishnamurthy, 2007). Акцентируется внимание на том, что в наполнении *EFL* словарей большую

роль играют лексикографы, задача которых включать в словари информацию на основе анализа корпуса. Разработчики *EAP* словарей получают незначительную помощь от лексикографов, предпочитая работать с корпусом напрямую (Kosem, Krishnamurthy, 2007).

Интересной представляется классификация онлайн-словарей, в которой словари разделяются на 5 категорий в зависимости от степени использования технологий:

1) *Scrapcats* (сфотографированные или отсканированные копии уже существующих печатных словарей, которые загружаются в Интернет чаще в формате pdf).

2) *Faster Horses* (применяются новые технологии, но в очень ограниченном количестве, например, доступен более эффективный поиск и переход по ссылкам).

3) *Stray Bullets* (возможность получать больше информации, увеличение количественных показателей).

4) *Model T Fords*.

5) *Rolls Royces* (Fuertes-Olivera, Tarp, 2014).

Две последние категории предоставляют не только более быстрый доступ, но и динамично меняющееся содержание «*dynamic articles with dynamic data*» (Fuertes-Olivera, Tarp, 2014). По мнению учёных, категория словарей «*Rolls Royces*» включает индивидуализированные лексикографические инструменты, которые способствуют удовлетворению информационных потребностей конкретного пользователя (Fuertes-Olivera, Tarp, 2014). На наш взгляд, в полной мере удовлетворять потребности пользователей современных электронных словарей возможно только при использовании корпусных данных или при отсылке к корпусам.

С.А. Маник указывает на то, что «массовая компьютеризация лексикографии, использование электронных каталогов и банков данных для обработки и хранения информации дают новые возможности и отвечают требованиям современного пользователя» (Маник, 2010, 223).

Н.А. Сивакова считает, что «в настоящее время подлинно научные описания грамматического строя языков, а также авторитетные академические словари составляются на основе корпусов этих языков» (Сивакова 2004, 12). Как совершенно справедливо подчёркивает учёный, одно из назначений корпуса за последние годы стать ресурсом для лексикографии. О.О. Борискина акцентирует внимание на том, что «корпусный характер словарей и грамматики повышает их надежность и проверяемость, позволяет избегать той субъективности и неполноты, которыми часто страдают описания, опирающиеся исключительно на интроспекцию лингвиста» (Борискина, 2015, 26).

Так, «*The Bank of English Corpus*» первоначально был составлен с целью применения для лексикографических целей. Таким образом, разделы данного корпуса были использованы для создания «*BBC English Dictionary*» и «*Collins COBUILD English Dictionary*» (Meyer, 2002, 15). В свою очередь исследовательский проект «*The Cambridge Language Survey*» разработал 2 корпуса: «*The Cambridge International Corpus*» и «*The Cambridge Learners' Corpus*», на материале которых был создан словарь «*Cambridge International Dictionary of English*» (Meyer, 2002, 15).

Издательство «*Longman*» собрало большой корпус разговорного и письменного американского варианта английского языка, который послужил источником для словаря «*Longman Dictionary of American English*», а корпус «*British National Corpus*» ресурсом для «*Longman Dictionary of Contemporary English*» (Meyer, 2002, 15). Таким образом, 2-е издание словаря «*Longman Dictionary of Contemporary English*» не было основано на корпусных данных, а 3-е издание уже их включало. В качестве сравнения приводится наглядный пример с глаголом «*know*». 2-е издание вышеупомянутого словаря даёт 20 значений этой лексической единицы, а 3-е издание предоставляет более 40 значений, что подчёркивает получение более полных данных при опоре на материал корпуса (Baker, Hardie, McEnery, 2006, 108).

Как отмечает Т.В. Толстова, в основу словаря «*Macmillan English Dictionary*» (2002), который впервые включил информацию о частотности, был положен «*World English Corpus*» (Толстова, 2018, 58).

В отечественной лексикографической практике известен словарь «*The Basic Russian Dictionary*» (BRD), который содержит описание часто употребляемых лексических единиц русского языка через описание их семантических и грамматических отношений. При создании словаря использовался материал «*Russian National Corpus*» (Shvedova, Sitchinava, 2016).

Представляется необходимым выделить словари, составленные на основе национального корпуса русского языка. Например, грамматический словарь новых слов русского языка под ред. Е.А. Гришиной, О.Н. Ляшевской (<http://dict.ruslang.ru/gram.php>), новый частотный словарь русской лексики под ред. О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>), словарь русской идиоматики под ред. Г.И. Кустовой (<http://dict.ruslang.ru/magn.php>), словарь глагольной сочетаемости непредметных имён русского языка под ред. О.Л. Бирюк, В.Ю. Гусева, Е.Ю. Калининой (http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php).

Таким образом, корпусные технологии, прошедшие долгий путь развития, становятся всё более совершенными в техническом плане, в результате чего они активно применяются в корпусной лексикографии, способствуя разработке авторитетных лексикографических изданий, включающих ценный аутентичный материал.

§ 3. Типы корпусов, их отличительные признаки и классификации

Как известно, важным вопросом в настоящее время является вопрос о классификации корпусов и о критериях, которые положены в её основу.

Наиболее общая классификация включает в себя следующие типы корпусов: специальный корпус («*Specialised Corpus*»); общий корпус («*General Corpus*»); учебный корпус («*Learner Corpus*», «*Pedagogic Corpus*»); исторический или диахронический корпус («*Historical or Diachronic Corpus*») (Mansour, 2013, 20-21).

Н. Дэш перечисляет типы корпусов в зависимости от характера получаемой информации: общий корпус («*General Corpus*»); специальный корпус («*Special Corpus*»); корпус социального диалекта («*Sublanguage Corpus*»); корпус примеров («*Sample Corpus*»); литературный корпус («*Literary Corpus*»); наблюдательный корпус («*Monitor Corpus*») (Dash, 2010, 4).

В.И. Беликов, В.П. Селегей и С.А. Шаров выделяют 3 основных типа корпусов с точки зрения их состава и выполняемых функций: классические корпуса XX века, составленные вручную и являющиеся закрытыми; стихийно создаваемые корпуса, находящиеся в свободном доступе (Интернет в целом); автоматическое получение корпусов из Интернета (Беликов, Селегей, Шаров, 2012).

Ю.В. Богоявленская предлагает следующую классификацию корпусов по количеству описываемых языков:

- 1) одноязычные сравнительно-сопоставительные корпуса;
- 2) многоязычные корпуса
 - параллельные (выровненные корпуса);
 - сопоставительные корпуса;
 - комбинированные корпуса (Богоявленская, 2017, 11-12).

Н.В. Козлова приводит классификацию исследовательских корпусов (рис. 2), которую она представляет в виде схемы (Козлова, 2013, 86). Ценность этой классификации, на наш взгляд, заключается в делении одноязычных корпусов на некоторые разновидности. В соответствии с данным делением авторский корпус, который лёг в основу проводимого исследования, включает в себя язык для специальных целей.

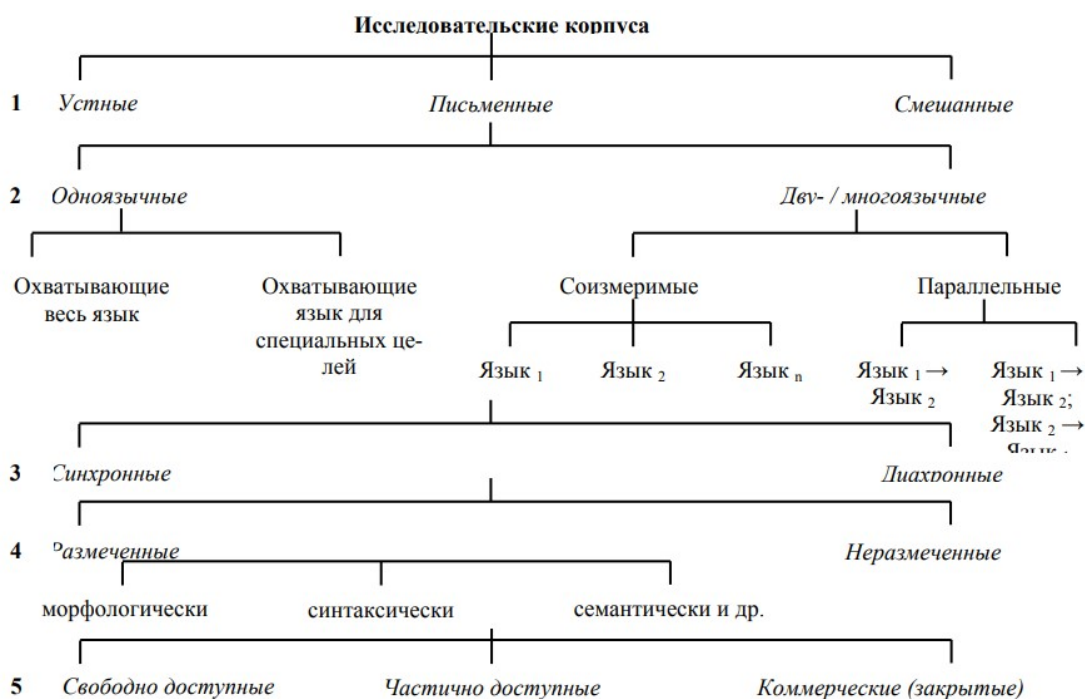

Рисунок 2. Классификация корпусов Н.В. Козловой.

К.К. Боярский предлагает следующую классификацию корпусов текстов:

- по степени организации и структурированности: электронный архив, электронная библиотека, корпус текстов;
- по индексации: простой, аннотированный;
- по языку: одноязычный, двуязычный, многоязычный;
- по способу применения и использования корпуса: исследовательский, иллюстративный, параллельный (Боярский, 2013, 27).

П. Бейкер считает, что для дискурсного анализа большую роль играют следующие виды корпусов:

- специальный корпус (*specialized corpus*), в котором отбор текстов осуществляется по тематическому признаку;
- диахронический корпус (*diachronic corpus*), в котором отражается конкретный временной пласт, позволяющий посредством его изучения проследить языковые изменения;
- справочный корпус (*reference corpus*), который представляет определённое языковое многообразие (Baker, 2006, 26-30).

В. Ченг подчёркивает, что специализированные корпуса, основанные на определённом жанре (типе текста), становятся очень распространёнными и могут различаться в зависимости от количества собранных текстов и от их специфики (Cheng, 2012, 169). Приводятся примеры различных жанров (текстовых категорий), такие как: спортивные трансляции, статьи по психологии и т.д. (Ooi, 1998, 53). С целью разработки современного словаря по кинематографу, описание которого представлено в Главе III, был создан специальный корпус, содержащий тексты по киноиндустрии.

Кроме того, важным критерием является размер корпуса, который свидетельствует о его репрезентативности. В.Т. Аткинс и М. Ранделл, описывая динамику увеличения корпусов с течением времени, используют следующие обозначения по количеству слов в корпусе: 10^6 , 10^7 , 10^8 , 10^9 (Atkins, Rundell, 2008, 58). Данные показатели свидетельствуют о большом объёме.

В.П. Захаров выделяет ряд классифицирующих признаков и приводит следующую классификацию:

- по типу данных (письменные, речевые, смешанные);
- по языку текстов (русский, английский и т.д.);
- по «параллельности» (одноязычные, двуязычные, многоязычные);
- по «литературности», специфичности (литературные, диалектные, разговорные, терминологические, смешанные);
- по жанру (литературные, фольклорные, драматургические, публицистические);
- по доступности (свободно доступные, коммерческие, закрытые);
- по назначению (исследовательские, иллюстративные);
- по динамичности (динамические, статические);
- по разметке (размеченные, неразмеченные);
- по характеру разметки (морфологические, синтаксические, семантические, просодические и т.д.);
- по объёму текстов (полнотекстовые, «фрагментнотекстовые»);
- по хронологическому аспекту (синхронические, диахронические);

- по структуре (центральные и архивные, ядерные и периферийные) (Захаров, 2005, 13).

На наш взгляд, отсутствие универсальной и единой классификации корпусов может быть объяснено тем фактом, что разными учёными выделяются различные классифицирующие признаки. Классификация В.П. Захарова представляется нам удачной и наиболее полной, однако, по нашему мнению, к выделенным учёным классифицирующим признакам (в том числе в соответствии с рассмотренным нами ранее материалом) необходимо добавить некоторые критерии:

- по назначению (специальные, общие, учебные, исторические или диахронические, корпуса примеров, наблюдательные, корпуса переводов, справочные);

- по жанру (типу текста) (принадлежность текста к определённой предметной области);

- по объёму (1 млн., 10 млн., 100 млн., 1 млрд.);

- по нормативности (нормативный, ненормативный).

Далее представим характеристику авторского электронного корпуса киноиндустрии (более подробно он описан в Главе III) в соответствии с классификацией В.П. Захарова, которую представляется возможным расширить дополнительными классифицирующими основаниями:

- письменный (по типу данных);

- на английском языке (по языку текстов);

- одноязычный (по «параллельности»/количеству языков);

- смешанный (по специфичности);

- публицистический (по жанру);

- закрытый (по доступности);

- исследовательский (по назначению);

- статический (по динамичности);

- размеченный (по разметке);

- по характеру разметки (морфологический);

- полнотекстовый (по объёму текстов);
- синхронический (по хронологическому аспекту);
- архивный (по структуре).
- специальный корпус (по назначению);
- статьи из специализированных журналов о кино (по жанру – типу текста);
- ≈1 млн. слов (918142 слова) (по объёму);
- ненормативный (по нормативности).

Для проведения лингвистических исследований (в рамках корпусной лингвистики) учёными разрабатываются специальные функции, которые со временем становятся более совершенными. Л. Энтони констатирует, что по мере увеличения размера корпуса, увеличивается и важность программного обеспечения (Anthony, 2009, 88). Безусловно, развитие компьютерных технологий незамедлительно отражается на размерах корпусов, их разновидностях и их наполняемости. Л. Энтони также отмечает, что для успешного исследования необходимы сначала программные средства для извлечения данных, а только затем человеческая интуиция, способная интерпретировать информацию, полученную из корпуса (Anthony, 2009, 90).

Г. Маутнер выделяет самостоятельно созданные корпусные технологии, которые она определяет как «*taylor-made*» или «*DIY*» / «*do-it-yourself*» и готовые, публично доступные (обычно коммерческие) «*off the peg*» (Mautner, 2009, 35).

А.М. Лаврентьев считает, что «полноценный корпус» должен иметь две категории инструментов:

- средства просмотра текстов и запроса данных;
- средства обогащения корпуса аналитической информацией, которая называется аннотацией (*annotation*) или разметкой (*markup, tagging*) (Лаврентьев, 2004, 123).

В свою очередь Ч. Майер выделяет 4 типа аннотации или разметки:

- структурная разметка (*structural markup*);

- разметка по частям речи (*part-of-speech markup*);
- грамматическая разметка (*grammatical markup*);
- семантическая аннотация (*semantic annotation*) (Meyer, 2002, 81).

Аналитическая информация в корпусе, как правило, представлена в виде разметки. А.М. Лаврентьев различает ссылочную информацию, которую он выделяет как минимальную разметку, морфологическую разметку, при которой каждая словоформа соотносится со «словарной» формой лексемы, и филологическую разметку, например, включение авторской или редакторской правки (Лаврентьев, 2004, 124).

Говоря о разметке, подчеркнём, что компьютерный метод «*computer-assisted method*» (схожий с методом корпусного анализа) активно применяется в исследованиях. Например, программа «*CATMA*» позволяет проводить разметку и анализ текста (<https://catma.de>). Среди инструментов для проведения аннотаций следует выделить программу «*Anvil*», позволяющую осуществлять аннотацию видео материала (<http://www.anvil-software.org/index.html>) или программу «*UAM CorpusTool*», работающую с текстовыми данными (<http://www.corpustool.com/features.html>).

Отметим достижение исследовательского центра «*University Centre for Computer Corpus Research on Language*» (*UCREL*), который разработал проект «*Automatic Content Analysis of Spoken Discourse*» (*ACASD*), в рамках которого «удалось добиться точной семантической разметки выше 90%» (Толстова, 2018, 104-105).

В мае 2020 года вышла модернизированная версия программного обеспечения «*Corpus Presenter*», которая выполняет различные задачи в области обработки корпуса (<https://www.uni-due.de/CP/>). Технические возможности данного программного обеспечения подробно описаны в статье Р. Хики (Hickey, 2000).

В настоящее время становятся всё более популярными корпусные менеджеры. «Специализированные программные средства – корпусные менеджеры, предоставляют разнообразные возможности по получению из

корпуса необходимой информации» (Захаров, 2005, 10). Выделяется большое количество конкордансов в рамках системы «*Corpus Query Systems*» (CQSs).

В режиме оффлайн функционируют следующие конкордансы: «*AntConc*» (<http://www.laurenceanthony.net/software/antconc/>), «*WordSmith Tools*» (<https://lexically.net/wordsmith/index.html>), «*aConCorde*» (<https://www.andy-roberts.net/coding/aconcorde>), «*#LancsBox*» (<http://corpora.lancs.ac.uk/lancsbox/>), «*The Simple Corpus Tool*» (SCT) (http://martinweisser.org/ling_soft.html#viewer), «*Emdros*» (<https://emdros.org>), «*CasualConc*» (<https://sites.google.com/site/casualconc/Home>), «*Corpkit*» (<http://interrogator.github.io/corpkit/>), «*Simple Concordance Program*» (<http://www.textworld.com/scp/>), «*TextSTAT – Simple Text Analysis Tool*» (<http://www.textworld.com/scp/>) и т.д.

Совместно с использованием данных Интернета существуют конкордансы: «*Compleat Lexical Tutor*» (<https://www.lextutor.ca>), «*Just the World*» «*SKELL*» (<https://skell.sketchengine.co.uk/run.cgi/skell>), (*JTW*) (<http://www.just-the-word.com>). «*Word Statics*» предоставляет возможность работать с конкордансом, последняя версия программы была выпущена в 2020 году (<https://sites.google.com/site/wordstatix/>).

На операционной системе производства *Apple* «*macOS*» функционирует конкорданс «*CasualConc*» (<https://sites.google.com/site/casualconc/>).

В число англоязычных корпусов, использующих данные из Интернета, входят, например, «*Corpus of Contemporary American English*» (COCA Corpus), «*Corpus of Global Web-based English*» (GloWbe Corpus), «*the News on the Web Corpus*» (NOW Corpus), «*Corpus of Online Registers of English*» (CORE Corpus) (Ooi, 2018, 691). В связи с увеличением технических возможностей поднимается вопрос о рассматривании Интернета в качестве корпуса («*Web as Corpus*») (Kilgarriff, Grefenstette, 2003). В.П. Захаров и С.Ю. Богданова отмечают, что в начале 2000-х годов сформировалось «сообщество лингвистов и специалистов по информационным технологиям» под названием «*WaSky*» («*The Web-As-Corpus Kool Yinitiative*») (Захаров, Богданова, 2020, 80). В рамках

данного сообщества созданы корпуса на английском, французском, немецком и итальянском языках (<https://wacky.sslmit.unibo.it/doku.php?id=start>).

Интернет (как своеобразный корпус) рассматривается в рамках интернет-лингвистики, которую Н.А. Ахренова понимает как «направление в языкознании, занимающееся изучением особенностей функционирования и развития естественного человеческого языка в глобальном интернет-пространстве, изучением лингвистического поведения виртуальной языковой личности в ходе коммуникации на естественном языке в электронной (цифровой) среде» (Ахренова, 2018, 63).

М. Гатто считает, что в настоящее время происходит смена понятия «*web as corpus*» на «*corpus as web*» (Gatto, 2011, 48-49). Полагаем, что в данном случае акцент делается именно на функциональности корпуса.

Целесообразно подчеркнуть существование различных ресурсов, которые используют Интернет как корпусную базу. Например, «*WebCorp*» даёт возможность составить конкорданс для разных языков, (<http://www.webcorp.org.uk/live/>), «*Glossanet*» (<http://glossa.fltr.ucl.ac.be>), «*Questia*» (<https://www.questia.com/hbr-welcome>) и т.д. Платформа «*Sketch Engine*» позволяет разрабатывать свой собственный исследовательский корпус на основе текстов, загруженных из Интернета (<https://www.sketchengine.eu>). В свою очередь программа «*BootCaT*» отбирает тесты из Интернета и создаёт единый корпус (<https://bootcat.dipintra.it>). М. Гатто относит базу данных «*Google Books*» к диахроническим корпусам и отмечает, что используя интерфейс «*Google Books Ngram Viewer*», можно проследить изменения частотности слов или фраз при доступном объёме информации в 500 миллиардов слов (Gatto, 2011, 51). Этот ресурс активно используется при проведении диахронических исследований.

А. Килгарифф и Дж. Грэфенштетте отмечают, что информация, находящаяся в Интернете, может содержать ошибки, например, орфографические «*beleave*», «*beleave*» (Kilgarriff, Grefenstette 2003, 342). Также есть вероятность наличия грамматических ошибок или ошибок, связанных с

неверным употреблением слов, сделанных не носителями языка (Gatto, 2011, 38). Кроме того, при работе с данными в Интернете выделяется ещё одна значимая проблема – быстрая смена контента и встречаемость так называемых «*broken-link*» (Gatto, 2011, 43). Однако, несмотря на отмеченные выше проблемы, известны научные работы, посвящённые описанию возможностей использования Интернета как корпуса в преподавательской деятельности (Fletcher, 2004). Интересной представляется работа А.В. Корячкиной, в которой описываются результаты исследования кинодискурса и киноперевода на основе открытых информационных ресурсов (Корячкина, 2013). Таким образом, учёный рассматривает Интернет как корпус, содержащий узкоспециальную информацию по кинематографу, которая может быть исследована с научной точки зрения.

В настоящее время разработчики стараются активно внедрять корпусные технологии в разнообразные приложения для мобильных устройств. К. Джонс и Д. Валлер подчёркивают, что корпуса успешно используются для наполнения мобильных приложений «*Mobile-Assisted Language Use*» (MALU). Учёные приводят в пример приложение «*Learn English Grammar*», созданное британским советом, которое даёт пользователям возможность выполнять упражнения, связанные с выбором временных форм английского языка (Jones, Waller, 2015).

А.Н. Баранов определяет следующие требования к корпусу текстов с точки зрения пользователя: репрезентативность, полнота, экономичность, структуризация материала, компьютерная поддержка (Баранов, 2001). Действительно, корпуса должны соответствовать определённым требованиям пользователей, желающих получить качественный и современный «инструмент» для выполнения исследований.

Н.Г. Складорова выделяет ещё одно важное требование, которое она называет «самодостаточность» (Складорова, 2016, 64). Учёный отмечает, что «самодостаточность – свойство не корпуса в целом, а его единиц хранения, на которые могут быть наложены существенные ограничения, т.е. единицей

хранения может оказаться не целый текст, а его фрагмент (предложение или группа связанных между собой предложений), который не должен содержать неоднозначности любых типов, например, местоимений, для которых невозможно восстановить антецедент и пр.» (Склярова, 2016, 64).

Н. Дэш перечисляет следующие особенности (свойства) корпуса, которые можно также расценивать, как и требования, предъявляемые к нему:

- объём (*quantity*). Корпус должен быть большого размера и содержать значительное количество данных;

- качество (*quality*). Все тексты должны быть получены из реальных примеров речи и письма;

- репрезентативность (*representation*). Сбалансированность различных материалов;

- простота (*simplicity*). Корпус должен содержать тексты без дополнительной лингвистической информации;

- равенство (*equality*). Образцы, используемые в корпусе, должны быть одинакового размера;

- возможность извлечения (*retrievability*). Данные, примеры и ссылки должны быть легко извлекаемы из корпуса;

- проверяемость (*verifiability*). Корпус должен быть открыт для любого эмпирического подтверждения;

- увеличение (*augmentation*). Объём корпуса должен увеличиваться регулярно, что позволяет регистрировать происходящие языковые изменения;

- документация (*documentation*). Полная информация о компонентах должна храниться отдельно от самого текста (https://www.academia.edu/919592/Corpus_Linguistics_A_General_Introduction).

Говоря о пропорциональности включаемых материалов, также используют термин «*balance*» (Atkins, Clear, Ostler, 1992), а об объёме – термин «*size*» (Толстова, 2018).

Дж. Синклер выделяет ещё один важный критерий корпуса, а именно «аутентичность», в соответствии с которым материал корпусов должен

включать подлинную коммуникацию людей и не подвергаться без необходимости вмешательству лингвиста (<http://www.ilc.cnr.it/EAGLES96/corpus/typ/node12.html#SECTION00045200000000000000>).

А.М. Лаврентьев утверждает, что размер корпуса, который отвечает требованию репрезентативности, зависит от типа исследования (Лаврентьев, 2004, 122). Учёный приводит наглядный пример того, что, например, для изучения фонетики, просодики, морфологической типологии нет необходимости анализировать большие по объёму тексты, в отличие от исследования определённых синтаксических конструкций (Лаврентьев, 2004, 122). Действительно, показатель репрезентативности может варьироваться в зависимости от корпуса и цели его создания.

Учёными отмечается, что в отличие от понятия репрезентативности, дифференциальная полнота подразумевает не только «предположительную типологическую полноту корпуса», но и «указание типа за счёт метатекстовой разметки и использование типологических данных при обработке запросов», а также «доказуемые предположения относительно достаточного объёма текстов, принадлежащих к разному типу в корпусе» (Беликов, Копылов, Пиперски, Селегей, Шаров, 2013).

Н.В. Козлова полагает, что при определении корпуса важным является критерий «простоты», согласно которому «специализированная поисковая система», существующая в корпусе, должна быть простой в использовании (Козлова, 2013, 82).

Проанализировав предлагаемые корпусами возможности, приходим к выводу, что их многообразие подтверждает тенденцию создания и наполнения программ в зависимости от назначения и потребностей потенциальных пользователей. Широкий выбор корпусных инструментов позволяет собирать, анализировать, обрабатывать и упорядочивать большое количество информации за короткий промежуток времени за счёт полной автоматизации данных процессов. Выдвигаемые пользователями требования к корпусам

(например, репрезентативность, полнота, простота и т.д.) указывают на высокие ожидания относительно корпусных технологий. Практическая польза от использования корпусов подтверждает необходимость их применения в различных областях, и в первую очередь, в лексикографии.

§ 4. Сферы применения корпусных технологий

Корпусная лингвистика как научная дисциплина активно развивается в XXI веке в связи с переходом к информационному обществу и цифровому пространству, повлекшему разработку более совершенных компьютерных технологий, которые лежат в основе данной науки. Возрастающий интерес к этой дисциплине обусловлен не только потребностью исследователей в систематизированной информации, но и перспективами многостороннего изучения разнообразных аспектов языка с привлечением автоматизированных программ. Примером таких программ являются лингвистические корпуса, которые способны автоматически эффективно обрабатывать большие объёмы данных. Это позволяет не только увеличивать и расширять наши знания о языке как о системе в целом, но и решать теоретические и практические задачи при лингвистическом анализе узкоспециальных сфер, например, при выделении особенностей кинодискурса.

Корпус (как важный источник информации) может использоваться в различных прикладных областях лингвистики, например, в преподавании, машинном переводе, при распознавании и синтезе речи и при производстве программного обеспечения для обработки текстов (проверки правописания, грамматики, стиля) (Svartvik, 1992, 9). Е.Э. Жевнерович расширяет очерченную ранее сферу применения корпусов и утверждает, что они могут использоваться в семантике и фразеологии, формальной грамматике, культурологии, сравнительно-историческом языкознании, диалектологии, психолингвистике, социальной психологии и социолингвистике, фонетике и просодии, стилистике и авторской экспертизе (Жевнерович, 2018). Отмечается, что корпусные методы помогают при проведении судебно-лингвистической экспертизы

(Копотев, Мустайоки, 2008, 19). В своей монографии М. Култхард и А. Джонсон подробно описывают практическую пользу, получаемую от обращения к корпусам в этой области (Coulthard, Johnson, 2007). В качестве сферы применения корпусных технологий следует выделить лексикографию. Формирование отдельного направления «корпусная лексикография» лишь подчёркивает статус и особое положение данной науки.

Далее нам представляется необходимым рассмотреть более подробно возможности корпусных технологий и сферы их использования.

В классификации Н. Дэш отражены следующие области применения: корпус как источник знаний; корпус в языковых технологиях; корпус для систем поддержки перевода; корпус для систем, в основе которых лежит сотрудничество человека и машины; корпус в речевых технологиях; корпус в основных направлениях лингвистики (https://www.academia.edu/919592/Corpus_Linguistics_A_General_Introduction).

Подчеркнём, что провести разграничение отмеченных выше областей можно лишь условно, поскольку все они взаимосвязаны между собой.

Ю.В. Богоявленская справедливо выделяет 3 типа данных, предоставляемых корпусами и используемых в лингвистических исследованиях: богатый репрезентативный эмпирический материал, информация по частотности, экстралингвистическая (мета)информация (Богоявленская, 2016, 149).

В свою очередь В. Ченг основное преимущество корпуса видит в том, что он обеспечивает более качественные доказательства, поскольку позволяет пользователю эмпирически устанавливать регулярные языковые паттерны на основе их повторения в корпусе (Cheng, 2012, 174). Е.Э. Жевнерович акцентирует внимание на том, что «статистические данные позволяют решать широкий круг задач: к примеру, распознавать и синтезировать речь, разрабатывать механизмы машинного перевода, внедрять в компьютерные программы средства проверки орфографии, выделять в языке фразеологизмы и неологизмы» (Жевнерович, 2018).

В. Тойберт полагает, что корпусная лингвистика расширяет знания о языке, путём объединения трёх различных подходов: распознавание языковой информации (определение её по категориям), поиск взаимосвязи языковой информации с помощью статистических методов и, наконец, представление результатов (Teubert, 2001, 128-129).

Так, корпусный подход «*Corpus-based approach*» (CBA), сформированный в рамках корпусной лингвистики, активно используется для изучения языка в устных и письменных формах. Важно провести разграничение таких понятий как «*corpus-based*» и «*corpus-driven*». Исследователи в рамках подхода «*corpus-based*» рассматривают корпус как источник примеров, на основе которого учёный может проверять свою интуицию, а также частотность употребления языковых единиц, а подход «*corpus-driven*» подразумевает корпус как данные и определённые шаблоны, выражающие закономерности и исключения в языке (Tognini-Bonelli, 2001).

О.О. Борискина видит разграничение этих двух подходов следующим образом: «если в исследовании, основанном на данных корпуса (*corpus-based study*), решается вопрос проверки валидности теории или гипотезы с использованием корпусных методов, то лингвист-корпусник, «движимый данными» корпуса (*corpus-driven study*), строит свою теорию, полностью и всецело полагаясь на материал корпуса...» (Борискина, 2015, 24). В.П. Захаров и С.Ю. Богданова считают, что подход «*corpus-based*» используют «для проверки лингвистических теорий или гипотез», а подход «*corpus-driven*» предполагает, что «корпус сам является главным и единственным источником наших теорий о языке» (Захаров, Богданова, 2020, 14). Таким образом, подход «*corpus-based*» подразумевает дедуктивный метод познания, в соответствии с которым можно подтвердить или опровергнуть какую-либо информацию на основе корпусных данных, а при подходе «*corpus-driven*» используется индуктивный метод, с помощью которого при анализе корпуса формулируется некое правило или языковая закономерность.

Появление корпусных технологий способствовало формированию подхода «*Computer Assisted Language Learning*» (*CALL*) в педагогике, идея которого заключается в использовании компьютерных технологий для изучения языка (Baker, Hardie, McEnery, 2006, 42). Например, в соответствии с данным подходом на базе НИУ ВШЭ в 2013-2014 года был разработан корпус «*Russian Error-Annotated Learner English Corpus*» (*REALEC*), созданный с целью анализа ошибок учащихся (<http://www.realec.org>). Действительно, обучение «*e-learning*», характеризующееся комбинированием различных электронных образовательных технологий, находит одобрение у методистов и преподавателей и всё чаще используется наряду с традиционными методами обучения на разных этапах образовательного процесса. Специальный термин «*blended learning*» (смешанное обучение) подразумевает комбинирование элементов традиционного обучения и элементов онлайн обучения.

О.В. Нагель подчёркивает, что в компьютеризированном языковом обучении (КЯО) «*Computer-assisted Language Learning*» (*CALL*) в настоящее время проводятся активные разработки в области языковых технологий с применением методов обработки естественного языка «*Natural Language Processing*» (*NLP*) (Нагель, 2008). Например, программа «*Intelligent Tagging*» может применяться при обучении, так как она успешно использует методы обработки естественного языка, технологии сбора данных и анализа текста (<https://www.refinitiv.com/en/products/intelligent-tagging-text-analytics>).

Также стоит отметить тенденцию применения корпусов при обучении иностранному языку «*data-driven learning*» (= *discovery learning*), в основе которой лежит активная роль учащегося в учебном процессе при анализе конкордансов из корпуса (Baker, Hardie, McEnery, 2006, 54). При этом подходе главная роль отводится учащимся, которые анализируют материал с минимальной помощью со стороны авторов пособий или учителей (Gavioli, 2005, 127). Ценность данного подхода в формировании автономности и самостоятельности учащихся, что удовлетворяет требованиям современных Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Необходимо акцентировать внимание на том, что в рамках компьютерной лингвистики сформировалась концепция «глубокого обучения» (*Deep Learning*) (Manning, 2015, 702). Её идея заключается в объединении методов машинного обучения.

Отмечается, что корпусная лингвистика вносит вклад в исследование аутентичных языковых моделей, тем самым она предоставляет материал для преподавания (Kumara, 2013). Например, возможно изучение современных грамматических конструкций при анализе материала из корпуса. Э. Коксхед подчёркивает важность применения корпусных данных при составлении списка академической лексики, который включает в себя необходимые для обучающихся словарные единицы (Coxhead, 2002). И. Козем и Р. Кришнамурти утверждают, что для создания списка слов активно используется корпусная методология, а учёные М. Кэмптон, В. Эллей (Campion, Elley, 1971) и Дж. Пранинскас (Praninskas, 1972) были первыми в создании списков слов при помощи корпусных данных (Kosem, Krishnamurthy, 2007).

Действительно, использование подобных списков слов может существенно расширить возможности преподавателя при составлении разнообразных лексико-грамматических заданий, направленных на проверку степени усвоенности материала, а также служить дополнительным инструментом для формирования у обучающихся знаний, умений и навыков в соответствии с требованиями образовательной программы. Например, с использованием данных «*Cambridge English Corpus*» в 2013 году был создан «*New General Service List*» (*NGSL*), включающий наиболее частотные слова для изучающих английский язык в качестве иностранного (<http://www.newgeneralservicelist.org>). Серия учебников «*Vocabulary in Use*», публикуемая издательством Кембриджского университета, использует списки слов, полученные из Кембриджского международного корпуса «*Cambridge International Corpus*» (*CIC*), в которые включены слова, знание которых необходимо студентам на каждом этапе изучения английского языка (Magali, 2018, 2).

В работе А.С. Карамнова описывается методика оценки учебных пособий с применением корпусного подхода (Карамнов, 2015). Анализ содержания учебных пособий на основе корпусных данных, на наш взгляд, должен являться обязательной процедурой перед процессом публикации издания.

Э. Семино и М. Шорт подчёркивают, что корпус позволяет проводить не только количественные исследования, обычно связанные с лингвистикой корпуса, но также и качественное изучение отдельных текстов из корпуса, то есть осуществлять тип анализа, характерный для стилистики (Semino, Short, 2004, 201). В связи с этим представляется интересным исследование А.А. Кибрика и В.И. Подлесской, которые проводят лингвистический анализ корпуса, включающего устные рассказы детей и подростков о своих сновидениях (Кибрик, Подлесская, 2009). Важными являются результаты работы А.Н. Магомедовой, которая выявляет особенности функционирования слов с помощью методов корпусной лингвистики (Магомедова, 2004). Л.Р. Комалова изучает способы вербализации состояния «агрессия» (Комалова, 2016). С.В. Селин (Селин, 2011) определяет возможные варианты вербализации концепта «*madness*» на основе корпусных данных, а Н.О. Залуцкая (Залуцкая, 2015) – концепта «возражение».

Исследователи справедливо отмечают, что корпусный анализ текста предоставляет возможности для изучения словарного состава иностранного языка в диахроническом аспекте. Благодаря данному анализу, удаётся выявлять не только активные процессы заимствования и ассимиляции, но и экстралингвистические компоненты языкового изменения (Abdullina, Ageeva, Artamonova, 2019, 450).

Более того, корпусные технологии активно используются и в области переводоведения. В 1993 году М. Бейкер вводит термин «*Corpus-based Translation Studies*», который относится к изучению процесса результата перевода с использованием материалов корпуса (Baker, 1993). Применение электронных инструментов расширяет технические возможности переводчика и повышает качество перевода. Существуют исследования, в которых

перечисляются возможные варианты обращения к корпусным данным при переводе, например, Н.В. Владимов описывает преимущества корпусного подхода при решении переводческих проблем (Владимов, 2005), в работе Д.Ю. Груздева корпус также рассматривается как эффективный инструмент переводчика (Груздев, 2013). В 2006 году был создан проект «*Tatoeba*», который содержит большую базу данных с переводами (<https://tatoeba.org/rus>). Ценность проекта, на наш взгляд, заключается в том, что он основан на корпусных данных. Кроме того, привлечение к работе носителей языка, выполняющих перевод, свидетельствует о надёжности информации, предоставляемой этим ресурсом.

Отмечается, что корпусная методология положена в основу науки культурометрии (*culturomics*) (Николаев, Митренина, Ландо, 2016, 153). В.П. Захаров и А.Ц. Масевич пишут, что культурометрия развилась в рамках культурологии, в результате чего появилась дисциплина «квантитативная культурология» (Захаров, Масевич, 2015). Таким образом, в рамках этой науки проводятся исследования при помощи статистических данных. Так, учёным удалось на основе частоты употребления некоторых лексических единиц и коллокаций по исторической тематике создать лингвистическую картину соответствующей предметной области с 1920 по 2000 год (Масевич, Захаров, 2016).

Вместе с тем, корпусные технологии оказывают помощь в изучении различных видов дискурса в рамках подхода «*Corpus-assisted Discourse Studies*» (*CADS*) (Partington, 2013, 234). Известно исследование по выявлению дискурсных маркеров методами корпусной лингвистики (Шилихина, 2015). Интересной представляется работа, в которой описывается вклад корпусной лингвистики в изучение значения в дискурсе (Koteyko, 2006).

Корпусные технологии активно применяются при рассмотрении особенностей кинодискурса. Так, отметим монографию П. Квальо, в которой описывается опыт создания корпуса на основе записей 9 сезонов (с 1994 по 2003 года) сериала «*Friends*» и результаты его лингвистического анализа

(Quaglio, 2009, 30). Интересным представляется корпусное исследование, посвящённое стереотипам о женщинах, зафиксированных в телевизионном сериале «*3rd Rock from the Sun*» (Gregori-Signes, 2017). В свою очередь модели языкового стиля персонажа выявляются на материале корпуса киносценариев (Walker, Grant, Sawyer, Lin, Wardrip-Fruin, Buell, 2011). Кроме того, проводилось исследование по определению гендерных стереотипов в языке фильмов на основе корпусного анализа (Busso, Vignozzi, 2017), проведение дискурсного анализа нарратива на телевидении и в фильмах при работе с корпусом (Bednarek, 2015). Лингвистическое изучение стиля героя кинопроизведения с помощью аннотированного корпуса диалогов фильмов также заслуживает внимания (Walker, Lin, Sawyer, 2012).

С.А. Маник справедливо отмечает, что «корпусная лингвистика обеспечивает объективное представление языка, поскольку анализ корпусных сведений позволяет изучить практически любые языковые модели и структуры (лексические, грамматические, лексико-грамматические структуры, дискурсные модели, фонологические и морфологические обороты)» (Маник, 2013). Действительно, корпуса достоверно фиксируют состояние языка, что имеет особую ценность, если речь идёт об иностранном языке. В соответствии с объектом исследования и методом корпусного анализа в Главе III будут анализироваться дискурсные модели в предметной области киноиндустрия (из вышеперечисленных С.А. Маник моделей и структур).

Как справедливо пишет Г. Маутнер, ценность доступа к корпусным технологиям заключается в том, что они повышают эмпирическую достоверность исследования, что вносит вклад в критический дискурс-анализ «*Critical Discourse Analysis*» (CDA) (Mautner, 2009, 32). Повторяющиеся языковые паттерны отражают распространённое явление в дискурсивном сообществе, таким образом, слово, фраза или конструкция могут выражать культурный стереотип (Stubbs, 2001, 215).

К.М. Шилихина подчёркивает, что у анализа дискурса и корпусной лингвистики есть общий объект исследования (узус), а также то, что корпусный

анализ помогает увидеть факты, которые оказываются недоступными при «интуитивном» подходе к отбору и анализу текстов (Шилихина, 2014, 22). К.М. Шилихина акцентирует внимание на том, что корпус предстаёт идеальным источником данных для анализа дискурсивных особенностей, однако учёным отмечается ряд проблем, связанных с корпусом, а именно:

1) зависимость качества исследования от размера корпуса и времени его создания;

2) отсутствие аннотирования для единиц коммуникации, которые не имеют стандартных способов выражения (Шилихина, 2014, 21-22).

На наш взгляд, отмеченная К.М. Шилихиной первая проблема может быть успешно решена в настоящее время в связи с техническим совершенствованием корпусов и возможностью их систематического обновления. В свою очередь устранение второй проблемы можно рассматривать как одну из перспектив продолжения технических разработок в данной области. Однако, в настоящее время уже появляются исследования, в которых предпринимается попытка решить эту проблему, например, «Мультимедийный русский корпус» (МУРКО) содержит не только видео- и аудиофайлы с текстом, но и видеофрагменты (исключительно жестовый материал), которые автор корпуса называет «клипы» (Гришина, 2009, 176).

О.О. Борискина справедливо отмечает, что «знакомство с результатами отечественных и зарубежных корпусных исследований языка, оценка их теоретической и практической значимости, их принципиальной новизны и перспективности являются достаточным основанием для определения роли и места корпусного исследования языка в современной науке» (Борискина, 2015, 27).

Таким образом, корпус – уникальный инструмент, обладающий значительными техническими возможностями и используемый во многих областях: в преподавательской и переводческой деятельности, в лексикографии, при изучении дискурса, в частности кинодискурса и т.д.

Выводы по Главе I

Тенденции развития современной англоязычной лексикографии указывают на всё большую ориентированность лексикографической продукции на потребности пользователя, что объясняет богатый репертуар справочников различного формата и наполнения. Персонализированность словарей становится возможной, благодаря систематическому сбору информации о пользователе с применением современных технических средств, успешно справляющихся с анализом поведения пользователей. Вовлечение пользователя в лексикографический процесс меняет представление о лексикографии как о науке, создаваемой исключительно специалистами.

В рамках отдельной области лексикографии – корпусной лексикографии формируются гибридные формы справочных ресурсов, а именно словарь-корпус, что демонстрирует гармоничное объединение достижений традиционной лексикографии и современных электронных технологий. Кроме того, появляются более модернизированные варианты учебной и справочной литературы, построенные на корпусных данных («*corpus-based*»). Перспективы корпусной лексикографии включают разработку более совершенных технологий, встраиваемых в словарь и позволяющих автоматически находить информацию, удовлетворяющую потребности пользователя.

Корпусная лингвистика и корпусная лексикография прошли длительный путь становления. Доэлектронные варианты корпусов (печатные лексикографические справочники) сменились электронными корпусами размером около 1 млн. слов, на смену которым пришли более совершенные в техническом плане корпусы, которые трансформировались в «гигакорпусы». Их высокая функциональность позволяет проводить многоаспектные исследования и решать разнообразные теоретические и практические задачи. С начала XXI века корпусные технологии проходят новый этап, в соответствии с которым Интернет рассматривается в качестве корпуса («*Web as Corpus*»). Научно-технический прогресс и как результат более совершенная компьютерная обработка данных способствуют проведению разнообразных

лингвистических исследований и разработке лексикографической продукции, в том числе на материале общих корпусов. При помощи специализированных корпусов по киноиндустрии, выбор которых зависит от поставленных целей и задач, активно проводится изучение кинодискурса.

Включение в корпусы металингвистической информации свидетельствует о новом этапе развития корпусной лингвистики и корпусной лексикографии, связанном не только с возможностями наполнения самого корпуса большими объёмами информации для анализа, но и с включением дополнительных сведений о самой информации, что доказывает значительное увеличение научного знания. Наличие аннотаций или разметок в корпусах оптимизирует работу лингвистов и лексикографов и позволяет получать более точные и достоверные данные.

Антропоцентричность корпусных технологий и ориентированность их на нужды и потребности пользователя (*user-friendliness*) – отличительная черта современных корпусов. Персонализированность корпусов становится возможной, благодаря выбору пользователями индивидуальных настроек. Наличие разнообразных типов корпусов, требований, предъявляемых к ним, широкая сфера применения корпусов, а именно использование их во многих прикладных областях лингвистики, подчёркивает их статус и высокий потенциал. Различные подходы, тенденции, концепции, в рамках которых задействованы корпусы, подтверждают то, что корпусы имеют высокую практическую значимость и могут выступать, например, не только как основа для разработки лексикографических изданий, но и как источник данных для анализа дискурсивных особенностей киноиндустрии.

Глава II. Терминология кинодискурса: общие вопросы

§ 1. Определение термина «кинодискурс» и подходы к его изучению в современной лингвистике

В настоящее время учёных интересует функционирование не изолированных слов, а слов в контексте, так как благодаря контексту (коммуникативной ситуации), можно выявлять особенности употребления слова или словосочетания. Таким образом, дискурс становится особым объектом изучения в современной лингвистике.

Т.В. Толстова пишет, что «начиная с 60-х-70-х годов прошлого века лингвистические исследования все чаще стали учитывать экстралингвистические данные...к анализу стал привлекаться социальный контекст, появились термины «дискурс» и «дискурс-анализ»» (Толстова, 2018, 12).

Н.Д. Арутюнова выделяет следующие тенденции, которые способствовали возникновению теории дискурса:

- стремление вывести синтаксис за пределы предложения;
- разработка прагматики речи;
- подход к речи как к социальному действию;
- интерес к речевому употреблению и субъективному аспекту речи;
- общие тенденции к интеграции гуманитарных исследований

(Арутюнова, 1990).

М.В. Горбунова подчёркивает, что «введение термина «дискурс» Харрисом в понятийный аппарат лингвистической науки объясняется необходимостью изучения контекстного употребления языка и языковых единиц» (Горбунова, 2012, 246). Справедливо утверждение о том, что как нельзя анализировать отдельные предложения вне их лингвистического контекста, также нельзя и рассматривать дискурс вне контекста (Longacre, 1983, 18). В Главе III настоящей работы будут описываться особенности лексического состава кинематографа именно на основе контекста.

Целесообразно акцентировать смену трактовки понятия «дискурс». Например, «если в 60-70-е годы дискурс понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов, то с позиций современных подходов дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» (Дейк, 2000, 8).

А.А. Кибрик полагает, что дискурс предстаёт как «единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации и получающегося в её результате объекта, т.е. текста. Благодаря такому двуединству, дискурс можно изучать и как разворачивающийся во времени процесс, и как структурный объект» (Кибрик, 2009, 4).

В.И. Карасик отмечает, что «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» (Карасик, 2002, 192).

В.П. Конецкая утверждает, что «коммуникативная сфера актуализируется в сложной коммуникативной единице», которую она называет «дискурсом» (Конецкая, 1997, 29). В.И. Карасик понимает дискурс как текст, «погруженный в ситуацию общения» (Карасик, 2000, 5). Н.Д. Арутюнова считает, что «дискурс – это речь, «погружённая в жизнь» (Арутюнова, 1990, 137). Как пишет Е.С. Кубрякова, дискурс – это не только речь, но и «действие говорящего со всеми его интенциями, знаниями, установками, личностным опытом и всей его погруженностью в совершаемый им когнитивно-коммуникативный процесс» (Кубрякова, 2004, 419).

Н.Д. Арутюнова предлагает более расширенное определение дискурса, по её мнению, это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во

взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессах)» (Арутюнова 1990, 136-137).

Т.М. Николаева выделяет несколько значений дискурса: связный текст, устно-разговорная форма текста, диалог, группа высказываний, связанных между собой по смыслу, речевое произведение как данность – письменная или устная (Николаева, 1978, 456). В данном определении акцентируется внимание на многозначности термина «дискурс».

Е.В. Темнова подчёркивает, что «понятие дискурса является очень емким, включающим обширный спектр характеристик как лингвистического, так и экстралингвистического свойства, которые позволяют рассматривать его в качестве продукта речевого действия с присущей ему смысловой однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к определенному контексту, жанровой и идеологической принадлежностью, а также соотнесенностью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом» (Темнова, 2004, 26).

В.И. Карасик выделяет лично-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный) дискурс (Карасик, 2007, 61). Кинодискурс, являющийся объектом изучения в данном диссертационном исследовании, относится к статусно-ориентированному (институциональному) дискурсу.

А.Г. Горбунов отмечает, что «созданные в лингвистике междисциплинарные направления для изучения дискурса стали неотъемлемой частью нового раздела в языкознании – дискурсивный анализ (*discourse analysis*), который также известен как исследование дискурса (*discourse studies*)» (Горбунов, 2013, 6). В.В. Егорова указывает на то, что «суть дискурс-анализа состоит в том, чтобы рассмотреть природу и процедуру функционирования дискурса и описать результат этого функционирования в культурно обусловленной коммуникативной среде, при погружении текста в социальные практики» (Егорова, 2018, 22).

С.А. Маник определяют термин «дискурс-анализ» как «совокупность аналитических методов интерпретации текстов» (Маник, 2017, 67). Е.А. Кожемякин утверждает, что «дискурс-анализ исходит из идеи о том, что исходный замысел (интенция, идея) сообщения не воплощается в неискажённом виде в самом тексте, а, напротив, изменяется или конструируется непосредственно в ходе «использования языка», в ситуации коммуникации с адресатом, который «дописывает» текст и «достраивает» его смысл» (Кожемякин, 2010, 18).

А.А. Кибрик и В.И. Подлесская выделяют 3 основные проблемы, исследуемые в дискурсивном анализе:

- таксономия или типология дискурса;
- локальная и глобальная структура дискурса;
- влияние дискурсивных факторов на более «мелкие» языковые уровни – грамматику, лексику, фонетику (Кибрик, Подлесская, 2009, 26).

З.С. Харрис полагает, что к анализу дискурса можно применять несколько подходов, выбор которых зависит от исследуемых проблем. Первая проблема связана с описательной лингвистикой, рассматривающей контекст, в рамках которого находится предложение. Вторая проблема – соотношение культуры и языка (Harris, 1952).

Д.Д. Хайруллина в структуре дискурса выделяет разные уровни анализа:

- 1) микроструктура (локальная структура) – членение дискурса на минимальные составляющие (фразы, высказывания);
- 2) макроструктура (глобальная структура) – членение на крупные составляющие: эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в диалоге и т.д. (Хайруллина, 2018, 86). В представленной диссертации анализируется микроструктура кинодискурса.

Учёные занимаются изучением различных видов дискурса. Благодаря выявлению характерных черт дискурса в определённой сфере, можно установить языковые особенности, свойственные конкретной предметной

области (как в синхроническом аспекте, так и в диахроническом аспекте изучения языка).

Как справедливо пишет С.С. Зайченко, кинематограф – «это уникальное культурное явление известно своим стремительным развитием, глобальным распространением и воздействием на зрительскую аудиторию в мировых масштабах» (Зайченко, 2013, 96). Современные фильмы выпускаются более чем в 140 странах (<https://www.kinoafisha.info/movies/archive/country/>). Данный количественный показатель свидетельствует о расширении территориальных границ кинематографа. Кроме того, часто кинематографическое произведение завоёвывает популярность среди зрителей не только в стране, где оно было снято, но и становится известным в других уголках мира.

А.В. Олянич под кинодискурсом понимает «комплексный лингвосемиотический коммуникативный феномен культуры, относящийся к цивилизационным ценностям, накапливаемым человечеством с конца XIX – начала XX столетий по сегодняшний день» (Олянич, 2015, 162). Я. Андруцопулос определяет кинодискурс как соединение текста в фильме с процессом его производства и потребления (Androutsopoulos, 2012, 140).

В свою очередь С.С. Назмутдинова рассматривает кинодискурс в качестве «семиотически осложненного, динамичного процесса взаимодействия автора и кинореципиента, протекающего в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресата, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности» (Назмутдинова, 2008, 11).

Е.А. Колодина подчёркивает, что «кинодискурс следует понимать как процесс воспроизведения и восприятия фильма, смысл которого складывается при взаимном влиянии нескольких семиотических систем» (Колодина, 2013, 332).

С.С. Зайченко считает, что в узком понимании кинодискурс можно приравнять к определённому фрагменту фильма, а также «к кинофильму в

совокупности со всевозможными сопутствующими материалами или другими фильмами того же жанра или автора» (Зайченко, 2011).

Вслед за С.С. Зайченко, А.В. Корячкина рассматривает кинофильм как кинодискурс, который понимается ею как «динамический процесс представления зрителям авторского сообщения, оформленного в виде аудиовизуального текста, состоящего из взаимосвязанных текстов подчиненного уровня...» (Корячкина, 2015).

В определении кинодискурса, предложенном А.Н. Зарецкой, акцентируется внимание на том, что это «сложное явление, включающее в себя связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом и другими значимыми для смысловой завершенности фильма невербальными факторами» (Зарецкая, 2008, 70).

О.С. Борисова полагает, что «возникает специфическое аудиовизуальное пространство кинодискурса как специфической образно-нарративной смыслопорождающей коммуникативной деятельности, индуцированной культурной ментальностью и идеологией той или иной эпохи-события и выраженной в образах, текстах, контекстах, концептах и знаково-символических формах» (Борисова, 2011, 10). Ю.С. Старостина и М.В. Черкунова отмечают, что «кино представляет собой аудиовизуальный дискурс» (Старостина, Черкунова, 2017, 117). Ю.Г. Сорока также определяет кино к аудиовизуальному дискурсу (Сорока, 2002). В проводимом нами исследовании язык современного кинематографа рассматривается на основе анализа печатных текстов специализированных журналов, поэтому в данной работе кино не определяется как аудиовизуальный дискурс.

Н.А. Щетинина относится к дискурсу кинематографа (к кинодискурсу) как к «профессиональному дискурсу, охватывающему как речь актеров в совокупности с невербальной коммуникацией, её сопровождающей, так и коммуникацию специалистов, создающих и снимающих кино» (Щетинина, 2016, 165-166).

Таким образом, кинодискурс, в приведённых выше определениях, связывают с:

- феноменом культуры;
- текстом в фильме и процессом его производства и потребления;
- взаимодействием автора и кинореципиента;
- процессом воспроизведения и восприятия фильма;
- фрагментом фильма, кинофильмом;
- аудиовизуальным дискурсом;
- вербальным компонентом фильма и невербальными компонентами;
- речью актёров вместе с их невербальной коммуникацией и коммуникацией представителей кинопрофессий.

В данной работе под кинодискурсом понимается язык, используемый в сообществе кинодеятелей и кинозрителей, а также журналистами за пределами самого кинопроизводства, а именно в специализированных изданиях «*Total Film*» и «*American Cinematographer*» (рис. 3). Таким образом, исходя из объекта исследования (периодических журналов), анализируемый современный терминологический пласт кинематографа предстаёт перед нами в контексте, важность которого была отмечена ранее.

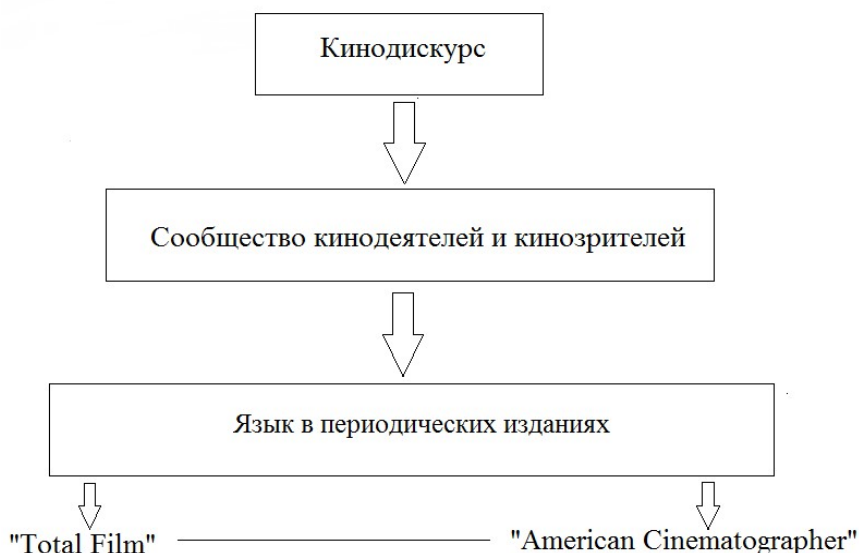

Рисунок 3. Определение кинодискурса.

В свою очередь Н.А. Щетинина полагает, что термины «дискурс кинематографа» и «кинодискурс» являются синонимичными, поскольку данные понятия включают целый массив кинематографических приёмов, которые изучаются и за пределами лингвистики» (Щетинина, 2016, 166). По нашему мнению, термины «дискурс кинематографа» и «кинодискурс» также имеют одинаковое значение.

Р. Дженни проводит разграничение понятий «*film discourse*» и «*cinematic discourse*», последнее из которых она понимает как язык не в самом фильме, например, в диалогах, а язык, применяемый, например, при монтаже или звуковом редактировании (Janney, 2012). М. Динел объясняет значение понятий «*film discourse*» и «*cinematic discourse*» следующим образом. Учёный полагает, что «*cinematic discourse*» объединяет в себе набор кинематографических техник, которые изучаются за пределами лингвистики (Dyrel, 2011, 42). Отсюда делаем вывод, что, по мнению М. Динел, лингвистика изучает «*film discourse*». На наш взгляд, различие двух понятий представлено исследователями не достаточно чётко, поэтому нами предлагается следующее разграничение терминов «*film discourse*» и «*cinematic discourse*»: «*cinematic discourse*» включает в себя язык кинематографа за пределами кинопроизведения, а «*film discourse*» подразумевает язык непосредственно кинопроизведения (фильма). Таким образом, в данной диссертации изучается именно «*cinematic discourse*», сделанные наблюдения о котором в Главе II положены в основу билингвизированного словаря «*Cinematography*», название которого также призвано указать на специфику отражённого в нём языка.

В настоящее время учёные зафиксировали следующие виды кинодискурса. Так, выделяется разновидность кинодискурса «*telecinematic discourse*» (Piazza, Bednarek, Rossi, 2011). На наш взгляд, предложенное название весьма удачно, поскольку оно гармонично соединяет в себе телевизионный дискурс и кинодискурс. В подтверждение тесной взаимосвязи двух сфер приведём диссертационное исследование Е.А. Мазуриной, в котором

описывается взаимодействие документальных форм кинематографа и телевидения (Мазурина, 1984).

Т.А. Кубрак использует понятие «постсобытийный кинодискурс», под которым она понимает «обсуждение после просмотра фильма» (Кубрак, 2019, 601). А.Г. Николенко делает важное уточнение и отмечает, что «зрители до и после просмотра фильмов кооптируются в фрейм ожидания и комментариев, который переводится на местный язык в качестве основного элемента кинематографического опыта» (Николенко, 2013, 59). По нашему мнению, поскольку «постсобытийный кинодискурс», исходя из названия, характеризуется процессом обсуждения после просмотра фильма, то для обсуждения, предшествующего просмотру фильма, характерна другая разновидность кинодискурса. Исходя из логики Т.А. Кубрак, относительно образования словосочетания «постсобытийный кинодискурс», выделенную нами разновидность можно назвать «предсобытийным кинодискурсом».

А.В. Корячкина понимает «жанровый кинодискурс» как «коммерческий популярный кинематограф, предназначенный для массового кинозрителя, его основная задача заключается в развлечении аудитории» (Корячкина, 2015, 94).

А.А. Куценко рассматривает ещё один тип дискурса, а именно «дискурс телеформата» (Куценко, 2017, 36). Под «телеформатом» учёный понимает «исследовательский конструкт, представляющий собой совокупность вербализованной в фильме информации, образующий целостный когнитивный телересурс, как озвученный, так и в виде субтитров» (Куценко, 2017, 36).

В.Д. Шевченко вводит термин «макродискурс», в который, по мнению учёного, входят «дискурсы различных групп социума, изображенного в фильме» (Шевченко, 2005, 136). В.Д. Шевченко отмечает, что «все в дискурсе подчинено социально-культурному контексту, в котором пребывают коммуниканты» (Шевченко, 2005, 136).

Ю.А. Нелюбина полагает, что кинодискурс «является каналом массовой коммуникации, т.е. разновидностью медиадискурса (или дискурса СМИ, массмедийного дискурса, медийного дискурса)» (Нелюбина, 2016, 313).

Л.П. Саенкова-Мельницкая также относит кино к медиадискурсу и отмечает, что «с появлением кино стала формироваться медийная практика по представлению «вездесущего синема» в газетно-журнальной периодике» (Саенкова-Мельницкая, 2020, 332). Т.Г. Добросклонская указывает на то, что предметом медиалингвистики является «изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации» (Добросклонская, 2008, 34).

В соответствии с системой параметров, предложенной Т.Г. Добросклонской, рассматриваемый в исследовании медиатекст включает такие характеристики как:

- коллегиальный (по способу производства текста);
- письменный (по форме создания);
- письменный (по форме воспроизведения);
- средство массовой информации – носитель: печать/Интернет (по каналу распространения);
- публицистика (по функционально-жанровому типу текста);
- кинематограф (по тематической доминанте или принадлежности к тому или иному устойчивому медиатопику) (Добросклонская, 2008, 40).

На основании характеристики дискурса кино, предложенной И.Н. Лавриненко, исследуемый в диссертации кинодискурс соответствует следующим критериям:

- письменный дискурс (по каналу передачи информации);
 - монологическое и диалогическое общение (по виду коммуникации);
 - институциональный дискурс (по критерию адресата);
 - кооперативный дискурс (по целям и коммуникативным принципам);
 - информативное общение (по характеру информативной составляющей)
- (Лавриненко, 2012, 42-43).

А.В. Корячкина акцентирует внимание на богатом терминологическом инструментарии, который используется при лингвистическом изучении кинематографа, например, такие термины как: «кинодискурс, кинематографический дискурс, видеовербальный текст, кино/видео материал,

кинодиалог, киноповествование, кинотекст, кинофильм (фильм), креолизованный текст, текст в регистре кино» (Корячкина, 2017, 13). Многие из названных учёным терминов рассматриваются как компоненты кинодискурса, а сам кинодискурс приравнивается к фильму. Несмотря на то, что нами кинодискурс определяется как язык за пределами кинопроизведения, далее представляется важным рассмотреть перечисленные учёным компоненты кинодискурса и описать их характерные черты с целью многостороннего освещения понятия «кинодискурс».

На основании определений, представленных в книге Г.Г. Слышкина и М.А. Ефремовой (Слышкин, Ефремова, 2004), Н.Н. Кислицына и А.Г. Службина предпринимают попытку представить иерархию компонентов кинодискурса в виде схемы (рис. 4) (Кислицына, Службина, 2019, 515). Главным компонентом кинодискурса, по мнению учёных, является кинотекст, который представлен знаками лингвистической и нелингвистической системы, которые подразделяются на некоторые виды.

Рисунок 4. Иерархия взаимоотношений компонентов кинодискурса согласно Н.Н. Кислицыной, А.Г. Службиной.

М.А. Самкова разграничивает понятия «кинотекст» и «кинодискурс» (Самкова, 2011). Учёный отмечает, что «кинотекст по отношению к кинодискурсу может рассматриваться как его фрагмент, а кинодискурс как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов» (Самкова, 2011, 137).

В свою очередь А.В. Федоров под кинотекстом понимает «сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре кинематографа (игровой, документальный, анимационный, учебный, научно-популярный фильм)» (Федоров, 2000, 35). Е.А. Колодина полагает, что «кинотекст является фрагментом кинодискурса и включает в себя две гетерогенные семиотические системы: лингвистическую и нелингвистическую, кинодиалог предстает как лингвистическая составляющая фильма» (Колодина, 2013, 332).

Т.А. Винникова в своей работе выделяет такие компоненты кинотекста как: вербальный ряд, визуально-изобразительный ряд, звуко-музыкальный ряд (Винникова, 2009, 9). М.Б. Ворошилова акцентирует внимание на том, что в соответствии с семиотическим подходом к кинотексту, кинофильм имеет особый язык, который можно рассматривать в рамках синтаксиса и грамматики (Ворошилова, 2007, 107). В Главе III будут представлены лексические, стилистические и грамматические особенности кинодискурса на материале авторского корпуса «*Cinema*».

Вместе с тем, зафиксированы ещё несколько элементов кинодискурса. Кадр предстаёт главным носителем «значений киноязыка» (Лотман, 1973). Кинообраз, по мнению В.П. Конецкой, является единицей, передающей «в обобщенно-образной форме смысловую и оценочную информацию о персонажах и их отношениях, о Времени и идеях, об обществе и социальных ценностях» (Конецкая, 1997, 94).

Н.Н. Кислицына и А.Г. Службина полагают, что кинодискурс включает в себя не только кинотекст, но ещё и кинообраз и киносценарий (Кислицына, Службина, 2019, 515-516) (рис. 5). Учёные распределили данные компоненты в

схеме на одном уровне, что свидетельствует об отношении к ним как к равноправным составляющим.

Рисунок 5. Значимость понятия киноскрипт в структуре кинодискурса согласно Н.Н. Кислицыной, А.Г. Службиной.

Н.С. Давыдкина и В.А. Фенская отмечают, что в кинотексте присутствуют лингвистическая и нелингвистическая семиотические системы, «оперирующие знаками различного рода» (Давыдкина, Фенская, 2014, 23). С.С. Зайченко также подчёркивает, что кинодискурс представляет собой семиотическую систему, которая характеризуется знаковой неоднородностью в связи с наличием лингвистических и нелингвистических знаков кинодискурса (Зайченко, 2011, 82). Е.О. Аршинова указывает на то, что кинодискурс включает в себя вербальный и невербальный способ коммуникации (Аршинова, 2019, 39). В свою очередь Е.А. Колодина полагает, что сообщение в кинодискурсе выражается вербальными/визуальными знаками (Колодина, 2013, 331). В своём диссертационном исследовании Т.В. Духовная анализирует визуальные знаки, а именно субтитры в лингвистическом и паралингвистическом аспектах (Духовная, 2018).

М.Г. Реснянская и У.А. Савельева выделяют ещё один компонент кинодискурса – аудиовизуальный перевод (Реснянская, Савельева, 2020).

Поскольку кинодискурс определяется нами как язык не кинопроизведения, а язык, зафиксированный в периодических журналах «*Total Film*» и «*American Cinematographer*», то важно акцентировать внимание на том,

что кинотекст не рассматривается нами как фрагмент кинодискурса, однако кинодискурс представляет собой совокупность текстов периодических журналов «*Total Film*» и «*American Cinematographer*». Выделяемые учёными компоненты кинодискурса (кадр, кинообраз, киносценарий, аудиовизуальный перевод и т.д.) не являются компонентами кинодискурса в соответствии с толкованием кинодискурса, данным нами. Далее представляется необходимым предложить авторскую схему жанров кинодискурса (рис. 6).

Рисунок 6. *Жанры кинодискурса.*

На наш взгляд, жанрами кинодискурса являются: реклама киноаппаратуры, анонсы новых кинематографических продуктов, кинорецензии, интервью, обзоры фильмов. Соединение составных частей в схеме единой линией свидетельствует об их взаимосвязи.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что многообразие элементов кинодискурса указывает на то, что кинодискурс – это «сложное, емкое, многоаспектное, гетерогенное образование, имеющее расширенную структуру» (Никифорова, 2019). Следовательно, кинодискурс должен являться объектом познания разных наук.

Ю.А. Нелюбина пишет, что «кинодискурс представляет собой полипарадигмальный объект изучения, и для системного его описания требуются данные ряда наук» (Нелюбина, 2013, 73). Т.Ю. Колосова, Н.В. Коробова и О.А. Уханова справедливо подчёркивают, что «понятие

«дискурс» оказалось на стыке целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, антропология, литературоведение, этнография, социология, социолингвистика, философия, психолингвистика, когнитивная психология и многих других» (Колосова, Коробова, Уханова, 2018, 40). Учёные добавляют, что «кинематограф можно назвать одним из самых актуальных объектов для исследования и изучения таких наук, как философия, педагогика, психология, социология и практика перевода, включая социолингвистику и лингвистику» (Колосова, Коробова, Уханова, 2018, 41-42).

Кинодискурс (как разновидность дискурса), действительно, изучается разными науками, в результате чего существуют многоаспектные исследования данной предметной области.

Е.М. Люльчева справедливо отмечает, что «кинодискурс формирует целое поле междисциплинарных исследований, что позволяет рассматривать это явление не только в контексте проблем лингвистики, но и в контексте проблем психологии, культурологии, искусствоведения и теории перевода» (Люльчева, 2017, 77).

Кинодискурс исследуется и в рамках теории коммуникации. Т.Г. Ватолина определяет стратегии коммуникативного поведения персонажей в англоязычном кинодискурсе (Ватолина, 2015).

Кроме того, когнитивистика также изучает кинодискурс. Например, интересной представляется статья, посвящённая выделению лингвокогнитивных особенностей кинодискурса на материале киноскриптов (Кислицына, Службина, 2019). В свою очередь Е.В. Михайловская определяет когнитивные основы смыслообразования в киноповествовании (Михайловская, 2018).

И.В. Глухова и О.А. Сорокина подчёркивают, что «кинодискурс, включающий информационно насыщенные маркеры, эксплицитную и имплицитную информацию...обладает необходимым потенциалом для изучения национально-культурной составляющей любой лингвокультуры» (Глухова, Сорокина, 2018). Нельзя не согласиться с Т.В. Привороцкой и

С.К. Гураль, которые утверждают, что иноязычный кинодискурс является очень ценным источником страноведческой информации, которая отражает специфику другой культуры (Привороцкая, Гураль, 2016, 175). Существуют исследования, в которых анализируются дискурсные особенности, в том числе лингвокультурологические, например, в терминологии киноиндустрии (Глухова, Сорокина, 2018). Интересной представляется работа, в которой даётся характеристика лингвокультурного типажа «*detective*» на материале анализа британского кинодискурса (Киричкова, Савельева, 2020).

К.А. Керер проводит исследование по изучению особенностей вербализации ценности (антиценности) «гордыня» американской лингвокультуры на материале кинофильма «*Grey's Anatomy*» («Анатомия Грей») (Керер, 2017). В работе Ю.С. Апросиной представлен анализ повествовательных структур англоязычного кинодискурса в плане реализации категорий предсказуемости и непредсказуемости (Апросина, 2017).

Кинематограф также изучается с позиций психологии. Учёные Т.А. Кубрак, Т.А. Гребенщикова и Н.Д. Павлова составляют психологический портрет современного кинозрителя на основе онлайн-опроса 205 человек (Кубрак, Гребенщикова, Павлова, 2017). Э.М. Рязьпова рассматривает «коммуникативные стратегии и тактики англоязычного кинодискурса, направленные на передачу избранных концептов восприятия» (Рязьпова, 2015, 132).

Кинодискурс исследуется и в рамках переводоведения. Например, С.А. Панкратова анализирует российский кинодискурс с позиции локализации фильмонимов (Панкратова, 2019). Учёный утверждает, что при применении транскрибирования, замены и описательного перевода содержание и структура оригинала полностью не передаётся (Панкратова, 2019). Р.А. Рожков рассматривает проблему передачи подтекста при переводе кинодискурса с английского языка на русский язык (Рожков, 2015). Н.В. Полторакова и С.С. Шумбасова описывают переводческие трансформации при переводе кинодискурса и приходят к выводу, что «для достижения адекватного,

правильного перевода с точки зрения перевода методом субтитрирования в большинстве случаев одновременно используется несколько трансформаций» (Полторакова, Шумбасова, 2019, 77).

На материале кинематографа также можно обучать особенностям перевода. В этой связи отметим статью Т.В. Привороцкой и С.К. Гураль, посвящённую рассмотрению кинодискурса как средства, способствующего формированию общих и профессиональных компетенций переводчика (Привороцкая, Гураль, 2016), а также работу Е.Ю. Мощанской, описывающей опыт развития дискурсивной компетенции устного переводчика при переводе субтитров документальных фильмов (Мощанская, 2013).

Кинодискурс исследуется и в гендерном аспекте, например, Л.В. Цыбина выявляет языковые и неязыковые способы выражения эмоции «гнев» мужчинами и женщинами в кинематографическом дискурсе (Цыбина, 2005). Интересной представляется работа О.Е. Павловской и Н.С. Шушанян, в которой рассматриваются категории маскулинности и феминности в современном военном дискурсе (Павловская, Шушанян, 2013). В свою очередь А.А. Линник анализирует гендерный аспект «нового» отцовства на материале анализа героя Кэмерона Стюарта из кинофильма *«Infinitely Polar Bear»* («Бесконечно белый медведь») с учётом стереотипов маскулинности и отцовства, а также лингвистического и экстралингвистического контекста (Линник, 2019). Ф.И. Карташкова определяет невербальные знаки и их роль при выражении отрицательных эмоций в маскулинном и феминном поведении на материале англоязычных фильмов (Карташкова, 2017).

Кинодискурс также исследуется с позиции лексикографии. Как было отмечено в §4 Главы I, при изучении языка киноиндустрии активно помогает корпусная лингвистика. А.С. Герд указывает на то, что примерами реализации языка для специальных целей в письменной форме являются специализированные журналы (Герд, 2011, 13). Именно специализированные журналы положены в основу корпуса, на материале которого представлена концепция словаря *«Cinematography»* в Главе III.

Таким образом, рассмотрев определения понятия «кинодискурс» и существующие достижения в его изучении, приходим к выводу, что кинодискурс имеет сложную структуру взаимосвязанных компонентов, наличие которых указывает на специфику данного вида дискурса. В свою очередь представленное авторское толкование понятия «кинодискурс» и выделенные нами жанры кинодискурса свидетельствуют о новом подходе к его изучению.

§ 2. Специфика кинодискурса

В проводимом нами исследовании анализируется вербальная составляющая коммуникации в кинодискурсе, а именно язык в периодических журналах «*Total Film*» и «*American Cinematographer*». Поскольку существуют различные трактовки кинодискурса (рассмотренные в §1 данной главы), то, следовательно, выделяются и разные особенности этого типа дискурса, которые нам представляется важным рассмотреть далее с целью формирования наиболее полного представления о кинодискурсе.

С.С. Зайченко систематизирует некоторые характерные черты кинодискурса как знаковой системы, а также выделяет подходы учёных к определению единиц кинодискурса (Зайченко, 2011, 85).

Так, С.С. Зайченко считает, что кинодискурс:

- относится к оптическим и слуховым знаковым системам;
- является естественной семиотикой, возникновение которой не спланировано;
- относится к сложным многоуровневым семиотикам;
- является открытой семиотикой, имеющей возможность взаимодействовать с окружающей средой;
- в зависимости от подхода к исследованию, единицами кинодискурса могут считаться минимальные недискретные единицы изображения (У. Эко); крупные отрезки, например, кадр, план (С.М. Эйзенштейн, Ю.М. Лотман, К. Метц и др.); цепочки кадров (Ю.Г. Цивьян);
- является поликодовой семиотикой, опирающейся на несколько кодов;

- к семиотическим функциям кинодискурса относят передачу актуальной информации, передачу прошлого опыта, участие в продуцировании нового знания, регулятивную функцию, эмотивную, эстетическую, метаязыковую и фатическую функции (Зайченко, 2011, 85). На наш взгляд, характеристика, предложенная С.С. Зайченко, является достаточно структурированной и полной.

Е.Е. Анисимова описывает креолизованный текст как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» (Анисимова, 1992, 73). Т.Ю. Колосова, Н.В. Коробова и О.А. Уханова полагают, что «кинодискурс как креолизованный текст обладает свойствами целостности, связности, информативности, коммуникативно-прагматической направленности, медийности» (Колосова, Коробова, Уханова, 2018, 45).

Говоря о специфике кинодискурса, следует указать на наличие множественного адресата и адресанта.

А.Н. Зарецкая пишет, что адресат сообщения в кинодискурсе является удалённым и множественным (Зарецкая, 2011, 152). Учёный подчёркивает, что «особенностью адресата кинодискурса является то, что он представляет собой группу людей, объединенных некими общими признаками (пол, возраст, страна проживания, национальность, культурный и интеллектуальный уровень)» (Зарецкая, 2011, 152). В киноиндустрии существует понятие «рейтинг фильма» («G», «PG», «PG-13», «R», «NC-17» в зарубежной практике и «0+», «6+», «12+», «16+», «18+» в российской практике). На основе данного рейтинга становится возможным, например, сгруппировать адресатов кинопроизведения по возрастному критерию.

Отмечается, что адресант кинодискурса также является множественным, поскольку он состоит из коллектива авторов (Зарецкая, 2011, 152). Действительно, многообразие кинопрофессий, участвующих в производстве

кинофильма, является этому подтверждением, например, «*art director*» («художник-постановщик»), «*foley artist*» («шумовик»), «*sound effect designer*» («звукорежиссёр звуковых эффектов»), «*stunt coordinator*» («постановщик трюков»), «*gaffer*» («главный осветитель»), «*boom operator*» («микрофонный оператор»), «*key grip*» («главный рабочий-постановщик»), «*casting director*» («режиссёр по подбору актёров»), «*continuity girl*» («ассистент кинорежиссёра на съёмках») и т.д.

Интересным представляется наблюдение Т.А. Вархотова относительно модели коммуникации в кинофильме (Вархотов, 2004, 58). Учёный считает, что далеко не все кинопроизведения несут в себе сообщение (информацию), которая подлежит интерпретации зрителями, особенно это касается так называемых «низких жанров – боевика, фильма ужасов и др.» (Вархотов, 2004, 58). По мнению исследователя, аудитория данных фильмов не ставит целью расшифровать «сообщение», а хочет лишь испытать некоторые эмоции при просмотре (Вархотов, 2004, 58). Таким образом, для «низких жанров» в модели коммуникации отсутствует компонент «сообщение», она выглядит следующим образом: «отправитель сообщения – адресат».

И.П. Муха выделяет ещё одну отличительную черту кинодискурса, связанную с тем, что в кинодиалоге присутствует эффект двойного сказывания, который она объясняет тем, что одна и та же реплика может иметь разную информативность для зрителя и «для находящихся в кадре персонажей фильма» (Муха, 2011, 37). В.Е. Горшкова также пишет о наличии эффекта «двойного сказывания» в кинодиалоге (Горшкова, 2006, 5).

Вместе с тем, акцентируется внимание на том, что в кинопроизведении создается эффект «подслушивания» (*overhearing*), который подразумевает, что зрители подслушивают диалоги героев (Kozloff, 2000, 57). Позднее в своей монографии, описывая процесс подслушивания речей героев, С. Козлофф употребляет глагол «*eavesdrop*» (Kozloff, 2000, 57), который, на наш взгляд, наиболее точно передаёт особенность «подслушивания» при просмотре кинематографического произведения, поскольку выбранный глагол

подразумевает способ подслушивания, при котором тот, кого подслушивают, об этом не знает.

Т.Г. Волошина и И.А. Гурьева анализировали текст киносценариев с целью выяснения процентного соотношения предложений в зависимости от цели высказывания (Волошина, Гурьева, 2016). Учёными было установлено, что самыми частотными являются повествовательные предложения (58%), далее по частоте встречаемости располагаются вопросительные предложения (24%), побудительные предложения (18%) и «частотность полипредикативных предложений с паратакисом и гипотакисом, содержащих побудительную интенцию, достигает 12% от всех полипредикативных конструкций с сочинением и подчинением» (Волошина, Гурьева, 2016).

Отметим, что многие особенности кинодискурса, описанные в данном параграфе, основаны на понимании кинодискурса как кинопроизведения, поэтому представляется важным дополнительно акцентировать внимание на авторском понимании кинодискурса, в соответствии с которым он рассматривается как язык кинолюбителей, журналистов и кинопрофессионалов за пределами кинопроизведения, а именно в периодических изданиях «*Total Film*» и «*American Cinematographer*».

Далее перечислим выделяемые исследователями лексические особенности кинодискурса.

В.Д. Шевченко исследует лингвистические аспекты кинодискурса на фонетическом уровне и приводит примеры компрессии в кинодискурсе: «*innit*» – «*isn't it*»; «*fella*» – «*fellow*»; «*flippin'* – «*flipping*»; «*goin'*» – «*going*»; «*ya*» – «*you*»; «*meself*» – «*myself*»; «*nah*» – «*no*»; «*yeah*» – «*yes*» (Шевченко, 2005, 136-137). Таким образом, кинодискурсу свойственен приём – граффон. Использование граффонов в художественных произведениях может давать «дополнительную информацию о культурном и образовательном уровнях персонажа, его возрасте, физических и эмоциональных особенностях, характеризует его как представителя определенной социальной среды» (Ползунова, Никитин, 2017, 150). Следовательно, для создания

правдоподобного образа героя кинопроизведения, применение граффона в некоторых ситуациях также становится необходимым.

В свою очередь Ю.В. Онищенко на основе телепроекта «*Doctor Who*» выяснил, что «на главном канале страны можно услышать не только региональный акцент, но и территориальный диалект, не отличающийся от родного произносительного варианта актёра, не только молодежный лондонский социолект *Estuary English*, но и некогда стигматизируемый кокни» (Онищенко, 2019, 115).

Рассматривая морфологический уровень, В.Д. Шевченко упоминает о существовании лингвистической компрессии в современной английской разговорной речи кинодискурса (Шевченко, 2005, 136). Исследователь приводит наглядные примеры из фильма «*Bend it Like Beckham*», в которых для создания усечённых разговорных форм используется морфема *-s*, например, «*Laters*» – «*See you later*»; «*Pinks*» – «*Pinkie*»; «*Jules*» – «*Juliet*»; «*Becks*» – «*Beckham*» (Шевченко, 2005, 137). Учёный акцентирует внимание на том, что усечённые формы слов удобнее для коммуникантов, поскольку «они добавляют высказыванию оригинальность и новизну» (Шевченко, 2005, 137).

Говоря о лексическом уровне, необходимо отметить исследование по изучению наречий в кинодискурсе. А.В. Белобородова рассматривает англоязычный кинодискурс через описание особенностей функционирования наречий с оценочным компонентом на материале кинодиалога в сериале «*Victoria*» (Белобородова, 2018). Учёный приходит к выводу, что, например, наречия «*earnestly*», «*purposely*», «*vicariously*», «*hesitatingly*», «*obstinately*», «*vigorously*» передают качество и характер действия, наречия «*perfectly*», «*keenly*», «*awfully*», «*passionately*» свидетельствуют о субъективной оценке говорящего, а наречия «*so*», «*much*», «*very*» участвуют в интенсификации оценки (Белобородова, 2018).

О.П. Дмитриева изучает фразовые глаголы английского языка с точки зрения семантики и прагматики на материале кинотекстов (Дмитриева, 2019).

Фразовые глаголы разделяются на следующие группы в зависимости от степени переосмысления значений и их грамматической устойчивости:

- фразовый глагол с преобразованным (новым) значением («*to give up*», «*to blimp up*», «*to fall for*»);

- фразовый глагол с устойчивым постпозитивом, уточняющим значение глагола («*to bring back*», «*to stand aside*», «*to step forward*»);

- фразовый глагол с неустойчивым постпозитивом, не влияющим на значение глагола («*to empty out*», «*to fill in*», «*to write down*»);

- фразовый глагол с фразеоматически связанным значением («*to level off*», «*to fade away*», «*to look up*») (Дмитриева, 2019, 13).

В.Д. Шевченко также отмечает, что для кинодискурса характерны фразовые глаголы и глагольные конструкции с послелогоми, а также различные междометия (Шевченко, 2005, 138).

Ю.С. Старостина и М.В. Черкунова полагают, что «одной из ведущих характеристик современного англоязычного кинодискурса следует признать его повышенную эмоциональность и оценочность» (Старостина, Черкунова, 2017, 119). Анализируя негативно-оценочные высказывания (на материале англоязычного сериала «Шерлок»), учёные утверждают, что оценка формируется за счёт оценочных прилагательных в сравнительной и превосходной степени, например, «*the most dangerous criminal mind*» (Старостина, Черкунова, 2017, 119). Исследователи приходят к выводу, что «оценочный аспект диалогического текста складывается из значений, которые реализуются на всех уровнях языка – в фонетике, морфологии, лексике, синтаксисе» (Старостина, Черкунова, 2017, 121).

Если рассматривать кинокритику в качестве составляющей кинодискурса (в соответствии с предлагаемой нами ранее схемой о жанрах кинодискурса в §2), то выделение Э.Ю. Гараниной оценочности в жанре кинокритики (Гаранина, 2013) сводится к тому, что оценочность характерна в целом для кинодискурса, а значит, является одной из особенностей данного вида дискурса. В своей работе Э.Ю. Гаранина определяет способы выражения

оценочности на основе примерно 150 англоязычных кинокритических рецензий (Гаранина, 2013). Установлено, что реактивный регистр кинокритических рецензий выражается на лексическом уровне качественными прилагательными («The most *powerful* movie of all time»), глаголами в переносном значении («I *see* the point of the film»), абстрактными существительными («his artistic *imagination* runs wild»), а на синтаксическом уровне – составными именными сказуемыми («He *is the driving creative force*») (Гаранина, 2013, 29).

Описывая специфические черты кинодискурса на синтаксическом уровне, В.Д. Шевченко приводит пример с формой «*innit*», которая, по мнению учёного, может использоваться в любом разделительном вопросе, заменяя традиционные варианты «*isn't it*», «*can't*», «*don't*» (Шевченко, 2005, 139).

А.В. Гаврилова отмечает, что интертекстуальность присутствует в кинодискурсе и «представляет собой актуальный срез восприятия реальности» (Гаврилова, 2016, 201). Вслед за исследователем Г.Г. Слышкиным (Слышкин, 2000) она полагает, что реализация данной категории осуществляется в кинодискурсе при помощи аллюзий, упоминаний, цитат и квазичитат (Гаврилова, 2016, 201-202).

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова указывают на то, что «именно кинематограф и его позднейшее ответвление – телевидение – являются источником большинства текстовых реминисценций (цитат, аллюзий, упоминаний), функционирующих в повседневной коммуникации» (Слышкин, Ефремова, 2004).

Т.В. Духовная подчёркивает, что наблюдаются случаи, когда дискурс кинофильма проникает в дискурс живой речи (Духовная, 2014). Учёный приводит наглядные примеры цитат из известных кинофильмов: «Утром деньги – вечером стулья, вечером деньги – ночью стулья», «Командовать парадом буду я!», «Лед тронулся, господа присяжные заседатели» («Двенадцать стульев», 1976); «Все! Кина не будет! Электричество кончилось!» («Джентельмены удачи», 1971); «Это я удачно зашёл...», «Оставь меня, старушка, я в печали!» («Иван Васильевич меняет профессию», 1973); «Какая же гадость эта ваша

заливная рыба!» («Ирония судьбы или с легким паром», 1975); «Жить хорошо! А хорошо жить – еще лучше!», «Студентка, комсомолка, спортсменка и, наконец, просто красавица!» («Кавказская пленница», 1966) (Духовная, 2014).

Кроме того, разговорная речь кинодискурса включает большое количество тропов, например, метафор, гипербол, которые, как пишет В.Д. Шевченко, являются «языковыми маркерами дискурсов персонажей» (Шевченко, 2005, 140). В.А. Барановская исследует мультипликационный жанр кинематографа с лингвистической точки зрения и отмечает, что для него характерны повторы, олицетворения, эпитеты, сравнения, метафоры (Барановская, 2020).

Вместе с тем, в кинодискурсе отмечается наличие фразеологизмов, исследованию которых посвящены многие научные работы. Так, С.С. Кулиджанян рассматривает специфику фразеологии в комедийном дискурсе (Кулиджанян, 2019), а Е.М. Люльчева фразеологию в британском детективном сериале (Люльчева, 2020). И.В. Зыкова определила, что фразеоигра, как разновидность языковой игры, является значимой в кинодискурсе (Зыкова, 2019). Р.А. Аюпова и Н.Р. Мигманова установили фразеологические единицы в англоязычных анимационных фильмах (Аюпова, Мигманова, 2017).

Ю.С. Старостина и М.В. Черкунова приходят к выводу, что для кинодискурса характерны случаи, когда присутствует ирония, то есть слово, изначально имеющее положительную или нейтральную окраску, в определённом контексте приобретает негативный оттенок (Старостина, Черкунова, 2017, 119).

Исследователями отмечается, что кинодискурс включает в себя терминологию не только кинематографа, но и других предметных областей, которые затрагиваются в кинопроизведении или в его названии. Ю.А. Нелюбина полагает, что кинодискурс характеризуется «широким использованием лексики и фразеологии профессиональных сфер деятельности» (Нелюбина, 2014, 98). Учёный определяет профессиональную лексику в

качестве основы операции инференции в кинотексте (Нелюбина, 2016). В подтверждение наблюдения Ю.А. Нелюбиной отметим исследование Н.А. Щетининой, в котором рассматривается профессиональная речь пилота в дискурсе кинофильма (Щетинина, 2016), а также работу К.А. Керер, в которой анализируется профессиональная речь медицинского работника в отечественном кинодискурсе (Керер, 2017). В одной из работ М.К. Сераковской перечисляются лингвистические средства построения образа лингвиста (Сераковская, 2020). Е.И. Голованова и Ю.А. Нелюбина описывают особенности когнитивно-дискурсивного подхода к анализу образа профессионала в кино (Голованова, Нелюбина, 2015). Ю.А. Нелюбиной изображается языковая личность полицейского/оперуполномоченного на материале кинотекстов российских художественных фильмов и телесериалов (Нелюбина, 2016).

Ю.А. Нелюбина также приходит к выводу, что «специальная лексика и шире – фрагменты профессионального дискурса, используемые в названии кинопроизведения и репрезентирующие определенные профессиональные концепты, – выступают катализатором важных для его понимания смыслов» (Нелюбина, 2014, 101). Изучение профессиональных концептов в современном кинодискурсе является актуальным. С.С. Зайченко рассматривает специфику концепта «*military power*» в рамках системообразующего концепта «*autocracy*», присутствующего в историческом жанре кинодискурса (Зайченко, 2018). В свою очередь А.А. Алексеева описывает различные способы репрезентации концептов в кинодискурсе (Алексеева, 2019).

Необходимо акцентировать внимание на том, что в данной работе кинодискурс рассматривается как язык не кинопроизведения, а язык, существующий в специализированных периодических изданиях, поэтому особое внимание в работе уделяется рассмотрению современной терминологии кинематографа, употребляемой в высказываниях кинопрофессионалов, кинолюбителей и журналистов. Тематический охват терминов отражён во внутренней логико-понятийной схеме в §4 Главы II.

Не вызывает сомнения тот факт, что терминология киноиндустрии имеет определённые структурные особенности, которые представляется необходимым рассмотреть далее.

А.А. Алборова и А.В. Раздудев предлагают следующую классификацию терминологии киноиндустрии:

- простые (однокомпонентные) термины включают производные (корневые) термины: «*scene*», «*shot*», «*script*» и производные термины (в том числе с сокращениями однокомпонентного термина): «*thriller*», «*anti-hero*», «*composition*», «*framing*», «*cel*»;

- сложные (многокомпонентные) термины подразделяются на сложносокращённые терминологические единицы с усечениями различных типов: «*backdrop*», «*backlighting*», «*close-up*», «*blue-screen*», инициальные аббревиатуры и акронимы: «*CGI*» – «*Computer-Generated Imagery*», «*MGM*» – «*Metro-Goldwyn Mayer*» (Алборова, Раздудев, 2014).

В.А. Батиг акцентирует внимание на том, что для терминологии киноиндустрии характерны термины, имеющие сокращённые или усечённые формы (Батиг, 2016, 30). Учёный рассматривает следующие виды сокращений: собственно аббревиатуры («*ASC*» – «*American Society of Cinematographers*»); акронимы («*SAG*» – «*Screen Actors Guild*»); полусокращения («*x-sheet*» – «*exposure sheet*»); усечённые термины («*docu*» – «*documentary*»); сложносокращённые слова («*sitcom*» – «*situation comedy*»); бленды («*biopic*» – «*biographic film*») (Батиг, 2016, 30-31).

Фразовые термины и терминологические словосочетания бывают связанными («*time lapse*», «*background music*») или свободными («*reverse action*», «*shooting script*»), а также выделяются цепочечные терминологические образования («*over-the-shoulder shot*», «*subjective point-of-view*») и смешанные многокомпонентные термины (комбинации сокращений и аббревиатур, сокращений/аббревиатур и слов), например, «*OTS shot*», «*POV shot*» (Алборова, Раздудев, 2014, 308-309).

Учёные приводят статистические данные: простые (однокомпонентные) термины составляют 50,9% от общего количества, многокомпонентные термины 45,4%, аббревиатуры 3,7% (Алборова, Раздугев, 2014, 310). Исследование по выявлению структурных особенностей проводилось на материале анализа 1500 терминов киноиндустрии. А.А. Алборова и А.В. Раздугев отмечают, что образование многокомпонентного термина происходит за счёт того, то «к термину-названию широкого, родового понятия добавляется определение, сужающее его значение до объемов видового научного понятия» (Алборова, Раздугев, 2014, 310). Учёные приводят следующие примеры: «*Dutch angle*», «*canted angle*», «*oblique angle*», «*German angle*», «*establishing shot*», «*high-angle shot*», «*low-angle shot*» и т.д. (Алборова, Раздугев, 2014, 310).

В.А. Батиг пишет, что один из продуктивных способов образования названий жанров – это бленды, например, «*paracinemapsychotronic*», «*ethnofiction*», «*psychodrama*», «*docudrama*», «*docufiction*», «*mockumentary*», «*mexploitation*», «*blaxploitation*» и т.д. (Батиг, 2013, 101-102). Исследуя наименования жанров кино в русском и английском языках, В.А. Батиг указывает на то, что «англоязычная система наименований жанров кино более подвижная и детализированная» (Батиг, 2013, 101). В работе разъясняется, что в наименовании поджанров отражается название основных жанров «в качестве ядерного компонента», например, «*comedy*» – «*comedy-drama*», «*comedy of remarriage*», «*romantic comedy*», «*horror comedy*»; «*thriller*» – «*psychological thriller*», «*romantic thriller*», «*political thriller*»; «*drama*» – «*melodrama*», «*legal drama*», «*supernatural drama*», «*courtroom drama*»; «*documentary*» – «*pseudo-documentary*», «*travel documentary*», «*animated documentary*» и т.д. (Батиг, 2013, 101).

Учёный также обращает внимание на заимствования в английский язык наименований жанров из других языков («*chopsocky*», «*cinemanovo*», «*bourekasfilm*», «*filmaclef*», «*filmnoir*», «*giallo*», «*heimatfilm*», «*heistfilm*», «*masala*»); регионально маркированные жанры («*Floridawestern*», «*nothern*»);

ситуативные жанровые характеристики-наименования с именами известных режиссёров («*bressozusian*», «*hitchcockenbergian*», «*peckinwoodiari*») и т.д. (Батиг, 2013, 102). Как видно из примеров, заимствования, как правило, представлены в виде однокомпонентных терминов.

В свою очередь А.А. Алборова и А.В. Раздубев акцентируют внимание на том, что аффиксация (суффиксация) является самым часто встречаемым способом словообразования в терминологии киноиндустрии (Алборова, Раздубев, 2014, 309). Данный вывод сделан учёными на основе выборки, состоящей из 1500 англоязычных терминологических единиц, относящихся к сфере кино (Алборова, Раздубев, 2014).

В.Д. Шевченко выделяет следующие особенности терминологии кинодискурса, а именно наличие:

- кратких (одноморфемных слов);
- слов, имеющих широкую семантику;
- сленговых единиц и эквивалентов разговорного характера, сопровождаемых пометой «*informal*» или «*very informal*» в словаре (Шевченко, 2005, 138).

Кинорежиссёр М. Вол проводит исследование языка фильма, путём систематизации видов кадров в соответствии с вопросительными словами «*who*», «*what*», «*where*», «*when*», «*how*», «*why*» (Wohl, 2008). Например, «*who*» – «*close-up*»; «*what*» – «*medium shot*»; «*where*» – «*long shot*», «*medium long shot*», «*wide shot*»; «*when*» – «*extreme-long shot*»; «*why*» – «*extreme close-up*», «*big close-up*»; «*how*» – «*medium close-up*»; «*close-up*»; «*extreme close-up*» (Wohl, 2008). На наш взгляд, предложенная учёным систематизация видов кадров достаточно условна, однако приведённые примеры указывают на то, что тематическая группа «виды кадров» состоит из комбинации таких частей речи как «имя прилагательное» + «имя существительное».

В свою очередь В.В. Катермина и П.С. Бирюкова выявили англоязычные неологизмы в кинодискурсе, которые также можно рассматривать как термины.

Учёные распределили найденные неологизмы (с гендерным элементом) на 3 группы:

1) жанр кино («*guy-cry*», «*chick flick*», «*buddy film*», «*female buddy film*», «*chick noir*», «*drag*»);

2) участники кинодискурса («*shero*», «*Mary Sue*», «*Marty Stu*»);

3) процесс создания кинофильма («*gender-bending role*», «*gender twist*», «*cross-cast*», «*digital surgery*») (Katermina, Biryukova, 2020).

Безусловно, исследование лексических особенностей, а именно терминологии киноиндустрии должно осуществляться в рамках системного подхода, поскольку именно он предоставляет возможность получить как целостное представление о терминосистеме, так и установить типы связей между отдельными терминами (терминологическими группами).

§ 3. Системный подход к исследованию терминологии киноиндустрии

В XXI веке в соответствии с системным подходом учёные проводят широкий спектр различных лингвистических исследований, направленных на многоаспектное изучение родного и иностранного языков. Не вызывает сомнения тот факт, что «системный подход к изучению и обобщению речевой практики обуславливает видение языка как специфического единства» (Баркович, 2016, 5).

Создание единых баз данных, способных фиксировать общепринятые нормы, обусловлено стремлением к получению упорядоченной и систематизированной информации.

М.Б. Алексеева и П.П. Ветренко полагают, что «понятие «системный подход» непосредственно связано с содержанием понятия «системные исследования» (Алексеева, Ветренко, 2017, 27). По мнению учёных, это означает, «что любой объект рассматривается в качестве системы (целое), который исследуется на основе системных представлений путем выявления всего многообразия элементов, типов связей между ними и внешней средой;

затем все эти сведения объединяют в единую теоретическую картину» (Алексеева, Ветренко, 2017, 27).

В.П. Кузьмин утверждает, что «процесс становления системного подхода определяется:

- 1) развитием его собственных теоретико-познавательных средств;
- 2) уровнем исследования системных закономерностей различных сфер объективной действительности;
- 3) общими потребностями развития научного познания и ролью системного подхода в их удовлетворении» (Кузьмин, 1986, 6).

Ю.С. Корсакова отмечает, что «для описания системных объединений лексики предлагается целый ряд терминов: «понятийные поля», «языковые поля», «семантические поля»» (Корсакова, 2006, 114).

В.В. Феоктистова указывает на то, что методология системного подхода «может быть использована для анализа любого научного явления, в том числе и научной терминологии как особой лексической подсистемы» (Феоктистова, 1995, 20). В.Н. Садовский акцентирует внимание на том, что «системный подход отказывается от односторонне аналитических, линейно-причинных методов исследования и основной акцент делает на анализе целостных интегративных свойств объекта, выявлении его различных связей и структуры» (Садовский, 1974, 5).

Отмечается, что терминология призвана именно систематизировать знания (Wright, Budin, 1997, 325). В.В. Феоктистова полагает, что «системный подход как основной метод лингвистического исследования терминологии предполагает два возможных пути анализа:

- а) отдельных терминов, функционирующих в научном тексте;
- б) научного текста, на базе которого и выделяются системное содержание терминов и системные характеристики терминосистемы» (Феоктистова, 1995, 20).

В.П. Конечкая считает, что «понимание системности лексики определяется решением трёх основных вопросов:

- 1) объективацией слова как языковой единицы;
- 2) раскрытием содержательной структуры слова на основе его функций как онтологических свойств, обусловленных языковыми и внеязыковыми факторами;
- 3) установлением оснований для объединения слов и их совокупностей в более сложные единства» (Конецкая, 1984, 26).

А.А. Уфимцева утверждает, что изучение системы языка при понимании под системой единства «закономерно расположенных и действующих во взаимной связи частей и единиц языка» позволяет «с большей или меньшей степенью адекватности обнаружить естественную структуру языка в целом или отдельной его сферы» (Уфимцева, 1962, 40-41).

По мнению Ю.С. Корсаковой, «изучение лексической системы, с одной стороны, предполагает изучение организации самого словарного инвентаря: распределение слов по лексико-грамматическим (частям речи) и семантическим классам словесных знаков, формы взаимодействия элементов словопроизводства, особенности морфемного состава слов, соотношение полнозначных и служебных слов, конкретной и абстрактной лексики, вопросы лексической членимости языка: распределение словаря по предметным группам и семантическим полям, по терминологическим и прочим лексическим микросистемам. С другой стороны, исследование системы в лексике предполагает изучение тех многообразных семантических отношений слов, в которых они находятся в структуре языка» (Корсакова, 2006, 114).

Системный подход особенно ценен в лексикографии. Ю.Д. Апресян полагает, что «главный принцип системной лексикографии состоит в том, чтобы описывать каждую лексему как элемент лексикографического типа, т.е. улавливать повторяющиеся черты лексических единиц и единообразно представлять их в словаре» (Апресян, 1995, 390).

В 1901 году в Великобритании был сформирован Британский комитет по техническим стандартам («*the Engineering Standards Committee*»), одной из

задач которого была установка стандартов на качество товаров и услуг (Dalton, 1998, 65-66).

В свою очередь «Международная организация по стандартизации» (*ISO*) была официально утверждена в 1947 году (<https://www.iso.org/ru/home.html>). Цель данной организации – разработка и публикация международных стандартов. Так, стандарт ISO 704-2009 «Терминологическая работа. Принципы и методы» содержит основные терминологические принципы и методы в рамках терминоведения (<https://www.iso.org/standard/38109.html>).

В 1971 году был создан Международный информационный центр терминологии («*International Information Centre for Terminology*») (<http://www.infoterm.info>). В 1973 году был выпущен стандарт для словарей «*ISO 1951: Lexicographical symbols and typographical conventions for use in terminography*», основные положения которого регламентируют создание печатных словарей (Derouin, Fachverlag, 2008). В 1994 году в рамках стандарта ISO «4246 *Cinematography – Vocabulary*» был составлен список кинематографических терминов с дефинициями (Dalton, 1998, 92).

Понятие «ГОСТ» появилось в 1925 году в связи с потребностью установления норм на продукцию в СССР. В системе ГОСТ Р функции распределились между Федеральной службой по аккредитации (<https://fsa.gov.ru>) и Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (<https://www.gost.ru/portal/gost/>). «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия» содержит документы национальной системы стандартизации, например, «ГОСТ», «ГОСТ Р» и ряд других (<http://www.standards.ru/default.aspx>).

Терминологическая деятельность в России началась в 50-х годах XX века (Табанакова, 2013, 18). В.Д. Табанакова подчёркивает, что «в 60-е и 70-е годы термин становится предметом изучения лингвистов...» (Табанакова, 2001). В эти же годы происходит формирование терминоведения, особого раздела языкознания, занимающегося терминами. Л.М. Алексеева указывает на то, что

«резкий интенсивный скачок в развитии терминологии приводит к тому, что в терминах стали усматривать особый, быстроразвивающийся лексический слой, группу общенародной лексики, которая существует в соответствии со специфическими закономерностями» (Алексеева, 1998).

Е.И. Голованова пишет, что в 1990-ые годы выделяется новое направление (в рамках терминоведения), получившее название когнитивное терминоведение (Голованова, 2013, 13). Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова отмечают, что в рамках когнитивного терминоведения термин исследуется в дискурсе «в вербально опосредованной специальной деятельности» (Алексеева, Мишланова, 2002, 160). Е.С. Кубрякова уточняет, что «изучать каждое языковое явление надо в его использовании – в тексте и дискурсе» (Кубрякова, 2004, 18). М.В. Лейчик акцентирует внимание на том, что когнитивный подход к термину позволяет раскрыть характеристики термина на основе особенностей его функционирования (Лейчик, 2002). О.А. Барташова указывает на то, что человек взаимодействует с окружающей действительностью, «трансформируя ее в систему концептуальных понятий, которые, благодаря когнитивным функциям языка, актуализируются в терминах» (Барташова, 2010, 138).

К.Я. Авербух и О.М. Карпова рассматривают фундаментальные понятия науки о терминах в следующем порядке: термин, терминология, терминосистема (Авербух, Карпова, 2009, 13). В данной диссертации перечисленные выше понятия будут рассматриваться в соответствии с порядком, предложенным учёными.

А.С. Герд полагает, что термин – это «единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающая специальным терминологическим значением, выраженным в его определении (дефиниции)» (Герд, 2011). Например, в Кембриджском словаре лексическая единица «*retake*» имеет дефиницию «сделать фотографию или снять часть фильма ещё раз», а слово «*take*» определяется как «съёмка сцены (небольшой части фильма)» (<https://dictionary.cambridge.org/ru/>).

Л.А. Манерко утверждает, что появление каждого термина в терминологии обусловлено определённой целью (Манерко, 2009, 209). Как пишет Ю.В. Сложеникина, «характерной особенностью терминологических знаков является их преднамеренное создание и использование людьми для обозначения специальных реалий в профессиональном общении, появление того или иного термина или нового оттенка значения всегда связано с реализацией какой-либо целевой установки, оно прагматически оправданно» (Сложеникина, 2010, 89). Действительно, как правило, вхождение нового слова в терминологический пласт обусловлено необходимостью наименования новой реалии, понятия, предмета или явления. Например, в терминологию киноиндустрии в связи с техническим прогрессом активно входят слова, обозначающие более модернизированную технику, например, виды экранов: «*concave screen*» («проекционный вогнутый экран»), «*diffusing screen*» («диффузный экран»), «*flag*» («затеняющий экран»), «*lenticular screen*» («проекционный линзоворостровый экран»), «*translucent screen*» («просветный экран»).

В.Д. Табанакова отмечает, что термин «как знак специального понятия всегда стремится к точности, однозначности, систематичности, дефинированности. В то время как термин-слово, функционируя в речи, обретает многозначность, обрастает специальными антонимами и синонимами по форме» (Табанакова, 2013, 20). Наличие синонимов в терминологии киноиндустрии подтверждает и исследователь В.А. Батиг. Так, она указывает на существование сокращённых форм терминов, например, словосочетание «*special effects*» имеет синонимы «*F/X*», «*SFX*», «*SPFX*» и «*EFX*» (Батиг, 2016, 31).

И.В. Арзамасцева полагает, что «современная терминология – это семантическое ядро научной лексики» (Арзамасцева, 2016, 8). Однако, как авторитетно заявляет С.А. Маник, употребление терминов не ограничивается только специализированной сферой (Маник, 2010, 227). Нельзя не согласиться с утверждением учёного о том, что «человеческая жизнь многогранна, хобби

часто перерастают в профессиональное увлечение, работа занимает большую часть дня, общественно-политические события оказывают значительное влияние на людей через СМИ. Поэтому терминология все чаще входит в «ежедневное непрофессиональное общение» (Маник, 2010, 227).

Мы разделяем точку зрения С.А. Маник. Действительно, современному языку свойственен процесс детерминологизации (деспециализации), поскольку некоторые медицинские, физические, юридические, психологические термины (и лексические единицы из других областей) начинают присутствовать в разговорной речи. Они становятся частью повседневной коммуникации, поэтому их можно встретить и в корпусах национальных языков. А.Ю. Багиян полагает, что детерминологизация является результатом стирания границ между специальной и общеупотребительной лексикой (рис. 7).

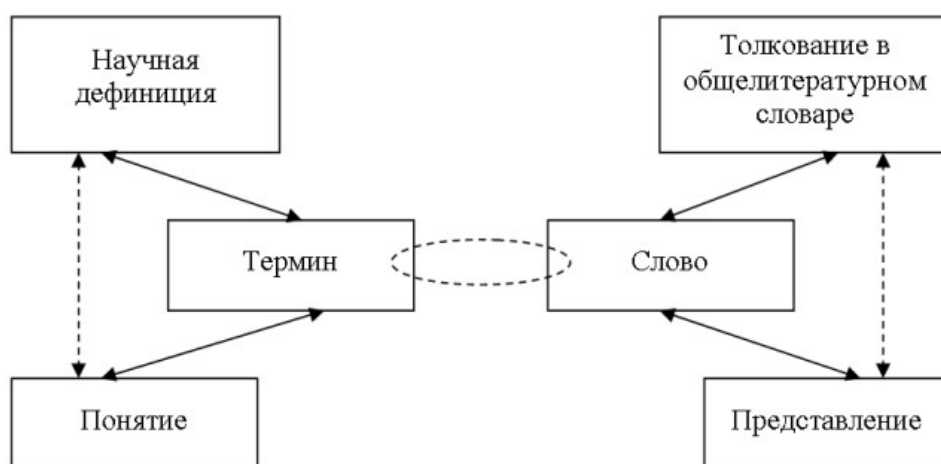

Рисунок 7. Различие слова и термина по А.Ю. Багияну.

К.Я. Авербух и О.М. Карпова определяют терминологию как «совокупность единиц специальной номинации некоторой области деятельности, изоморфная системе ее понятий и обслуживающая ее коммуникативные потребности» (Авербух, Карпова, 2009, 16). Отмечается, что терминология нацелена на коммуникацию и на выполнение определённых задач (Hutchinson, Waters, 1987). Р. Теммерман, говоря о когнитивной терминологии, подчёркивает взаимодействие языка и человеческого разума (Temmerman, 1997, 55).

В.Д. Табанакова приходит к выводу, что терминосистему можно представить «как некую категориальную «сетку», которую можно наложить на любые и на все термины определенной области знания» (Табанакова, 2013, 11-12). А.С. Герд акцентирует внимание на том, что терминосистема образуется на основе логико-понятийной системы (Герд, 2011, 51).

В.А. Иконникова справедливо утверждает, что «основным критерием, разграничивающим понятия «терминология» и «терминосистема» является признак стихийности (естественности) или целенаправленности (сознательности) в их формировании и развитии. Если терминология складывается в результате действия разнонаправленных, случайных факторов, то терминосистема является результатом целенаправленного процесса гармонизации понятий специальной отрасли знания...» (Иконникова, 2014, 64).

Таким образом, термин применяется для обозначения понятия конкретной предметной области, а терминология для совокупности терминов в определённой сфере. В свою очередь понятие «терминосистема» предполагает продуманную организацию совокупности терминов определённой области знания, создание которой становится возможным, в том числе, благодаря составлению логико-понятийной схемы (ЛПС), в рамках которой информация систематизируется, а также при помощи терминологических банков данных (ТБД).

В 60-х годах XX века лингвисты начали попытки систематизации и оцифровывания терминологии, в том числе при помощи ТБД. В рамках достижений корпусной лингвистики в настоящее время возрастает популярность ТБД, поскольку они участвуют в упорядочивании значительного объёма терминов по различным областям знаний. Назначение электронных банков – унификация терминологии. В западной практике для обозначения ТБД применяются термины «*terminological database*» и «*terminological databank*» (Федюченко, 2017, 47).

Л.Ю. Щипицина даёт следующее определение терминологическим банкам данных. Учёный полагает, что это «массивы терминов по одной или

разным областям знаний, сохраняемые в электронном виде и снабженные системами автоматического поиска» (Щипицина, 2013, 114).

Н.Б. Егошина подчёркивает высокую функциональность ТБД и добавляет, что они «объединили в себе лучшие качества электронных словарей, представляющих дефиницию и грамматические пометы, и печатных справочников, снабжающих термины контекстом, синонимами и указанием на область употребления» (Егошина, 2011, 273).

В рамках настоящего исследования необходимо упомянуть существование программы «*TERMplus*», которая основана на составлении логико-понятийной схемы и которая позволяет добавлять в систему новые термины и импортировать информацию целых предметных областей на одном из семи языков (<http://www.termplus.dk>).

Следует отметить многоязычную базу данных терминов, используемую в документах Европейского союза «*Interactive Terminology for Europe*» (*IATE*) (<https://iate.europa.eu/home>), а также терминологическую базу данных «*Online Browsing Platform*» (*OBP*), которая ищет термины в стандартах ИСО (<https://www.iso.org/obp/ui/#home>). Программа позволяет работать с терминами на русском, английском, французском, испанском и немецком языках.

В свою очередь терминологический банк данных «*TEAM*» был разработан с целью помощи переводчикам при работе со специализированными текстами, например, технической, экономической или научной направленности (Schulz, 1980).

«*TERMIUMPlus*» включает терминологию правительства Канады и лингвистическую базу данных. Пользователи могут найти эквивалент терминов и выражений во многих областях. Вся информация доступна на английском и французском языках, а некоторая часть данных на испанском или португальском языках (<https://open.canada.ca/data/en/dataset/94fc74d6-9b9a-4c2e-9c6c-45a5092453aa>).

Многоязычный портал терминологии «*WIPO Pearl*» предоставляет доступ к научным и техническим терминам

(<https://www.wipo.int/reference/en/wipopearl/>). Ресурс способствует обеспечению точного использования терминов в разных языках. Кроме того, предоставляется возможность получить концептуальную карту (*concept map*), которая может служить основой при формировании логико-понятийной схемы (ЛПС).

Терминологическая база данных «*The United Nations Terminology Database*» (*UNTERM*) включает термины и номенклатуры, которые встречаются в работе Организации Объединённых Наций (ООН) (<https://unterm.un.org/unterm/portal/welcome>).

Обозначив необходимость стандартизации и унификации языка/терминологии в частности в предметной области «кинематограф», далее представим внешнюю и внутреннюю логико-понятийную схему данной предметной области.

§4. Построение логико-понятийной схемы предметной области «киноиндустрия»

Терминологический пласт предметной области «кинематограф» систематически пополняется лексическими единицами из различных областей.

Логико-понятийная схема (ЛПС) любой предметной области оказывает значительную помощь в систематизации терминологии определённой сферы. Кроме того, благодаря визуализации, становится очевидным, что язык – это система, каждый элемент которой важен и необходим.

А.С. Герд пишет, что «логико-понятийный анализ специального текста имеет своей целью вскрыть и выявить всю иерархию понятийной (парадигматической) структуры, характерной для текстов той или иной отрасли знания» (Герд, 1986, 26-27). Построение ЛПС является необходимым шагом для создания авторитетного словаря.

В свою очередь К.Я. Авербух и О.М. Карпова считают, что «ЛПС – это упорядоченный граф с изображением взаимосвязанных понятий определенной области знания, соотнесенный с системой объектов данной отрасли» (Авербух, Карпова, 2009, 68).

И.В. Арзамасцева акцентирует внимание на том, что «логико-понятийные схемы определенной терминосистемы отражают логические типы отношений между специальными понятиями, обозначенными терминами данной терминосистемы» (Арзамасцева, 2016, 24).

О.М. Карпова и Е.В. Щербакова указывают на то, что в связи с составлением ЛПС становится доступным «лексикографическое описание подязыков» различных предметных областей (Карпова, Щербакова, 2005). И.С. Кудашев и И.О. Кудашева утверждают, что в России логико-понятийные схемы встречаются редко и представлены в виде общего «понятийного поля» (<http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/42.htm>). Подчеркнём, что логико-понятийная схема традиционно составляется в работах представителей Ивановской лексикографической школы, посвящённых описанию терминологии определённой предметной области (С.В. Левичева, 1999; Е.В. Щербакова, 2005; Т.Г. Петрашова, 2006; М.В. Лутцева, 2008; А.В. Кувшинова, 2008; С.А. Маник, 2020 и т.д.).

Отдельно отметим также существование понятийной схемы. Е.А. Кулькина определяет понятийные схемы (или графические систематизаторы) как «пространственные построения, которые помогают систематизировать понятия, представленные в тексте, выделив связи между ними» (Кулькина, 2014, 95). Также в зарубежной практике существует понятие «концептуальные схемы» (*conceptual scheme*) и «концептуальные системы» (*conceptual networks*). А.Р. Есаян и Н.М. Добровольский представляют концептуальные схемы в качестве «многоуровневых списков в виде специальных графов» (Есаян, Добровольский, 2014, 135). Учёные отмечают, что «схема рисуется в виде дерева возможно с дополнительными узлами и ребрами. Узлы дерева должны обрабатываться специальным стилем *concept* (понятие) и называются концептами» (Есаян, Добровольский, 2014, 135). В свою очередь М.В. Пименова определяет концептуальную систему как «совокупность всех концептов, входящих в ментальный фонд языка, находящихся в разных типах отношений между собой» (Пименова, 2013).

А.Г. Рапуто различает следующие методы визуализации:

- концепт-карта (графический инструмент);
- карты ума (многокрасочные рисунки);
- концептуальная диаграмма (категориальные блоки со специальными взаимоотношениями);

- визуальная метафора (графическая структура) (<http://econfrac.ru/pdf/2010/09/6da37dd313.pdf>). Данные методы визуализации активно используются в современных словарях, доступных в режиме «онлайн», например, «*Visual Thesaurus*» (<https://www.visualthesaurus.com>).

В соответствии с национальным стандартом Российской Федерации (ГОСТ Р ИСО 704-2010 Терминологическая работа, принципы и методы) (<http://docs.cntd.ru/document/1200086162>) зафиксировано три типа отношений понятий, которые представлены в виде диаграмм (рис. 8).

Рисунок 8. Виды отношений понятий.

В стандарте уточняется, что иерархические отношения подразумевают расположение понятий по уровням, а родовые отношения означают, что «сущность подчиненного понятия включает сущность главного понятия плюс по крайней мере одну дополнительную разграничивающую характеристику» (<http://docs.cntd.ru/document/1200086162>). Партитивные отношения между понятиями существуют тогда, когда «суперординатное понятие представляет

собой целое, а субординатное понятие представляет собой часть целого», а, в свою очередь, ассоциативные отношения имеют тематическую связь между понятиями (<http://docs.cntd.ru/document/1200086162>).

Вместе с тем, существуют иные способы организации понятийных схем. Так, А.В. Кувшинова полагает, что терминологические системы могут быть представлены в виде:

- рубрикатора (с последовательным выделением понятий выше – и нижестоящих);
- тезауруса (составление дискриптного словаря);
- «дерева»;
- «скобочной записи», сгруппированной согласно частным родственным отношениям;
- «спутниковой системы» – «Satellite system»;
- «последовательной» терминологической системы – «Sequential concept system», не имеющей определенной графической обработки;
- фасетов (Кувшинова, 2007).

Для максимально полного охвата предметной области «киноиндустрия» целесообразно составление нескольких логико-понятийных схем. Структура внешней «древовидной» ЛПС, демонстрирующая смежные с описываемой областью сферы, представлена на рисунке 9.

В исследуемой в настоящей диссертации области активно используются термины из понятийных систем:

- театра («*bill*» – «афиша», «*постер*»; «*cat-walk*» – «подвесные осветительные леса»; «*costume fitting*» – «примерка костюма»; «*props*» – «реквизит»; «*grid*» – «каркас для аппаратуры и декораций»);
- телевидения («*air time*» – «эфирное время»; «*broadcasting*» – «трансляция»; «*cue board*» – «суфлерский текст»; «*microphone*», «*mike*» – «микрофон»; «*speaker*» – «диктор»);

- музыки («*amplifier*» – «усилитель звука»; «*background music*» – «музыкальный фон»; «*incidental sounds*» – «шумовые эффекты»; «*music recording*» – «звукозапись музыки»);

- фотодела («*action still*» – «фотоувеличение кадра»; «*fine-grain picture*» – «мелкозернистое изображение»; «*sharp image*» – «резкое изображение»; «*coarse-grain picture*» – «крупнозернистое изображение»);

- техники («*blade shutter*» – «дисковый обтюратор»; «*gate shutter*» – «обтюратор»; «*light meter*» – «экспонометр»; «*arc lamp*» – «дуговая лампа»; «*broad light*» – «широкоизлучатель»).

- интернета («*website*» – «веб-сайт»; «*downloading*» – «загрузка»; «*comment*» – «комментарий», «*post*» – «пост»; «*online*» – «онлайн»);

- публицистики («*headline*» – «заголовок»; «*edition*» – «издание»; «*review*» – «отзыв»; «*article*» – «статья»; «*bestseller*» – «бестселлер»);

- маркетинга («*billboard*» – «рекламный щит»; «*advertisement*» – «реклама»; «*trailer*» – «отрывок из фильма»; «*poster*» – «постер»).

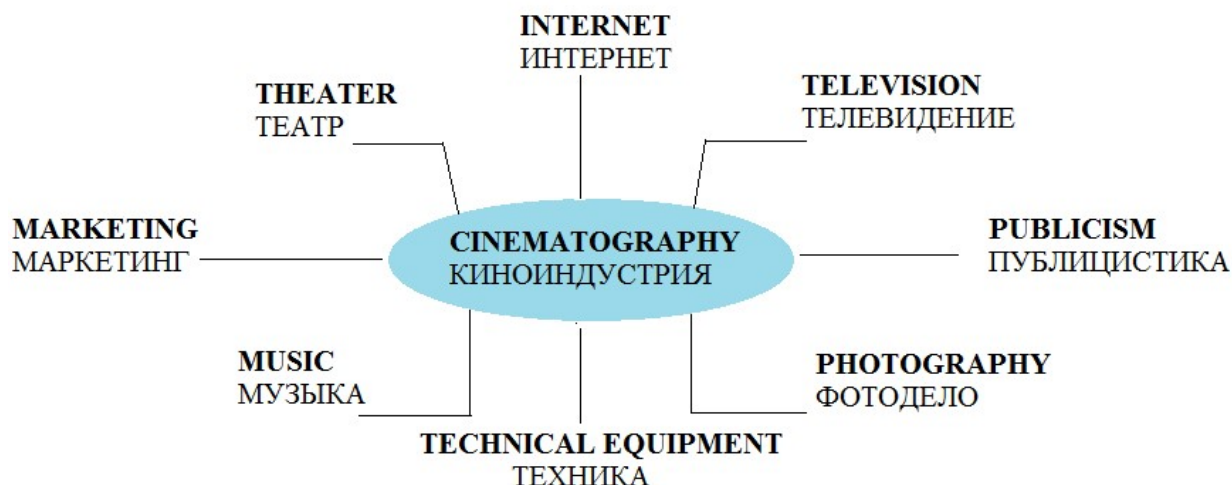

Рисунок 9. Внешняя ЛПС предметной области «киноиндустрия».

Структура внутренней ЛПС «киноиндустрии» составлена с опорой на метод, описанный в работе О.М. Карповой и Е.В. Щербаковой «PR: проблемы терминографического описания» (Карпова, Щербакова, 2005). В основе данного метода лежит изображение «спутниковой модели», в которой элемент

(«спутник») может присоединять другие элементы или присоединяться сам (Карпова, Щербакова, 2005, 48).

Внутренняя ЛПС киноиндустрии (рис. 10) включает в себя компоненты:

- жанры фильмов («*adventure film*» – «приключенческий фильм»; «*comedy film*» – «комедия»; «*detective film*» – «детективный фильм»; «*biopic*» – «биографический фильм»; «*courtroom drama*» – «судебная драма»);

- кинотехника («*claw*» – «грейферный механизм»; «*aerial camera*» – «аэрокамера»; «*plunger*» – «контргрейфер»);

- спецэффекты («*blur*» – «размытие»; «*fade*» – «затемнение»; «*lap dissolve*» – «переход наплывом»; «*rain effect*» – «эффект продольных царапин»);

- кинопрофессии («*casting director*» – «режиссёр по подбору актёров»; «*film director*» – «кинорежиссёр»; «*foley artist*» – «шумовик»; «*key-grip*» – «главный рабочий-постановщик»; «*stand-in*» – «актёр-дублёр»);

- виды съёмки («*Dutch tilt*» – «кадр с наклоном»; «*extreme close-up*» – «очень близкий крупный кадр»; «*over-the-shoulder shot*» – «снятый через плечо кадр»; «*point-of-view shot*» – «съёмка от первого лица»);

- виды звукозаписи («*effects track*» – «фонограмма звуковых эффектов»; «*live recording*» – «синхронная звукозапись»; «*sound effects*» – «звуковой эффект»; «*dialogue recording*» – «звукозапись речи»);

- виды освещения («*accent light*» – «акцентный свет»; «*back light*» – «контровой свет»; «*booster light*» – «вспомогательный свет»);

- киноаудитория («*film goer*» – «кинозритель»; «*film critic*» – «кинокритик»; «*film valuation board*» – «оценочная комиссия»);

- кинокритика («*appreciation score*» – «оценка популярности»; «*goof*» – «киноляп»);

- номинации фильмов («*Best Actor*» – «лучший актер»; «*Best Director*» – «лучший режиссер»; «*Best Picture*» – «лучшая картина»; «*Best Supporting Actress*» – «лучшая актриса второго плана»);

- кинонаграды («*OSCAR*» – «Оскар»; «*BAFTA*» – «премия Британской академии кино и телевизионных искусств»; «*Golden Raspberry*» – «Золотая малина»);
- кинофестивали («*Cambridge Film Festival*» – «Кембриджский кинофестиваль»; «*Edinburgh International Film Festival*» – «Эдинбургский кинофестиваль»; «*Flip Animation Festival*» – «фестиваль анимации»);
- процесс работы над фильмом («*bloop*» – «склеивание плёнки»; «*shooting*» – «киносъёмка»; «*assembling*» – «черновой монтаж»);
- части фильмов («*scene*» – «кадр»; «*episode*» – «эпизод»; «*series*» – «серия»);
- кинопоказ («*general release*» – «массовый показ»; «*open-air-theatre*» – «кинотеатр под открытым небом»; «*rolling titles*» – «движущиеся титры»).

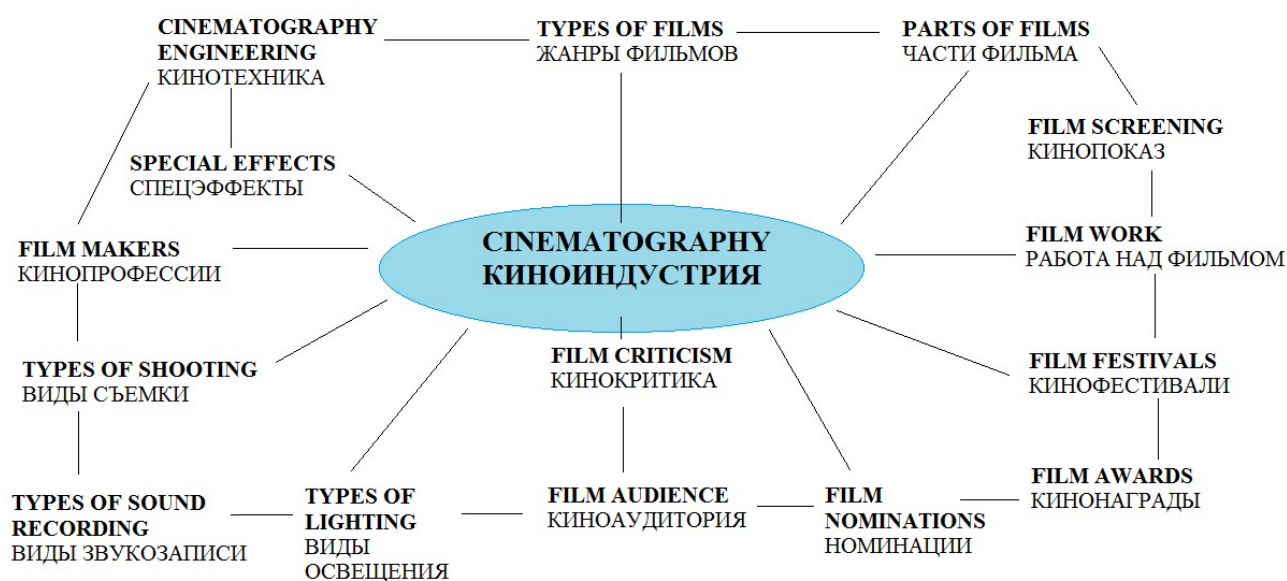

Рисунок 10. Внутренняя ЛПС предметной области «киноиндустрия».

На основе систематизированной информации, представленной в виде ЛПС, описывается авторская концепция (тематические разделы) словаря «*Cinematography*» в Главе III. Таким образом, делаем вывод о том, что составление ЛПС предметной области «киноиндустрия» является важным для формирования целостного представления об исследуемой области (её терминосистеме).

Выводы по Главе II

Дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, связанное с экстралингвистическими и другими факторами.

Существуют различные толкования понятия «кинодискурс». Так, его связывают с феноменом культуры, взаимодействием автора и кинореципиента, фрагментом фильма или кинофильмом, вербальным компонентом фильма и невербальными компонентами, текстом в фильме и процессом его производства и потребления, процессом воспроизведения и восприятия фильма, аудиовизуальным дискурсом, речью актёров вместе с их невербальной коммуникацией и коммуникацией представителей кинопрофессий. В данной работе под «кинодискурсом» подразумевается язык, используемый в сообществе кинозрителей и кинодеятелей, а также журналистами за пределами самого кинопроизведения, язык, существующий в специализированных изданиях «*American Cinematographer*» и «*Total Film*».

Кинодискурс характеризуется многообразием форм: «постсобытийный кинодискурс», «предсобытийный кинодискурс», «жанровый кинодискурс», «дискурс телеформата», «макродискурс». Кроме того, возможно соединение элементов телевизионного дискурса и кинодискурса. Понимание кинодискурса как разновидности медиадискурса указывает на необходимость изучения языка данной предметной области с учётом особенностей массовой коммуникации.

Различные компоненты кинодискурса (кинотекст, кадр, кинообраз, киносценарий и т.д.) позволяют рассматривать данный вид дискурса как сложное многоаспектное явление, изучением которого занимаются разные науки. В соответствии с выбранным в данном диссертационном исследовании источником материала установлены жанры кинодискурса: интервью, обзоры фильмов, кинорецензии, анонсы новых кинематографических продуктов, а также реклама киноаппаратуры.

Специфика кинодискурса на уровне лексики выражается в использовании аллюзий, цель которых передать интертекстуальность. Зафиксированы случаи включения разнообразных тропов, а также наличие лингвистической

компрессии, фразовых глаголов и глагольных конструкций с послелогоми, элементов разговорной речи, например, междометий. Эмоциональность и оценочность, свойственные кинодискурсу, передаются прилагательными в форме сравнительной и превосходной степени, а также наречиями.

В кинодискурсе наблюдается присутствие простых (однокомпонентных) кинотерминов и сложных (многокомпонентных) кинотерминов, блендов, а также терминов, имеющих сокращённые или усечённые формы. Для кинодискурса характерны связанные или свободные фразовые термины и терминологические словосочетания, а также смешанные многокомпонентные термины. Аффиксация (а именно суффиксация) является наиболее частотным способом словообразования в терминологии англоязычного кинодискурса. Отдельный пласт лексики кинематографа составляют заимствования и неологизмы.

Для стандартизации терминологии в предметной области «кинематограф», а также для визуализации языковых составляющих данной предметной области составлены внешняя и внутренняя ЛПС (логико-понятийные схемы). Разработка ЛПС предметной области «киноиндустрия» является подготовительным этапом к описанию концепции специализированного словаря «*Cinematography*».

Глава III. Корпус «Сinема» как основной источник специализированного словаря кинематографа

§1. Описание авторского корпуса предметной области кинематограф

Для описания предметной области кинематограф составлен лингвистический корпус на платформе «*Sketch Engine*» (<https://www.sketchengine.eu>). Выбранный ресурс даёт возможность работать с наполнением не только уже существующих онлайн корпусов (более чем на 85 языках мира), но и создавать свои собственные исследовательские корпуса для анализа материала по любой интересующей тематике, в том числе кинематографу.

Исследование по описанию особенностей кинодискурса проводится на платформе «*Sketch Engine*», которая предлагает большой выбор разнообразных опций для обработки материала:

- «ключевые слова» («*keywords*») позволяет создавать списки ключевых слов, характерных для определённой сферы (Приложение 1);
- «описание слов» («*word sketch*») выявляет коллокационные особенности слова и представляет их в виде таблицы (Приложение 2);
- «список слов» («*word list*») включает частотный список всех содержащихся в корпусе слов (Приложение 3);
- «конкорданс» («*concordance*») даёт возможность просматривать списки всех текстов, в которых встречается интересующее слово. Формат «*KWIC*» («*key word in context*») позволяет видеть окружение искомого слова, а опция «*Sentence*» показывает употребление лексической единицы в рамках целого предложения (Приложение 4);
- «тезаурус» («*thesaurus*») формирует списки синонимов или близких по семантическому значению слов (Приложение 5);
- «N-граммы» («*N-grams*») позволяет получать списки словосочетаний в зависимости от количества элементов в них (от 2 до 6 элементов) (Приложение 6).

Для создания корпуса «*Cinema*» отобраны англоязычные периодические издания «*Total Film*» (<https://www.gamesradar.com/totalfilm/>) и «*American Cinematographer*» (<https://ascmag.com/magazine/>), которые включают в себя тексты, имеющие жанровое многообразие, представленное в Главе II. Подчеркнём, что журналы отражают как американский, так и британский вариант английского языка. Кроме того, издания содержат большой объём текстов и представляют собой реальные примеры языкового использования. Целевая аудитория журналов включает кинолюбителей, а также кинопрофессионалов. Специализированные периодические издания в целом и в частности журналы «*Total Film*» и «*American Cinematographer*» фиксируют современный язык исследуемой предметной области, в данном случае кинематографа и, следовательно, на наш взгляд, подходят для создания узкого электронного корпуса киноиндустрии.

Основные характеристики составленного корпуса «*Cinema*»:

- источники: для создания корпуса отобраны тексты одной тематической области – киноиндустрии, а именно 29 выпусков журналов «*Total Film*» и «*American Cinematographer*» 2019 и 2020 годов. Выбранный временной интервал обусловлен целью анализа современного языка киноиндустрии и предоставления актуального иллюстративного материала.

- адресат – лингвисты и лексикографы;

- назначение – лингвистический анализ, материал для создания LSP словаря;

- язык корпуса – английский;

- объём – 918142 слова, 42304 предложения. В корпусе зафиксировано более 330000 существительных, более 140000 глаголов, более 70000 прилагательных, более 40000 наречий, более 50000 местоимений, более 30000 союзов и более 100000 предлогов.

Приведённые количественные показатели свидетельствуют о репрезентативности разработанного корпуса. Следует отметить, что репрезентативность складывается также из качественного состава лексики,

который в составленном корпусе не является однородным, так как наравне с общеупотребительной лексикой встречаются термины, относящиеся не только к предметной области «киноиндустрия», но и к другим областям, например, интернету, телевидению, публицистике, фотоделу, технике, музыке, маркетингу и театру. Составленная нами ранее внешняя логико-понятийная схема включает в себя данные области.

Для языка характерен процесс специализации (терминологизации) лексических единиц, процесс, при котором слово утрачивает более общее значение и приобретает более узкое значение. Например, существительное «*frame*» является многозначной единицей. В сфере кинематографа это слово имеет узкоспециальное значение «кадр», например, в предложении «*In fact, every frame of film that I shot on that movie was duplicated onto Kodalith film...*».

Языку свойственен процесс детерминологизации (деспециализации), в ходе которого некоторые кинематографические термины теряют терминологическое значение и выходят за границы профессионального общения. Удалось определить, что люди, не связанные профессионально с кинематографом, употребляют, например, такие кинематографические термины как: «*flashback*» («короткий ретроспективный эпизод»), «*melodrama*» («мелодрама»), «*noir*» («нуар»), «*comedy*» («комедия»), «*trailer*» («отрывок из фильма»), «*thriller*» («триллер»), «*teaser*» («тизер»), «*remake*» («римейк») и т.д. Данные термины ранее использовались исключительно кинодеятелями, а в последнее время они входят в активный словарный запас непрофессионалов.

В корпусе были зафиксированы аббревиатуры и акронимы: «*CGI*» – «*Computer-generated Imagery*», «*PA*» – «*Production Assistant*», «*MCU*» – «*Medium Close-up*», «*fps*» – «*Frames Per Second*», «*POV shot*» – «*Point of View Shot*», «*MPAA*» – «*Motion Picture Association of America*», «*LFOP*» – «*Last Frame of Picture*». Использование аббревиатур и акронимов в письменной речи оправдано стремлением к экономии языковых средств.

Авторский корпус позволил установить сокращения, используемые при образовании терминов, например, «*boom mic*» – «*boom microphone*», «*indie*» –

«*independent*», «*toon*» – «*cartoon*», «*sync*» – «*synchronism*», «*exec producer*» – «*executive producer*», «*tech*» – «*technology*». В частности были выявлены примеры сокращения таких киножанров как: «*romcom*» – «*romantic comedy*»; «*biopic*» – «*biographical picture*»; «*bromance*» – «*bro + romance*»; «*sci-fi*» – «*science fiction*».

На основе материала корпуса удалось зафиксировать процесс гибридизации (слияния) киножанров. Так, со словом «*comedy*» найдены гибридные жанры: «*crime comedy*», «*zombie comedy*», «*dark/black comedy*», «*buddy comedy*», «*sketch comedy*», «*slapstick comedy*», «*situational comedy*», «*horror comedy*», «*musical comedy*», «*adventure comedy*», «*mockumentary*». Со словом «*drama*»: «*docudrama*», «*sci-fi drama*», «*fantasy drama*», «*historical drama*», «*romantic drama*», «*musical drama*», «*political drama*», «*courtroom drama*», «*crime drama*», «*family drama*». Как правило, гибридные жанры соответствуют модели: «существительное» + «существительное» или «прилагательное» + «существительное». Отдельно рассмотрим гибридный жанр «*dramedy*», образованный в результате слияния жанров «*comedy*» и «*drama*» (по модели «существительное» + «существительное»).

Представляется важным отметить изменение жанровой классификации фильмов. Так, к названию классических жанров, например, «*comedy*», «*thriller*», «*horror*», «*adventure*» добавляется слово «*action*», в связи с чем традиционная система классификации расширяется. При образовании жанров такого типа («*action-comedy*», «*action-thriller*», «*action-horror*», «*action-adventure*») между словами используется дефис. Подчеркнём, что компонент «*action*» в названиях жанров усиливает интерес кинозрителя к новой форме.

Процесс гибридизации характерен и при образовании кинопрофессий, которые включают в своё название несколько компонентов (профессий), например, «*actor-turned-director*», «*actor-producer*», «*actor-director*», «*actor-turned-fight choreographer*».

Отметим появление новых слов, обозначающих кинопрофессии. Так, со словом «*supervisor*» образуются следующие кинопрофессии, например,

«*special-effects supervisor*», «*animation-sequence supervisor*», «*script supervisor*», «*visual-effects supervisor*», «*co-producer/post supervisor*», «*special photographic effects supervisor*», «*animation supervisor*», «*virtual-production supervisor*», «*lighting supervisor*», «*music supervisor*». Со словом «*coordinator*», например, «*stunt coordinator*», «*camera coordinator*», «*special-effects coordinator*»; со словом «*designer*», например, «*production designer*», «*costume designer*», «*lighting designer*», «*hair and makeup designer*».

При анализе материала корпуса встретилась кинопрофессия «*script doctor*», в название которой входит термин «*doctor*» из медицинской сферы. Кинопрофессия «*script doctor*» используется для наименования человека, который пересматривает и корректирует сценарий с целью его улучшения (<https://www.collinsdictionary.com>). Таким образом, кинопрофессия, состоящая из нескольких компонентов, может включать термин (обозначающий профессию) из других предметных областей (в частности медицины).

Используя возможности корпуса (функцию «*key words*»), удалось установить ключевые слова, характерные для англоязычного кинематографа. В качестве справочного корпуса платформой «*Sketch Engine*» выбран корпус «*English Web 2015*» («*enTenTen15*»), который содержит 13 млрд. слов, что указывает на его авторитетность и представительность. Несомненным достоинством платформы является автоматическое деление ключевых слов (терминов) на односложные и многосложные слова.

1) односложные слова: «*cinematographer*», «*camera*», «*noir*», «*blockbuster*», «*stunt*», «*camerawork*», «*Hollywood*», «*film*», «*shot*», «*cameraperson*», «*cameo*», «*movie*», «*scene*», «*footage*», «*stuntman*», «*dolly*», «*thriller*», «*biopic*», «*shot*», «*teaser*».

2) многосложные слова: «*production designer*», «*camera operator*», «*key grip*», «*film school*», «*running time*», «*camera assistant*», «*film buff*», «*camera crew*», «*aspect ratio*», «*spoiler alert*», «*motion picture*», «*movie genius*», «*period drama*», «*costume designer*», «*film noir*», «*horror movie*», «*visual-effects supervisor*», «*dolly track*».

Выявленные ключевые слова относятся к различным тематическим группам, которые являются компонентами внутренней ЛПС предметной области «киноиндустрия», представленной в §4 Главы II.

Тексты, включённые в журналы «*Total Film*» и «*American Cinematographer*», относятся к публицистическому стилю, а актуальность публицистического текста достигается, в том числе использованием заимствованной лексики. Для сферы киноиндустрии заимствование в английский язык слов из других языков является достаточно частым явлением. Например, в корпусе были зафиксированы заимствования из французского языка: «*cinéma Vérité*», «*mise-en-scène*», «*cineaste*» (от слова «*cineaste*»); латинского языка: «*deus ex machina*», «*verisimilitude*» (от слова «*verisimilitude*»).

В составленном корпусе удалось установить жаргонизмы, употребляемые представителями кинопрофессий. Например, жаргонизму «*Alan Smith*» соответствует следующее определение, представленное в рубрике журнала «*Plain talking. Learn the movie lingo*»: «*The industry-recognised pseudonym for a dissatisfied director who disowns a project and wants their own name taken off the credits*». Таким образом, вымышленное имя «*Alan Smith*» используется, когда режиссёр не желает предоставлять данные о себе. Интересным представляется жаргонизм «*apple box*», которому также даётся пояснение в журнале: «*sturdy wooden boxes of various sizes toted by filmset grips to heighten anything required – lighting equipment, dolly tracks and pint-sized stars*».

Далее представляется необходимым выделить основные черты современного кинодискурса и рассмотреть способы их выражения на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях.

§2. Особенности кинодискурса на разных языковых уровнях

Анализ объекта исследования, а именно текстов периодических журналов «*Total Film*» и «*American Cinematographer*», а также наблюдения учёных об особенностях кинодискурса, описанные в Главе II, позволили выделить 4 основные черты современного кинодискурса:

- образность;
- оценочность;
- конвенциональность;
- эмоциональность.

Далее представляется необходимым рассмотреть лингвистические средства, применяемые для выражения вышеперечисленных черт современного кинодискурса. В целях обобщения материала составлены 3 схемы (рис. 11-13), в которых систематизированы особенности кинодискурса на уровне лексики, стилистики и грамматики. Представляется важным акцентировать внимание на том, что взаимообратные стрелки в схемах указывают на взаимосвязь различных черт кинодискурса и способов их лингвистического выражения. В тексте диссертации в некоторых случаях частотность у иллюстративных примеров будет представлена в круглых скобках после лексической единицы.

2.1. Лексические особенности текстов кинодискурса

Эмоциональность может выражаться в кинодискурсе, благодаря использованию сниженной лексики. Например, к неофициальному стилю относятся следующие слова: «*go ahead*», «*cool*», «*cop*», «*damned*», «*stupid*», «*whodunit*», «*bestie*», «*git*». В группу слов, имеющих помету «оскорбительные» («*offensive*»), входит лексическая единица «*mad*». В предложении «*When asked later about the rush, the cinematographer quips, "I'm always in a mad dash to catch the light"*» слово «*mad*» передаёт эмоциональную реакцию и указывает на непринуждённость диалога.

Для кинодискурса также характерна конвенциональность. Например, в предложениях «*Aykroyd reportedly wrote a first draft screenplay and showed it to longtime friend and fellow..*», «*Reportedly, back in 2009, there was talk of adapting James Byron Huggins' 1999 novel Hunter...*» наречие «*reportedly*» выступает в качестве клише.

Кинодискурсу свойственна оценочность. Субъективно-оценочные прилагательные, например, «*great*», «*real*», «*creative*», «*beautiful*», «*amazing*»,

«*perfect*», «*wonderful*», «*incredible*», «*extraordinary*» большей частью содержатся в текстах кинодискурса в высказываниях, содержащих советы и/или рекомендации. Например, в предложении «...*the Ace 500 offers a streamlined experience at a more accessible price point: \$999 for a transmitter/receiver set*» даётся рекомендация о покупке кинематографического оборудования и акцентируется внимание на том, что цена за него приемлемая (по мнению говорящего).

Известно, что оценочное значение у слова появляется в контексте. Приведём следующие примеры предложений: «*"Alastor's work looked fantastic," Oliver attests*», «*That stuff looks beautiful*», «...*next to a collapsed wooden street light that looks convincing...*». На основе расширенного контекста было установлено, что, как правило, оценивается кинопроизведение, кинотехника, игра актёров, определённые эффекты и т.д. Так, в англоязычном кинодискурсе были зафиксированы словосочетания «глагол» (*look*) + «прилагательное», способные передавать оценку в определённых контекстах. При анализе корпуса «*Cinema*» были выявлены случаи использования имён собственных для идентификации объекта: «*Brie looked great*», «*Pogo looks lifelike*», «*Sophia looks exactly the same*», «*Jaeden looks pretty much the same*».

Оценка также может вкладываться в прецедентные имена. В корпусе «*Cinema*» зарегистрирована производная от фамилии Дэвида Линча – «*Lynchian*» и производная от фамилии Стэнли Кубрика – «*Kubrickian*». Так, в примере «*She's like this all-American woman, but there's this almost Lynchian strangeness to some of her...*» в прецедентное имя заложена оценка личных качеств человека, а в примере «*It's no Kubrickian masterpiece...*» – профессиональных качеств.

При анализе материала корпуса (в том числе при работе с расширенными контекстами) были обнаружены буквы английского алфавита «*a*», «*b*», «*z*», которые располагаются в начале двухкомпонентных терминов и в которые вкладывается положительная или отрицательная оценка. Например, положительная оценка выражается буквой «*a*». Отметим, что оценка «*a*»

соответствует наивысшей оценке «5», существующей в российской системе оценивания. В англо-русском лингвострановедческом словаре, посвященному жизни и культуре США, отмечается, что оценка «A» – «отличная оценка, 90-100 баллов по 100-балльной шкале оценки знаний школьников и студентов» (Леонтович, Шейгал, 1998, 13).

Термин «*a-list*» используется для описания очень известных людей (<https://dictionary.cambridge.org>). Примеры из корпуса, полученные благодаря опции конкорданс, являются подтверждением положительной коннотации рассматриваемого термина. Например, «*And a night of epic celebrations with his A-list collaborators...*», «*...you're at least writing up a Hollywood set visit or a chat with an A-list actor or a review of the latest blockbuster*», «*Having spent so much time around so many A-list directors – those artists she so admires...*».

В свою очередь термин «*a-team*» обозначает группу наиболее выдающихся людей, являющихся представителями какой-то организации, профессии и т.д. (<https://www.lexico.com>). Данный термин указывает на объединение кинопрофессионалов, например, в следующих предложениях: «*The A-team assemble for a final showdown*», «*How the remaining A-team try to restore the world...*», «*The A-team are back together for a hard-edged action-thriller...*».

Интересным представляется термин «*a-lister*», обозначающий одного из самых известных людей (<https://dictionary.cambridge.org>). Так, в следующих примерах речь идёт о знаменитых актрисах и актёрах: «*But while it stars two of cinema's biggest A-listers, Brad Pitt and Leonardo DiCaprio...*», «*Evergreen A-lister Tom Cruise returns...*», «*...even A-Listers such as Helen Mirren and Keira Knightley unable to save it*».

В свою очередь невысокая оценка передается с помощью буквы «*b*» английского алфавита. В англо-русском лингвострановедческом словаре, посвященному жизни и культуре США, указывается на то, что оценка «*B*» – «хорошая оценка, 80-89 баллов по 100-балльной шкале оценки знаний

школьников и студентов» (Леонтович, Шейгал, 1998, 32). В российской системе оценивания данной оценке соответствует «4».

Термин «*b-movie*» используется для названия дешёвого, часто некачественного фильма (<https://dictionary.cambridge.org>). Например, «...*Fox was willing to bet it could make an 'A'-picture out of a buzzy B-movie script*», «...*essentially makes high concept interactive B-movies with absurd production values*». Исходя из представленной дефиниции из авторитетного словаря и примеров из корпуса, можно сделать вывод, что в данном случае букве «*b*» соответствует скорее оценка «3», а не «4» по шкале оценивания, применяемой в России.

В корпусе был зафиксирован термин «*z-movie*», имеющий компонент «*z*»: «...*director Higurashi (Takayuki Hamatsu) land the gig of shooting a live Z-movie for TV*». Данный термин применяется для обозначения малобюджетного фильма, который имеет более плохое качество, чем фильм, относящийся к категории «*b-movie*» (<https://www.filmsite.org/filmterms20.html>). В лингвострановедческих словарях не было найдено толкования буквы «*z*» относительно обозначения оценки или указания на качество чего-то. В соответствии с общепринятой американской системой оценки «*A*», «*B*», «*C*», «*D*», «*F*» каждая последующая буква алфавита (из вышеперечисленных) указывает на более низкую оценку. Исходя из сделанного наблюдения, приходим к выводу, что буква «*z*», традиционно являющаяся последней буквой английского алфавита, может обозначать крайне низкую оценку, например, фильма.

Кроме того, в ходе анализа лексического состава (материала авторского корпуса) было зафиксировано, что для кинодискурса свойственно стремление к созданию положительного мнения о кинематографе. В сфере маркетинга существует такое понятие как «слова-магниты». Ими обозначаются слова, задача которых вызывать интерес у потребителя к определённому товару или услуге. Например, слова «*free*», «*value*», «*easy*», «*real results*», «*instant*» и т.д. привлекают людей, удерживают их внимание, что подчёркивает эффективность

их применения в маркетинговых целях. В анализируемом материале также были зафиксированы лексические единицы, которые можно отнести к категории «слова-магниты» в сфере кинематографа, например, «*new release*», «*exclusive*», «*on-set exclusive*», «*teaser*», «*spoiler/spoiler alert*», «*TOP 10*».

Интересным представляется выражение «*spoiler alert*», которое предшествует описанию какого-либо ключевого момента кинопроизведения или его концовки. Данное выражение повышает интерес к последующей информации. Стоит отметить, что платформа «*Sketch Engine*» разграничивает строчные и прописные буквы исходных документов при создании корпуса. В результате чего было установлено, что во многих случаях выражение «*SPOILER ALERT*» написано в журналах прописными буквами, что ещё раз указывает на стремление привлечь внимание читателя, в том числе применяя графические средства.

Кроме того, зафиксировано, что для получения большего спроса на рекламируемый товар слово «*exclusive*» часто употребляется вместе с прилагательным «*professional*» при рекламе кинематографического оборудования: «*...is an exclusive professional tool for aiding cinematographers and filmmakers in their search for the truly exceptional visual experience*». В данном случае это делается с целью привлечения потенциальных покупателей техникой для профессионалов.

Схематическое изображение особенностей кинодискурса на лексическом уровне представлено на рисунке 11.

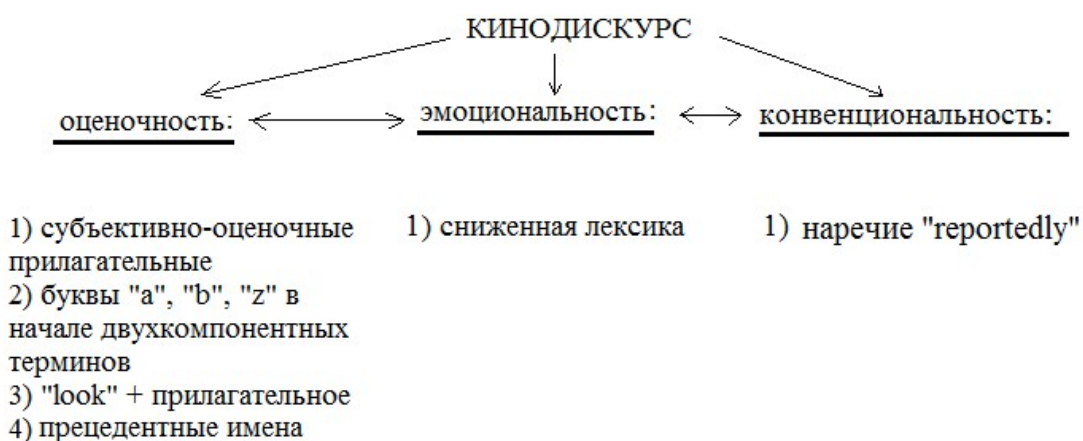

Рисунок 11. Репрезентация особенностей кинодискурса на лексическом уровне.

Таким образом, репрезентация оценочности, эмоциональности и конвенциональности в кинодискурсе может осуществляться различными средствами на лексическом уровне. Оценочность выражается субъективно-оценочными прилагательными, буквами «a», «b», «z» в начале двухкомпонентного термина, конструкцией «look» + прилагательное, прецедентными именами. Конвенциональность передаётся наречием «*reportedly*», а эмоциональность сниженной лексикой.

2.2. Стилистические особенности текстов кинодискурса

В кинодискурсе образность передаётся лингвистически через сравнение (simile). Эксплицитно сравнение может выражаться с помощью:

- «as»: «...*promote the motion picture as an art form...*», «*You don't approach your work as a documentarian...*»;

- «such as»: «...*a moving rig, such as a dolly or crane...*», «...*hackneyed dream effects, such as visions in soft focus or dissolves*»;

- «as» + «прилагательное» + «as»: «*as long as*», «*as far as*», «*as wide as*», «*as big as*», «*as important as*», «*as good-looking as*», «*as easy as*»;

- «as if»: «*It was as if the film itself was dictating the color...*», «*the camera moves as if it has no limitations...*».

- «like a/an», «look like»: «*It was a location that worked like a studio*», «*The street the family lives on, Cherry Tree Lane, for instance, looks almost like a fantasy*», «*It looks like an animated anime backdrop...*», «*It's like a fish eye-lens effect*». Данный стилистический приём способствует большей выразительности и созданию красочного образа у читателя.

В свою очередь метафора также используется для передачи образности. В корпусе была зафиксирована стёртая метафора «*flight of fancy*», имеющая значение «полёт фантазии». При описании сюжета фильма «*Welcome to Marwel*» («*Удивительный мир Марвена*») в предложении «*Mark's flights of fancy also involve a witch (Diane Kruger) and others he meets, including new neighbour*

Nicol (Leslie Mann)» данная метафора подчёркивает мечтательность главного героя Марка Хоганкампа.

В свою очередь оценочность передается с помощью эпитетов, например, «*impressive footage*», «*pretty tight shot*», «*marvelous resource*», «*valuable experience*», «*influential movies*», «*awful loss*», «*oridinary shot*». Приведённые выше примеры эпитетов относятся к пояснительным. Например, в предложении «*Rowland, who gained valuable experience in TV directing episodes of Ripper Street and Hard Sun...*» эпитет «*valuable*» свидетельствует о том, что опыт был действительно ценным.

Составленный корпус позволяет обратить внимание на идиоматичность кинодискурса. В настоящей работе идиома рассматривается в рамках стилистических особенностей текста. Так, идиома «*move heaven and earth*» имеет значение «свернуть горы» и используется в корпусе, например, в предложении «*Broccoli first met Malek in 2013 following his breakthrough performance in Short Term 12, and "moved heaven and earth" to get him to play...*». Идиома в данном случае передаёт эмоциональность, поскольку становится очевидным, какое количество усилий потребовалось приложить, чтобы актёр принял приглашение о съёмке.

Образность передается с помощью идиом со словом «eye», например, «*the naked eye*» («*You can also see a pola's effect with the naked eye*», «*...different colors-which look great to the naked eye*»); «*catch smb's eye*» («*I caught your eye and said*»); «*turn a blind eye*» («*...finds herself trapped in an environment built on turning a blind eye*»); «*keep an eye out for smth*» («*...so you always have to keep an eye out for unfriendly creatures*»); «*roll your eyes*» («*...but before you roll your eyes...*»).

В составленном корпусе удалось установить омонимы. Омонимы – это слова, которые имеют одинаковое написание и звучание, но разное значение. В соответствии с данными Кембриджского словаря существительное «*spotlight*» является многозначным. Так, оно обозначает специальный осветительный прибор (<https://dictionary.cambridge.org>). Например, в предложениях: «*I also used*

two spotlights to light the speakers onstage and to roam around the dancers when the music plays», «*In this case, our spotlights were beamed in from various angles, and the rays were reflected from the mirrors at angles complementary to those.* В свою очередь существительное «*spotlight*» также означает ситуацию, в которой человек получает много внимания (<https://www.macmillandictionary.com>). Приведём примеры из корпуса: «*I'm not someone who enjoys the spotlight," he admits with trademark directness*», «*...documentarian Kitty Green's first foray into fiction comes at a time when abusive behaviour has never been more in the spotlight*». Отметим, что при употреблении слова в данном значении обязательно использование определённого артикля.

Кроме того, в корпусе была зафиксирована специальная награда «*The Spotlight Award*», в названии которой присутствует слово «*spotlight*». Эта награда присуждается фотографам (<https://www.productionparadise.com/spotlight-awards/>).

Оценка может выражаться, в том числе использованием эвфемизмов. В корпусе «*Cinema*» были зафиксированы следующие эвфемизмы: «*between jobs*» (*unemployed*), «*overweight*» (*fat*). Например, в предложении «*When he wasn't working, he would rent his equipment to other cinematographers and earn some money between jobs*» выбран эвфемизм «*between jobs*», целью которого является иносказательно передать тяжелое положение героя, а именно отсутствие у него работы.

В авторском корпусе «*Cinema*» для выражения оценки и создания определённого образа активно используются аллюзии. Так, в предложении «*She's kind of manipulative; she's a kind of Lady Macbeth*» личные качества женщины сравниваются с качествами, присущими героине Леди Макбет из повести Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». По мнению говорящего, женщина, о которой идёт речь в предложении, является человеком-манипулятором, как и Леди Макбет. В Оксфордском словаре аллюзий обращается внимание на то, что Леди Макбет – амбициозная женщина,

стремящаяся обеспечить карьерный рост мужу, а также подтолкнуть его на убийство короля Дункана (Delahunty, Dignen, Stock, 2001, 11).

Интересным представляется пример, в котором упоминается имя известного секретного агента британской разведки Джеймса Бонда, персонажа романа Я. Флеминга и героя ряда фильмов. В Оксфордском словаре аллюзий Джеймс Бонд определяется как учтивый и находчивый человек (Delahunty, Dignen, Stock, 2001, 7). В предложении «*We want John Wick to look better than James Bond*» описано желание говорящего наградить Джона Уика (героя одноимённого фильма) более совершенными характеристиками в сравнении с Джеймсом Бондом.

На основе работы с корпусом было установлено, что эмоциональность может передаваться при помощи междометий, которые являются элементом разговорной речи, например, «*oh*» (142), «*wow*» (32). Междометие «*oh*» часто встречается в словосочетании «*oh my God*», которое используется при эмоции «удивления». Восклицание «*wow*» может функционировать в односоставном предложении, например, «*Wow!*», а также являться частью сложного предложения, например, «*As I was watching the film I kept thinking, 'Wow, this is beautifully shot and has a real style to it'...*».

Схематическое изображение стилистических особенностей текстов кинодискурса представлено на рисунке 12.

Рисунок 12. Репрезентация особенностей кинодискурса на стилистическом уровне.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что репрезентация оценочности, эмоциональности и образности в кинодискурсе может осуществляться различными средствами на стилистическом уровне. Образность передаётся через сравнение (*simile*), метафоры, идиомы, омонимы, аллюзии. Эмоциональность заложена в междометиях, а оценочность в эпитетах и эвфемизмах.

2.3. Грамматические особенности текстов кинодискурса

Оценочность присутствует в названиях кинонаград и передаётся при помощи компонента «*best*», который указывает на высшую форму мастерства представителей кинопрофессий, удостоенных высокой награды в сфере киноискусства. Например, «*Best Cinematographer*», «*Best Picture*», «*Best Foreign Film*», «*Best Documentary*», «*Best Color Cinematography*», «*Best Foreign Language Film*», «*Best Live-Action Short*», «*Best Director*», «*Best Actress*», «*Best Actor*», «*Best Comedy*», «*Best Acting*», «*Best Supporting Actress*».

Представляется важным отметить, что слово «*best*» является составляющей частью некоторых прилагательных из корпуса, задача которых привлечь внимание и передать оценку, например, «*best-laid*», «*bestselling*», «*bestremembered*», «*best-practice*», «*best-known*», «*best-looking*», «*best-shot*», «*best-loved*». Рассмотрим данные прилагательные в контексте: «*the best-laid plans are subject to change*», «*...were employed in the filming of the bestselling book about a crucial moment in American history*», «*...Edeson shot some of the bestremembered films of all time...*», «*...maintain best-practice standards in a variety of core areas critical to motion imaging*», «*...shot several of Buster Keaton's best-known comedies, including...*», «*Microsoft said it was the best-looking stuff they'd ever seen on the stage*», «*...after numerous submissions from the Society's active and associate members – as 2019's best-shot documentary*», «*...Britain's best-loved luvvies, Sir Derek Jacobi, 80, has dominated stage and screen for five decades*». Таким образом, планы могут быть тщательно продуманными («*the best-laid plans*»), книга может быть лучше всего продаваемой («*bestselling book*»),

фильмы могут быть лучше всего запоминающимися («*bestremembered films*»), стандарты, лучше всего проверенные опытом («*best-practice standards*»), комедии – самыми известными («*best-known comedies*») и т.д.

Оценка также передаётся при помощи:

- прилагательного «*such*» («*He is such a gifted, talented artist...*», «*...it's such a great collaborative medium*», «*I am fortunate to be able to collaborate with so many talented people doing such amazing work*», «*...such a talented storyteller that the visuals in his films are always a collaboration in the truest sense*»);

- наречия «*so*» («*so wonderful*», «*so beautiful*», «*so fantastic*», «*so incredible*», «*so powerful*»).

На основе примеров можем сделать вывод, что в кинодискурсе после слов «*such*» и «*so*», как правило, следуют прилагательные. Данное наблюдение подтверждает тенденцию, характерную для английского языка в целом и для англоязычного кинодискурса в частности.

Выражение эмоции (а именно восхищения или недовольства) в англоязычном кинодискурсе достигается за счёт использования конструкции «*what a/an*», например, «*what an achievement*», «*what a wonderful shooting experience that was*», «*...what a wonderful, cool, amazing cast*», «*what a cool tease for the sequel!*», «*...what a really wonderful experience it was to work with him*», «*...what a monster this was going to be compared to any 'normal' shoot*».

Конструкция «*how*» + «прилагательное» также передаёт оценку и положительную или отрицательную эмоцию: «*...I saw how beautiful the end result was...*», «*...how easy and quick it is to work on film...*», «*When it comes to visual effects, it's crazy and exciting how fast the tools...*», «*...I remember how effective it was to have the scenes play out in these stunning wide shots...*», «*I did some early camera tests to see how dramatic a close-up we could make...*».

Эмоциональность (а именно сожаление в кинодискурсе) достигается с помощью «*wish*», например, «*Yes, budgets are smaller, and I wish the director of photography still had unquestioned control...*», «*I wish I hadn't been*», «*I wish my writers could write like this!*».

Конструкция «*I wish*» + «*Past Simple*» демонстрирует раздражение ситуацией в настоящем времени, например, в предложении «...*I wish there were more young effects supervisors who understood what our work is really about...*» передаётся недовольство недостаточным количеством достойных специалистов по визуальным эффектам. Конструкция «*I wish*» + «*Past Perfect*» применяется в случае неудовлетворённости ситуацией в прошлом, например, в предложении «*I wish I had filmed it*» представитель кинематографа сожалеет о том, что не сняла фильм. Таким образом, в корпусе зафиксированы примеры сожаления относительно ситуации в настоящем времени и ситуации в прошлом. В анализируемом корпусе был найден пример «*If only the rest of the film was as good as its star*», в котором конструкция «*if only*» + «*Past Simple*» используется для выражения сожаления.

Отметим случаи, когда эмоциональность передаётся при помощи грамматической инверсии. Например, «*Had I had that opportunity in the form of the...*», «*Had Icarus not dared to fly higher than he was cautioned*», «*May we similarly not lose sight of human connection...*», «*Should that sound grim, Nolan promises...*», «*Should he accept the mission, a decisive angle might yet make success a possibility*», «*No sooner has she walked in the front door than her...*». В представленных предложениях наблюдается отсутствие прямого порядка слов, характерного для утвердительных предложений.

Наречия образа действий в начале предложения могут использоваться для передачи напряжённости. Например, «*Suddenly, I was seeing directors who weren't able to cast who they wanted*», «*Suddenly all of those glitches and duff line-readings make sense, and Ueda's micro-horror reveals itself as a movie-biz satire*».

Функция «N-граммы» на платформе «*Sketch Engine*» позволила выявить словосочетания из 4 элементов, указывающие на превосходную степень. Например, «*one of the most*», «*become one of the*», «*has become one of*», «*one of the highest*», «*the highest honors that*», «*one of the best*» и т.д. Повторяемость данных словосочетаний в корпусе «*Cinema*» указывает на то, что кинодискурсу свойственна клишированность. Кроме того, в предложении «...*to make the best*»

movie we could possibly make, and create this, hopefully, baddest bad guy the Fast & Furious franchise has ever seen» была зафиксирована неправильная форма образования превосходной степени «*baddest*», используемая с целью усиления отрицательного эффекта.

Конвенциональность в кинодискурсе также может передаваться при помощи грамматических средств, а именно вежливого вопроса, начинающегося с «*could*», например, «*Could you ever adopt that approach?*», «*Could you try and make that other costume work?*».

Схематическое изображение грамматических особенностей текстов кинодискурса представлено на рисунке 13.

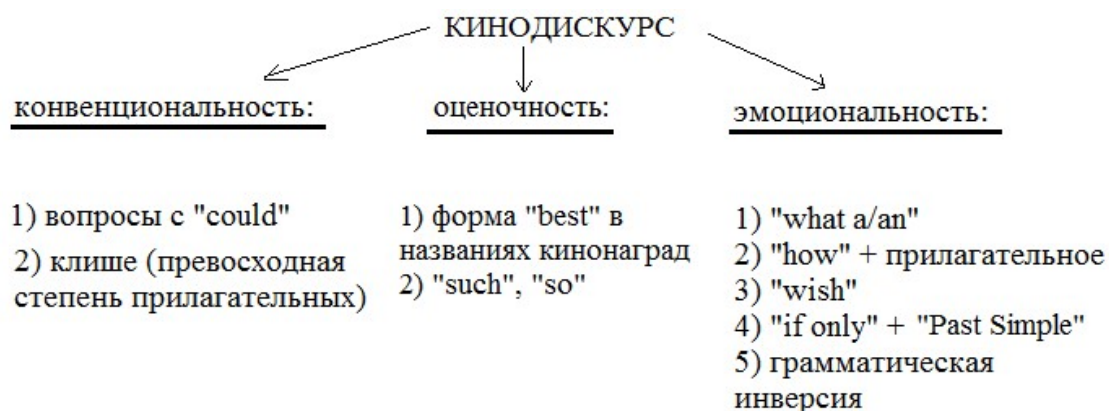

Рисунок 13. Репрезентация особенностей кинодискурса на грамматическом уровне.

Таким образом, приходим к выводу, что репрезентация конвенциональности, оценочности и эмоциональности в кинодискурсе может осуществляться разными средствами на грамматическом уровне. Конвенциональность передаётся вопросами, начинающимися с «*could*», а также клише, включающими превосходную степень прилагательных. Оценочность вкладывается в форму «*best*», а также лексические единицы «*such*» и «*so*». На эмоциональность указывают конструкции с восклицаниями, сослагательное наклонение и грамматическая инверсия.

§3. Изучение потребностей потенциальных пользователей словаря по кинематографии

Онлайн технология «Google Forms» (<https://www.google.com/intl/ru/forms/about/>) представляется нам наиболее удобной и эффективной для проведения анкетирования и последующей бесплатной обработки статистических данных. Безусловным достоинством программы является возможность графического представления результатов, а также получение сводных результатов всех опрошенных людей или результатов отдельного пользователя.

В рамках настоящей работы было проведено онлайн анкетирование с целью определения нужд и запросов потенциальных пользователей современного специализированного словаря «*Cinematography*». В анкетировании приняло участие 526 человек, среди которых были учащиеся и преподаватели Ивановского государственного университета, а также представители других учебных заведений. В опросе приняли участие как кинолюбители, так и кинопрофессионалы, имеющие образование, связанное с кинематографом.

Респондентам было предложено заполнить анкету, включающую 13 вопросов (Приложение 7). Отметим, что все 13 вопросов в анкете (кроме 11 вопроса) являются обязательными, поэтому они отмечены звездочкой красного цвета*. Необязательным является вопрос, требующий развёрнутого ответа, поэтому ответ на него даётся по желанию респондента. Акцентируем внимание на том, что на многие вопросы анкеты была возможность выбрать несколько вариантов среди предложенных или написать свои варианты в специальную графу «другое». В конце анкеты участникам опроса было необходимо предоставить некоторую информацию о себе, а именно ответить на вопрос, связано ли их профессиональное образование с кинематографом, а также выбрать свою возрастную категорию. Данные сведения, на наш взгляд, важны для получения наиболее детализированного образа потенциального пользователя словаря.

Анкета включает 3 основных блока вопросов, каждый из которых ставит своей целью:

1) узнать потребности пользователей (вид искомой информации, источник получения информации);

2) выяснить, что не хватает/не устраивает в знакомых (используемых) словарях;

3) уточнить ожидания и выявить запросы потенциальных пользователей относительно нового словаря.

Первый вопрос анкеты основывается на стремлении понять потребности респондентов, а именно вид информации, который, как правило, они ищут по теме «кино». Поскольку запросы пользователя могут отличаться в зависимости от конкретной ситуации обращения, то респонденту предлагается выбрать все подходящие варианты из списка или добавить свой вариант (Приложение 7). Графическое изображение количественных показателей представлено на круговой диаграмме (рис. 14).

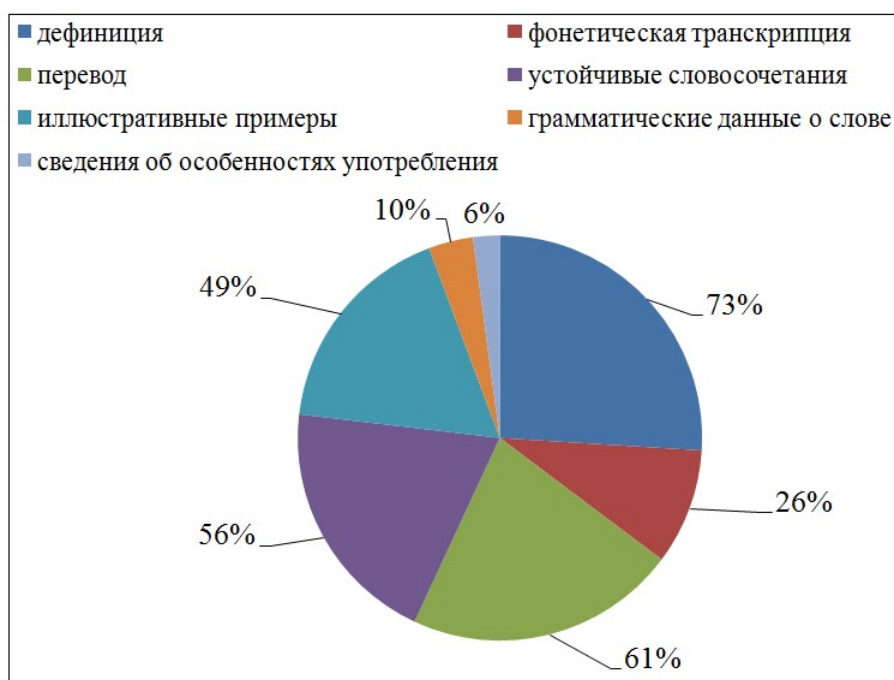

Рисунок 14. Иллюстрация ответов респондентов на 1 вопрос анкеты.

Исходя из полученных статистических данных, делаем вывод, что наибольший интерес у респондентов вызывает дефиниция слова (73%), его

перевод (61%), устойчивые словосочетания (56%) и иллюстративные примеры (49%).

На основе анализа ответов ко второму вопросу (Приложение 7) было выявлено, что 87% респондентов обращается к словарям при поиске лингвистической информации по теме «кино». Данные статистические сведения представляют собой особую ценность для настоящей работы, поскольку они свидетельствуют о тенденции обращения современного пользователя именно к лексикографическим справочникам при поиске лингвистической информации.

Третий вопрос включён в анкету с целью выявления названия словарей, которые знакомы респондентам. Из предложенного списка можно было выбрать печатные и (или) электронные словари, а также была возможность дополнить список своими вариантами в графе «другое» (Приложение 7).

Наиболее популярным печатным словарём среди информантов является «*A Dictionary of Film Terms and Film Studies*» (Weseliński, 2014). Он знаком 51% опрошенных людей. Словарь «*A Dictionary of Film Studies*» (Kuhn, Westwell, 2012) известен 39% респондентам.

Среди электронных ресурсов наиболее популярным словарём у опрошенных пользователей является «*Film & Television Dictionary*» (<http://howtofilmschool.com/film-and-television-dictionary/>), его выбрало 73%. Высокие показатели (64%) также у словаря «*FilmLand. The Dictionary Film, Audio and Video Terminology*» (<http://www.filmland.com/glossary/Dictionary.html>).

Несколькими респондентами в графе «другое» был дан ответ «*International Dictionary of Films and Filmmakers*».

При ответе на четвертый вопрос об удовлетворённости словарями было предложено выбрать из шкалы варианты 1-5, которые свидетельствуют о степени удовлетворённости ими (вариант 1 – не доволен, вариант 5 – очень доволен) (Приложение 7). Пользователю разрешалось выбрать только один

ответ с целью получения более точных сведений. Графическое изображение количественных показателей также представлено на диаграмме (рис. 15).

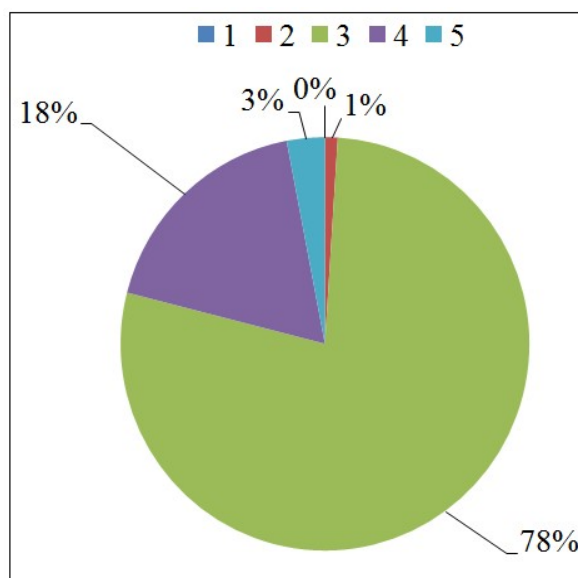

Рисунок 15. Иллюстрация ответов респондентов на 4 вопрос анкеты.

На основе статистических данных удалось установить, что большинство респондентов (78%) поставило оценку «3» знакомым словарям. Собранные данные указывают на то, что существующая специализированная литература не удовлетворяет в полной мере потребности пользователей, профессионально связанных с кинематографом, а также кинолюбителей, что также свидетельствует об актуальности создания специализированного билингвизированного словаря «*Cinematography*».

Пятый вопрос направлен на конкретизацию сложностей и затруднений, с которыми сталкиваются респонденты при работе с выбранными в предыдущем вопросе ресурсами, поэтому им предлагается уточнить, что конкретно не нравится, если в предыдущем вопросе словарям была поставлена оценка от «1» до «4» (Приложение 7). У респондентов была возможность выбрать один или несколько ответов из предложенных, а также написать свой вариант в графу «другое». Графическое изображение количественных показателей представлено на круговой диаграмме (рис. 16).

Рисунок 16. *Иллюстрация ответов респондентов на 5 вопросов анкеты.*

Неудовлетворённость респондентов иллюстративными примерами свидетельствует о необходимости повышения их качества. Большому количеству респондентов не нравится предлагаемая система поиска, которая представляется им неудобной, что указывает на необходимость решения данной проблемы при создании новых лексикографических изданий. Недовольство отсутствием транскрипции в словарях к труднопроизносимым словам подтверждает потребность в данной информации для не носителей языка. Кроме того, заимствование в английский язык слов из других языков (в том числе в предметную область «кинематограф») определяет целесообразность добавления этой информации в словарь. Высокий процент людей сожалеет об отсутствии условий для участия в дополнении/обновлении словаря, а также об отсутствии обновлений самого справочника.

В варианте «другое» были представлены ответы «не удаётся найти интересующее слово» и «не нравятся одинаковые шрифты». Отмеченная первая проблема связана с недостаточным корпусом словаря, а вторая – с отсутствием полиграфического оформления.

Отвечая на шестой вопрос, респонденты отметили, что для того чтобы их заинтересовать, современный словарь по теме «кино» должен предоставлять разнообразные возможности. Было предложено выбрать все подходящие варианты из перечисленных в анкете или указать свои (Приложение 7). Графическое изображение количественных показателей представлено на диаграмме (рис. 17).

Рисунок 17. Иллюстрация ответов респондентов на 6 вопрос анкеты.

Больше всего пользователей справочной литературы привлекает онлайн формат и бесплатный доступ. Преимущества онлайн формата заключаются в возможности пользоваться ресурсом в любом месте при наличии технической возможности, а также в своевременном получении обновлений/дополнений (в случае их наличия). Возможность обращения к лексикографическим справочникам в режиме онлайн соответствует современному этапу развития лексикографии, который наступил, в том числе в результате цифровизации.

При ответе на вопрос о желаемых возможностях словаря большое количество респондентов считает необходимым наличие в словаре

перекрестных ссылок, которые позволяют получать дополнительную информацию об интересующем слове или словосочетании при переходе по ним.

Отвечая на седьмой вопрос анкеты, респонденты выбирали из предложенного списка компоненты (Приложение 7), которые, по их мнению, должны присутствовать в словарной статье словаря по теме «кино» или предлагали свои варианты. Графическое изображение количественных показателей представлено на круговой диаграмме (рис. 18).

Рисунок 18. Иллюстрация ответов респондентов на 7 вопросов анкеты.

Большее количество голосов отдано за варианты «перевод» (70%), «дефиниция» (62%). Варианты «устойчивые словосочетания», «иллюстративный пример», «иллюстрация (при необходимости)», «синонимы (при наличии)» имеют примерно одинаковое количество голосов (от 45% до 46%).

Полученные результаты можно объяснить стремлением пользователей понимать особенности употребления современной англоязычной терминологии кино, а также знать варианты её перевода. Графическое

изображение к описываемой лексической единице, действительно, является необходимым в том случае, когда сложно понять значение слова только по представленной дефиниции и переводу. Например, дополнение иллюстрацией словарных статей к словам, относящимся к тематическим группам «виды съёмки», «кинотехника» оправдано необходимостью формирования у пользователя наглядного представления того или иного технического приёма или кинооборудования.

В восьмом вопросе респондентам следовало отметить, какие компоненты, по их мнению, должны присутствовать в современном словаре по теме «кино» кроме словника (Приложение 7). К предложенным вариантам предлагалось выбрать ответ «да», «нет» или «затрудняюсь ответить» в зависимости от того, считает ли респондент рациональным включение данных компонентов в словарь или нет.

По мнению большинства целесообразно включение в словарь приложений (74%), упражнений (71%), введения к словарю (67%) и алфавитного указателя (56%). Желание респондентов увидеть приложения в словаре, на наш взгляд, связано с потребностью в получении дополнительной систематизированной информации по теме «кино». Упражнения помогут проверить уровень понимания особенностей употребления терминологии кино у пользователей. В свою очередь введение будет полезно при знакомстве читателя со словарём, а индекс окажет помощь в систематизации лексических единиц, представленных в словнике.

Среди опрошенных только незначительное количество поддержало идею включения в словарь таких компонентов как: «список используемых в словаре сокращений» (10%), «раздел о том, как пользоваться словарём» (5%). На наш взгляд, это связано с тем, что современный пользователь стремится к получению только необходимой для него информации, а данные сведения могут рассматриваться им как второстепенные, а значит не особо нужные.

При ответе на девятый вопрос опрошенным было предложено выбрать виды лексических упражнений, которые, по их мнению, необходимо

включить в словарь по теме «кино» (Приложение 7). Участникам опроса также можно было предложить свои варианты упражнений. Графическое изображение количественных показателей представлено на диаграмме (рис. 19).

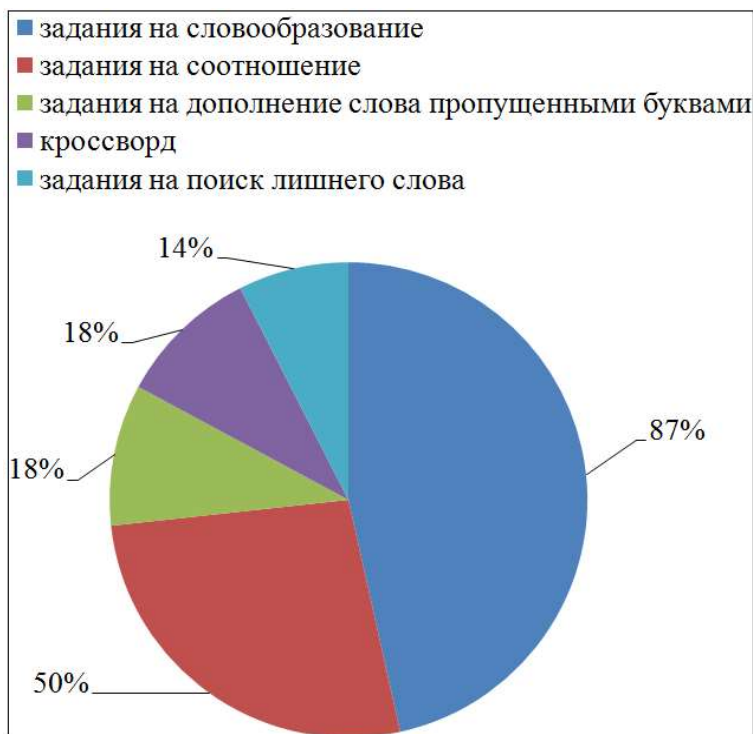

Рисунок 19. *Иллюстрация ответов респондентов на 9 вопрос анкеты.*

Так, наиболее популярными видами упражнений среди информантов являются «задания на словообразования» (87%), «задания на соотношение» (50%). Несколькими пользователями в разделе «другое» было предложено включить упражнения на перевод. По нашему мнению, дополнительная переводческая практика при переводе предложений с русского языка на английский язык и с английского языка на русский язык может быть полезна для русскоязычной категории пользователей словаря, в частности для учащихся, которые также принимали участие в опросе.

Целью десятого вопроса было выявить, какие приложения, по мнению потенциальных пользователей, должны быть в словаре, посвященном кинематографу (Приложение 7). Графическое изображение количественных показателей представлено на круговой диаграмме (рис. 20).

Рисунок 20. Иллюстрация ответов респондентов на 10 вопрос анкеты.

Пользователи считают, что раздел «приложение» должен включать аббревиатуры, акронимы из сферы кино (75%), прилагательные для описания фильмов (58%), а также речевые клише (52%). Вариант «образцы написания отзыва о фильме» был выбран преимущественно респондентами возрастной категории от 18 до 25 лет. Данное наблюдение можно объяснить тем фактом, что указанная возрастная категория, как правило, представляет собой учащихся различных образовательных учреждений (в том числе лингвистических), которым может потребоваться написание подобных отзывов в рамках учебного процесса. Таким образом, образцы отзывов могут оказать значительную помощь выделенной категории респондентов и служить им в качестве шаблонов для написания собственных работ.

Вариант «известные цитаты из фильмов» выбрало только 8% респондентов. Несколькими опрошенными в разделе «другое» был дан комментарий к этому вопросу. Ими было отмечено, что включение приложения «известные цитаты из фильмов» не рационально по причине

субъективности составления этого списка. Действительно, список фильмов может варьироваться в зависимости от возрастной категории того, кто смотрит и от ряда других факторов, поэтому для включения данного приложения требуются чёткие критерии отбора материала.

Одиннадцатый вопрос анкеты предлагал дать развёрнутый ответ, в котором можно было отразить свои предложения (рекомендации) по созданию словаря по теме «кино» (Приложение 7). Представляется важным акцентировать внимание на том, что информанты советовали применять разные шрифты в словаре и использовать лингвистический корпус в качестве материала для иллюстративных примеров словаря. Высказанное предложение соответствует современной тенденции создания справочной литературы на основе работы с корпусом, ценность которого была отмечена нами ранее в Главе I. Также респондентами был предложен вариант создать приложение-словарь на телефон, функционирующий в режиме оффлайн. Предложенная рекомендация подчёркивает дальнейшие перспективы по распространению создаваемого словаря, в том числе в формате приложения для мобильных телефонов.

Проанализировав ответы респондентов, далее представляется целесообразным рассмотреть особенности принципов построения современных словарей по кинематографу.

§4. Принципы построения англоязычных словарей предметной области «кинематограф»

Лексический состав различных предметных областей, в том числе язык кинематографа, традиционно фиксируется лексикографами в словарях, репертуар которых достаточно разнообразен в силу отличий их мега-, макро- и микроструктуры.

Для анализа нами отобрано 5 современных словарей, выпущенных в XXI веке и описывающих язык предметной области «киноиндустрия». Выбранные словари представляют собой наиболее яркие примеры словарей данной

тематики, кроме того их выбор для анализа основывается на результатах анкетирования, которое представлено в §3 Главы III. Анализ каждого описываемого словаря будет начинаться с определения типа словаря по параметрам, предложенным О.М. Карповой (Карпова, 2008).

Проведём анализ словаря «*Oxford Dictionary of Film Studies*» (Kuhn, Westwell, 2012), опубликованного одним из авторитетных издательств «*Oxford University Press*» в рамках сравнительно-сопоставительного анализа, в соответствии с традициями лексикографической школы О.М. Карповой. Данный словарь (тезаурус) является одноязычным, энциклопедическим, средним, электронным и специальным по охвату лексики. Словарь адресован специалистам и кинолюбителям.

Мегаструктура словаря включает разделы: как искать термины («*How to Search for Terms*»), список всех входных единиц в алфавитном порядке («*Alphabetical List of Entries*»), указатель названия фильмов («*Index of Film Titles*»), указатель кинорежиссёров («*Index of Directors*»), введение («*Introduction*»). Основную часть словаря составляет словник, также отдельным списком («*Feature Entries*») дополнительно представлены некоторые словарные статьи, вошедшие в словник. Отметим отсутствие приложений в анализируемом словаре. На наш взгляд, включение приложений с дополнительной информацией о кино могло бы увеличить информативность справочника.

В разделе «как искать термины» («*How to Search for Terms*») описаны несколько способов поиска лексической единицы. У пользователя есть возможность искать по первой букве слова или просматривать общий список терминов.

Раздел «*Alphabetical List of Entries*» представляет собой словоуказатель всех входных единиц, описанных в словаре. Каждое слово в списке сопровождается гиперссылкой, переходя по которой, пользователь попадает в словник, где представлена словарная статья.

В свою очередь раздел «указатель названия фильмов» («*Index of Film Titles*») включает в себя названия фильмов и те лексические единицы, при описании которых была отсылка в словнике к конкретному фильму. Информация, как правило, содержит следующие составляющие: оригинальное название кинопроизведения, название кинопроизведения на английском языке, данные о кинорежиссёре, указание на страну/страны производства, год выхода фильма. На наш взгляд, это удобно для читателя, поскольку при таком способе организации информация предстаёт в систематизированном и упорядоченном виде.

В некоторых случаях определённые компоненты могут отсутствовать, в результате чего информация представляется более кратко (рис. 21).

Akasa Kusum/Flowers of the Sky (2008)
Sri Lanka, film in

Рисунок 21. Пример из раздела «*Index of Film Titles*» словаря «*Oxford Dictionary of Film Studies*»

Раздел «указатель кинорежиссёров» («*Index of Directors*») включает фамилии и имена кинорежиссёров и те лексические единицы, при описании которых было упоминание в словнике о режиссёре. Фамилии кинорежиссёров представлены в алфавитном порядке, что оптимизирует поиск (рис. 22). В первой строчке даётся фамилия и имя режиссёра, а во второй название страны. Расположение данных в столбик представляется нам удачным, поскольку это позволяет визуально разграничивать информацию.

Askoldov, Aleksandr
USSR, film in the
Asktrakhan, Dmitri
Russia, film in
Asli, Mohamed
Morocco, film in
Asquith, Anthony
Britain, film in
Assad, Hani Abu
Palestine, film in

Рисунок 22. Пример из раздела «*Index of Directors*» словаря «*Oxford Dictionary of Film Studies*».

Включение в словарь словоуказателей, на наш взгляд, удобно для пользователя, поскольку ему предоставляются дополнительные способы поиска информации.

В разделе «Введение» («*Introduction*») описываются источники словаря, которые представляют собой около 12 учебников на английском языке, учебные программы по изучению кино в британских средних и высших учебных заведениях, а также справочные материалы. Большой охват разнообразной литературы, на материале которой разработан словарь, указывает на его авторитетность и представительность.

Данный раздел также предоставляет такую информацию, как описание источников словаря и принципов лексикографирования входных единиц. Авторами перечисляются подобласти исследуемой дисциплины, которые формируют определённые тематические группы: «*film type*», «*film production*», «*film industry*», «*film theory/criticism*», «*national cinema*», «*film form/film analysis*», «*film history*».

Во введении кратко описываются компоненты (структура) словаря и также отмечается, что в словаре основное внимание уделяется анализу терминов «*film*» и «*cinema*» в рамках таких аспектов как: «*terms*», «*concepts*», «*debates within film theory and criticism*», «*national cinemas*», «*international and transnational cinemas*», «*film movements*», «*genres and cycles*», «*film industry organization and practice*», «*key technical terms*». Подчёркивается, что особенностью словаря является охват различных аспектов мирового кино, что, по нашему мнению, важно для формирования целостного представления о кинематографе у современного пользователя.

Раздел «*Feature entries*» регистрирует только 12 терминов, таких как «*audience*», «*authorship*», «*digital cinema*», «*film studies*», «*film theory*», «*genre*», «*national cinema*», «*philosophy and film*», «*production*», «*realism*», «*silent cinema*», «*3D*». Отметим, что словарные статьи в данном разделе намного больше по объёму, чем словарные статьи к другим входным единицам в словнике. Увеличение объёма связано с наличием разнообразной экстралингвистической

информации, которая, безусловно, повышает информативность словаря. Экстралингвистическая информация содержит в себя даты, исторические события, упоминание представителей кинематографа и т.д. Отметим, что авторы не дают пояснений относительно принципов отбора слов в данный раздел, что свидетельствует о некотором субъективизме при его формировании, а значит, является определённым недостатком словаря.

Макроструктура словаря фиксирует более 600 входных единиц, организованных в алфавитном порядке и представленных почти на каждую букву английского алфавита. Не вызывает сомнения тот факт, что алфавитный принцип оптимизирует поиск информации. В словаре представлена начальная (или каноническая) форма заглавных слов. Отметим, что словарь регистрирует различные слои лексики, что указывает на достаточно полный охват лексического пласта предметной области «кинематограф», например:

- общеупотребительные слова («*audience*», «*screen*», «*angle*»);
- иностранные слова («*cinéma vérité*», «*mise-en-scene*»);
- термины («*chiaroscuro*», «*shot-reverse shot*», «*point-of-view shot*»).

Оформление микроструктуры справочника не подчиняется принципу единообразия, который традиционно применяется при лексикографической разработке входных единиц. Так, микроструктура включает входную единицу, иногда содержится указание на часть речи, этимологию или производные слова. На наш взгляд, отсутствие единообразия – существенный недостаток словаря. В свою очередь обязательными компонентами при описании входной единицы является дефиниция или энциклопедическая справка (рис. 23). Отметим, что словарные статьи обычно не равны по объёму, потому что в некоторых случаях авторы приводят более подробное описание входных единиц.

casting

The process of selecting actors for the filming of a screenplay. Principal or lead actors will be cast with regard to their suitability for a particular role, their **acting ability*, and their reputation as a star or celebrity. The casting of the principals will be a decision of the producer working in tandem with the director. On large productions, secondary characters and bit parts—where the role requires only one or two lines of dialogue—will be the responsibility of a casting director. Walk-ons and extras who have no lines may be cast solely via CV (which will include a photograph); or else by straightforward criteria such as age, gender, size, or ethnicity. The selection of small-part players through broad criteria is known as typecasting. See also **PRE-PRODUCTION**; **STARS**.

<http://www.castingsociety.com/index.php>

• Website of the Casting Society of America.

Рисунок 23. Пример словарной статьи из словаря «*Oxford Dictionary of Film Studies*».

Дополнительная информация о входной единице представлена под заголовком «*further reading*». Добавление этого компонента в микроструктуру словаря указывает на расширение привычных рамок лексикографии до «*reference science*». Подчеркнём, что данный подраздел может включать отсылку не только к литературе в печатном виде, но и к электронным ресурсам, что превращает словарь в информативный гипертекст. Использование возможностей Интернета для создания словаря рассматривается в рамках особого направления современной лексикографии – киберлексикографии («*cyberlexicography*»).

Акцентируем внимание на том, что в словаре используются некоторые полиграфические средства для того, чтобы сделать словарь удобным для пользователя («*user-friendly*»). Так, входная единица в данном словаре имеет полужирное начертание и выделяется синим цветом. Перекрёстные ссылки в словарной статье, ссылки на электронный ресурс, позволяющие получить дополнительную информацию, также имеют синий цвет (рис. 23).

Таким образом, словарь «*Oxford Dictionary of Film Studies*» (Kuhn, Westwell, 2012) отражает современное состояние англоязычного кинематографа. Важно подчеркнуть, что авторы словаря имеют профессиональное образование, связанное с кинематографом, что указывает на достоверность информации в словаре за счёт их экспертной оценки, что значительно повышает авторитетность справочника. Безусловно, достоинствами словаря является удобная система навигации, позволяющая за короткий промежуток времени находить лексические единицы, относящиеся к различным слоям лексики, включение экстралингвистической информации, в том числе наличие отсылок к печатным и электронным ресурсам при описании некоторых входных единиц, а также использование графического дизайна (цветового выделения). Недостатками словаря является неравномерный объём словарных статей, а также отсутствие унифицированности при их

формировании, например, такие компоненты как: часть речи, этимология, производные слова могут присутствовать при описании не каждой входной единицы.

Словарь (тезаурус) «*A Dictionary of Film Terms and Film Studies*» (Weseliński, 2014), адресованный кинолюбителям, является одноязычным, энциклопедическим, средним, печатным и специальным по охвату лексики.

Мегаструктура словаря включает достаточно традиционные компоненты, а именно: предисловие ко второму изданию («*Preface to the Second Edition*»), непосредственно словник и библиографию («*Select Bibliography*»).

Раздел «Предисловие ко второму изданию» («*Preface to the Second Edition*») содержит описание цели создания словаря, а также краткую характеристику структуры словаря и словарной статьи.

Явным достоинством словаря является раздел «Библиография» («*Select Bibliography*»), который представляет собой общий список литературы в алфавитном порядке из 17 наименований. Отметим, что источниками является литература, вышедшая как в конце XX века, так и в начале XXI века.

Макроструктура словаря включает около 500 входных единиц, расположенных в алфавитном порядке («A»-«Z»). В словаре представлена начальная (или каноническая) форма заглавных слов. Отметим, что в справочник включены различные слои лексики, что указывает на полноту словника, например:

- общеупотребительные слова («*director*», «*image*», «*star*»);
- иностранные слова («*cinéaste*», «*cinema depapa*», «*découpage classique*»);
- термины («*aspect ratio*», «*biopic*», «*tilt shot*»);
- жаргонизмы («*blaxploitation*», «*blockbuster*», «*talking heads*»);

Микроструктура словаря состоит из следующих компонентов: входная единица, дефиниция, перекрестная ссылка, которая преобразует текст в гипертекст. В некоторых случаях перекрестная ссылка может отсутствовать. Отметим, что арабскими цифрами разделяются лексические значения, присущие одному и тому же слову в рамках одной словарной статьи. В

некоторых случаях представлено разграничение американского и британского варианта английского языка. Например, в словаре указано, что профессия «*lighting cameraman*» отражает британский вариант (имеется помета «*The British term*»).

Подчеркнём, что словарные статьи в справочнике бывают разные по объёму. В целом, автор старается придерживаться лаконичности при толковании входной единицы. По нашему мнению, это может быть объяснено ориентацией словаря на целевую аудиторию, а именно на неспециалистов в предметной области киноиндустрия, которые обращаются к словарю не в рамках своей профессиональной деятельности.

Представляется важным акцентировать внимание на том, что в данном словаре используются минимальные полиграфические средства. Пример оформления словарной статьи представлен на рисунке 24.

cartoon A film composed of animated drawings or pictures. The first animated cartoons were shown as part of regular theatrical programme in the first decade of the twentieth century. See ANIMATION.

Рисунок 24. Пример словарной статьи из словаря «*A Dictionary of Film Terms and Film Studies*».

Так, применяется полужирное начертание к входной единице, а также используются прописные буквы для оформления перекрестной ссылки. Цветовое выделение информации полностью отсутствует.

По сравнению с предыдущим словарём «*Oxford Dictionary of Film Studies*» (Kuhn, Westwell, 2012) словарь «*A Dictionary of Film Terms and Film Studies*» (Weseliński, 2014) отличается по форме представления данных и по адресату. Печатный формат данного словаря не предполагает наличие гиперссылок, а адресованность словаря только кинолюбителям свидетельствует об отсутствии необходимости включения экстралингвистической информации в словарную статью. Достоинством словаря является выделение нескольких лексических значений, присущих одному и тому же слову, а также разграничение американского и британского варианта английского языка. К недостаткам словаря следует отнести наличие словарных статей, различающихся по объёму

(как и в предыдущем анализируемом словаре), а также отсутствие цветового выделения информации.

Представим анализ четвертого издания толкового словаря *«International Dictionary of Films and Filmmakers»* (Pendergast, Pendergast, 2014), адресованного специалистам и кинолюбителям. Словарь является одноязычным, энциклопедическим, средним, печатным и специальным по охвату лексики.

Отметим, что словарь состоит из нескольких томов, что свидетельствует о систематизации большого объема информации о кинематографе и о её разделении по тематическому принципу. Так, 1 том содержит информацию о фильмах (*«Films»*), 2 – о кинорежиссёрах (*«Directors»*), 3 – об актёрах и актрисах (*«Actors and Actresses»*), 4 – о сценаристах и художниках-постановщиках (*«Writers and Production Artists»*).

Мегаструктура 1 тома словаря не ограничивается только словником. Она включает в себя такие разделы как: примечания редактора (*«Editors' note»*), список консультантов (*«Board of advisers»*), список людей, внесших вклад в создание словаря (*«Contributors»*), список фильмов (*«List of films»*), благодарности за графические изображения (*«Picture acknowledgments»*), примечания по консультантам и людям, внесшим вклад в создание словаря (*«Notes on advisers and contributors»*), список фильмов, сформированный по режиссёрам (*«List of films by directors»*), словоуказатель по стране-производителе фильма (*«Geographic index»*) и указатель имён (*«Name index»*).

Формирование отдельных разделов словаря: списка консультантов (*«Board of advisers»*) и списка людей, внесших вклад в создание словаря, (*«Contributors»*) указывает на его авторитетность за счёт указания реальных фамилий людей.

Макроструктура словаря содержит более 680 входных единиц, расположенных в алфавитном порядке. Четвёртое издание имеет на 72 входные единицы больше, чем предыдущее. Отметим, что одна словарная статья

занимает объём примерно 1-2 страниц, что свидетельствует о высокой информативности справочника.

Микроструктура словаря в большинстве случаев включает следующие подзаголовки в словарной статье, выделение которых указывает на структурирование информации: название фильма; страна производителя и год выпуска; имя и фамилия режиссёра; сведения о производстве фильма; имена и фамилии представителей кинопрофессий, участвующих в создании фильма; имена киноактёров; кинонаграды; публикации, сделанные о фильме (книги, статьи); критический отзыв о фильме, написанный специалистом из мира кино.

Отметим, что ценность отзыва, предоставленного экспертом, заключается в том, что он носит объективный характер. Включение данного раздела в словарь указывает на авторитетность справочника.

Среди полиграфических средств применяется полужирное начертание для выделения основных блоков информации в словарной статье словаря. В свою очередь для названия фильма используются прописные буквы, полужирное начертание и подчёркивание (рис. 25).

ALEXANDER NEVSKY

USSR, 1938

Director: Sergei Eisenstein

Production: Mosfilm; black and white, 35mm; length: 3044 meters. Released 23 November 1938. Filmed June through November 1938 in Moscow.

Scenario: Sergei Eisenstein and Pyotr Pavlenko; **collaborating director:** D. J. Vasiliev; **photography:** Edward Tisse; **editor:** Sergei Eisenstein; **sound:** B. Volsky and V. Popov; **production design:** Isaac Shpinel, Nikolai Soloviov, and K. Yelisseyev from Eisenstein's sketches; **music:** Sergei Prokofiev; **costume designers:** Isaac Shpinel, Nikolai Soloviov, and K. Yelisseyev from Eisenstein's sketches; **consultant on work with actors:** Elena Telesheva.

Рисунок 25. Пример фрагмента словарной статьи из словаря «*International Dictionary of Films and Filmmakers*».

Не вызывает сомнения тот факт, что приёмы полиграфической семиотики важны для визуального структурирования информации с целью её лучшего

восприятия. Кроме того, сопровождение каждой входной единицы графическим изображением (кадром из фильма) можно рассматривать как безусловное достоинство словаря.

В отличие от рассмотренных ранее словарей «*Oxford Dictionary of Film Studies*» (Kuhn, Westwell, 2012) и «*A Dictionary of Film Terms and Film Studies*» (Weseliński, 2014) словарь «*International Dictionary of Films and Filmmakers*» (Pendergast, Pendergast, 2014) является толковым, что объясняет большой объём каждой словарной статьи. Безусловным достоинством словаря является чёткое структурирование информации в словарной статье за счёт включения подзаголовков, а также использование разнообразных средств полиграфической семиотики, позволяющих визуально разграничивать информацию.

Далее рассмотрим несколько современных Интернет словарей, посвящённых кинематографу. Отметим, что выбранные словари знакомы респондентам, принявшим участие в анкетировании.

Словарь (тезаурус) «*Film & Television Dictionary*» (<http://howtofilmschool.com/film-and-television-dictionary/>), адресованный кинолюбителям, является одноязычным, энциклопедическим, средним, электронным и специальным по охвату лексики.

Мегаструктура словаря включает небольшое предисловие, в котором автор описывает цель своего проекта, а именно создание наиболее полного словаря терминологии кино, доступного в Интернете, а также непосредственно словник. По нашему мнению, включение в предисловие информации о принципах отбора лексики и её источниках позволило бы повысить авторитетность словаря.

Макроструктура справочника содержит более 340 лексических единиц. Отметим, что к буквам «*J*», «*K*», «*L*», «*P*», «*Q*», «*R*», «*Y*» не приведены входные единицы, а автором словаря не объясняются причины этого. Корпус словаря является достаточно полным, поскольку в него включены, например:

- общеупотребительные слова («*budget*», «*director*», «*hero*»);
- жаргонизмы («*apple box*», «*cookie*», «*Abby Singer*»);

- термины («*cowboy shot*», «*crane shot*», «*mirror shot*»).

Микроструктура словаря представлена входной единицей, к которой даётся только дефиниция, какие-либо дополнительные пометы, например, стилистические, грамматические и т.д. отсутствуют (рис. 26).

Boom Pole: An extendable pole that attaches to the boom or shotgun microphone. The boom pole is used to get the microphone above the actor's head in order to capture clean audio.

Рисунок 26. Пример словарной статьи из словаря «*Film & Television Dictionary*».

Безусловным достоинством словаря является возможность пользователя участвовать в дополнении/обновлении ресурса. Для этого разработчиком создана специальная форма, заполнив которую, пользователь может внести вклад в данный лексикографический проект, поэтому анализируемый словарь можно считать примером партнёрской лексикографии.

Графический дизайн словаря включает в себя использование разных цветов для выделения букв английского алфавита, которые представлены на стартовой странице сайта в столбик. Буквы, к которым приведены входные единицы, выделены оранжевым цветом, а буквы, к которым не приведены – чёрным. Отметим, что входные единицы имеют полужирное начертание, что улучшает восприятие информации.

Отличие данного словаря от рассмотренных нами ранее словарей заключается в его формате. Словарь «*Film & Television Dictionary*» (<http://howtofilmschool.com/film-and-television-dictionary/>) является Интернет словарём, что объясняет некоторые его особенности, а именно возможность пользователей участвовать в его дополнении при помощи заполнения специальной формы на сайте, что является, безусловно, достоинством словаря. К недостаткам словаря следует отнести включение входных единиц не на каждую букву английского алфавита.

Словарь (тезаурус) «*FilmLand. The Dictionary Film, Audio and Video Terminology*» (<http://www.filmiland.com/glossary/Dictionary.html>), адресованный

кинолюбителям, является одноязычным, энциклопедическим, средним, электронным и специальным по охвату лексики.

Мегаструктура словаря (помимо словника) включает предисловие, в котором указано, что целью словаря является фиксация терминологии, относящейся к фильмам, а также терминологии, связанной с аудио и видео.

Макроструктура справочника содержит 400 лексических единиц, сгруппированных по алфавитному принципу. Корпус словаря является достаточно полным, поскольку в него включены, например:

- общеупотребительные слова («*atmosphere*», «*format*», «*noise*»);
- жаргонизмы («*baby legs*», «*bed*», «*baby*»);
- термины («*B-wind*», «*Dutch angle*», «*reaction shot*»).

Микроструктура представлена входной единицей, к которой даётся дефиниция, которая, как правило, занимает 1-2 строки, что свидетельствует о её лаконичности. В некоторых случаях в конце дефиниции в круглых скобках располагается название области, к которой относится лексическая единица, например, «*film editing*», «*electricity*», «*sound lighting*», «*post production*», «*acoustics*», «*laboratory*» и т.д. (рис. 27). На наш взгляд, данное дополнение к словарной статье является особенно важным для неспециалистов в кинематографе.

Accent Light:

A light unit that emphasizes one subject. This might be a key light, a kicker, or a backlight. (Lighting)

Рисунок 27. Пример словарной статьи из словаря «*FilmLand. The Dictionary Film, Audio and Video Terminology*».

Разработчики также предоставляют пользователю возможность добавить новые лексические единицы в словарь. Можно отправить свои предложения на электронный адрес, представленный в нижней части сайта.

Графический дизайн включает использование полужирного начертания для входной единицы, которая располагается на следующей строке после входной единицы. Для лучшего восприятия информации дефиниция расположена с небольшим отступом от начала строки.

Рассматриваемый словарь имеет такие же характеристики, как и предыдущий вариант («*Film & Television Dictionary*» (<http://howtofilmschool.com/film-and-television-dictionary/>), однако преимущество данного словаря в указании на название области, к которой относится лексическая единица.

Таким образом, лексикографический анализ наиболее популярных словарей по кинематографу среди респондентов показал, что их объединяют такие параметры как: язык, объект описания, размер словаря, охват лексики. В то же время есть ряд отличий, которые сводятся к различной лексикографической форме словаря, форме представления материала, адресату словаря. Все эти черты, перечисленные в рамках лексикографического анализа, указывающие на современные тенденции составления справочной литературы, которые заключаются в стремлении к её антропоцентричности и вовлечении пользователя в лексикографический процесс, а также результаты проведённого анкетирования позволяют предложить концепцию современного словаря «*Cinematography*».

§5. Описание авторской концепции словаря «*Cinematography*»

Описанию модели предлагаемого специализированного билингвизированного словаря «*Cinematography*» предшествует изучение современных тенденций, принятых в лексикографическом сообществе, построение ЛПС предметной области «киноиндустрия», составление корпуса, электронное анкетирование потенциальных пользователей, лексикографический анализ англоязычных словарей (относящихся к предметной области «киноиндустрия»), проводимый с целью выявления основных тенденций их составления, а также эффективных способов подачи материала.

Мегаструктура планируемого словаря включает следующие компоненты: введение (предисловие) к словарю, непосредственно словник, упражнения, приложения, алфавитный указатель, а также примечание автора (анкета для

пользователя словаря «*Cinematography*»). Примеры фрагментов некоторых компонентов словаря представлены в Приложениях 8-10.

Во введении справочника, на наш взгляд, необходимо краткое описание принципов составления словаря, а также источников, которые легли в его основу. Представляется важным информирование о структуре справочника, так как это поможет пользователю оптимизировать свою работу. В разделе «Введение» словаря «*Cinematography*» должно быть указание на то, что словарь разработан на основе корпусных данных (аутентичного материала), а именно авторского корпуса, составленного на платформе «*Sketch Engine*» на материале современных периодических изданий «*Total Film*» и «*American Cinematographer*» (2019-2020 годов). Данное уточнение не только подчёркивает авторитетность словаря, а также определяет адресата словаря за счёт указания на источник выборки материала. Кроме того, во введении необходимо упоминание об обращении к эксперту в области кино и о получении его экспертного мнения. В качестве эксперта в рамках представленной работы выступил кандидат технических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза кинематографистов Российской Федерации О.Н. Раев.

Упражнения являются важным компонентом словаря «*Cinematography*». Отметим, что в методической литературе представлен широкий спектр упражнений, рекомендуемых для достижения определённых целей. На основе результатов проведённого анкетирования была выявлена потребность в разнообразных лексических упражнениях, поэтому данный раздел словаря не целесообразно ограничивать одним или двумя видами упражнений. Основная задача упражнений по заявленной теме – активизация лексических единиц по теме кинематограф, стремление перехода пассивного словарного запаса в активный. Так, пользователям будет предложено заполнить кроссворд, дополнить слова недостающими буквами и т.д. (см. приложение 8).

Добавление приложений в словарь обусловлено необходимостью систематизации и упорядочивания информации о кинематографе. Раздел

«Приложения» включает в себя следующие сведения: прилагательные для описания фильмов, речевые клише, образцы написания отзыва о фильме, аббревиатуры и акронимы, обозначение ранжирования фильмов по возрасту зрителя, а также информацию о кинопремиях и кинонаградах (см. приложение 9).

Алфавитный указатель является важным элементом словаря, так как в нём аккумулируются все входные единицы с указанием страницы, на которой представлена словарная статья.

Специальный раздел «Примечание автора» содержит важную информацию по возможной обратной связи. Электронный формат издания даёт возможность переходить по ссылке, поэтому читателям, прошедшим по указанной ссылке в этом разделе, будет предоставлена возможность заполнить онлайн анкету «*Google Forms*», в которой можно будет отразить пожелания, рекомендации, замечания, связанные с наполнением словаря и формой представления данных. Кроме того, будет возможно предложить новые входные единицы для включения в корпус словаря «*Cinematography*».

Модель данной анкеты опирается на форму для заполнения, представленную на сайте словаря «*Urban Dictionary*» (<https://www.urbandictionary.com>), который систематически пополняется лексическими единицами, присланными исключительно пользователями словаря. Данная форма выбрана за основу, поскольку её наполнение представляется нам логичным. Вопросы анкеты, разработанные для пользователей специализированного словаря «*Cinematography*», представлены в Приложении 10. Строки анкеты заполняются по желанию пользователя, но указание адреса электронной почты является обязательным при заполнении анкеты. Эти сведения будут использоваться в случае необходимости уточнения информации.

Макроструктура словаря (словник) включает более 300 входных единиц, расположенных в алфавитно-тематическом порядке. Данный принцип, на наш взгляд, позволяет наиболее полно раскрыть понятийную структуру предметной

области «кинематограф», а также способствует быстрому поиску нужной информации. Критерии отбора лексических единиц в словник – частотность употребления в корпусе «*Cinema*» не менее 100 раз.

Тематические группы, входящие в словарь, были выделены нами при составлении внутренней логико-понятийной схемы в Главе II: жанры фильмов («*historical film*», «*action film*»), части фильмов («*subtitle*», «*take*»), процесс работы над фильмом («*shooting*», «*bloop*»), кинофестивали («*Flip Animation Festival*», «*Cambridge Film Festival*»), кинонаграды («*OSCAR*», «*Golden Raspberry*»), номинации фильмов («*Best Actress*», «*Best Picture*»), киноаудитория («*film critic*», «*film goer*»), виды освещения («*booster light*», «*flood light*»), виды звукозаписи («*sound effects*», «*effects track*»), виды съёмки («*crane shot*», «*close-up*»), кинопрофессии («*actor*», «*script writer*»), кинотехника («*plunger*», «*cable cam*»); кинопоказ («*open-air-theatre*», «*rolling titles*», «*air time*»).

Несмотря на большой объём составленного корпуса «*Cinema*», для создания словаря, безусловно, необходимо использование дополнительных современных ресурсов (в том числе глоссариев) с целью формирования наиболее полного списка лексических единиц по отмеченным выше тематическим группам предметной области «кинематограф». Специфика источников корпуса, а именно периодических изданий, не может абсолютно гарантировать полноту лексического материала по данной теме.

Микроструктура словаря отличается единообразным оформлением. Исходя из результатов анкетирования, при описании входной единицы словаря «*Cinematography*» должны быть отражены следующие информационные категории: транскрипция, дефиниция на английском языке, перевод на русский язык, иллюстративные примеры, иллюстрации (при наличии) (рис. 28).

film ! [film] – a series of moving pictures, usually shown in a cinema or on television and often telling a story

Translation equivalent – фильм

We were very well prepared, but when you actually start shooting a film, it can take on a life of its own

over-the-shoulder shot [əʊvə(r) ðə 'ʃəʊldə(r) ʃɒt] – a medium shot, useful in dialogue scenes, in which one actor is photographed head-on from over the shoulder of another actor

Translation equivalent – снятый через плечо кадр

For example, a shot might start as a wide POV that moves to reveal Joe, then wraps into a close-up as we hear his voiceover, and then pulls back with him into an over-the-shoulder shot for an actual conversation

Рисунок 28. Пример оформления словарных статей словаря «Cinematography»

Включение данных компонентов в словарь способно удовлетворить запросы современного пользователя. Транскрипция поможет недопустить неправильного произношения слова, дефиниция предоставит развёрнутое описание значения лексической единицы (достаточное для её понимания), переводной эквивалент предотвратит ошибку при переводе, иллюстративный пример наглядно покажет возможное употребление слова в речи, а иллюстрация сформирует визуальный образ.

Отметим, что к некоторым входным единицам в словаре, имеющим общее количество употреблений в корпусе «Cinema» не менее 1000 раз, будет приведена особая помета «восклицательный знак», информирующая пользователя словаря о высокой частотности употребления слова. Наличие в

словаре помет о частотности слова характерно для современных лексикографических справочников. Так, «*Macmillan Dictionary*» указывает три звёздочки красного цвета к очень частотным словам, две звёздочки красного цвета к менее частотным словам, а одну звёздочку к словам, которые имеют ещё более низкую частотность (<https://www.macmillandictionary.com>). В словаре «*Collins*» на частотность указывают 5 кружков розового цвета (<https://www.collinsdictionary.com>). Чем более частотной является лексическая единица, тем больше кружков розового цвета закрашено красным цветом.

Следует акцентировать особое внимание на том, что форма существования специализированного билингвизированного словаря «*Cinematography*» – электронная. Выбор данной формы обусловлен рядом преимуществ:

- способностью своевременного дополнения содержания словаря с учётом происходящих изменений в языке;
- возможностью получения обратной связи от пользователей словаря (за счёт размещения в словаре активной ссылки на «*Google Forms*»);
- удобной системой навигации.

При создании словаря особое внимание обращается на его графический дизайн (рис. 28). В разрабатываемом словаре планируется применение разнообразных графических средств, целью которых является создание благоприятного восприятия пользователем контента словаря. Так, к названию каждой входной единицы в словаре будет применено полужирное начертание и выделение синим цветом. Фраза «переводной эквивалент» будет иметь полужирное начертание, а к иллюстративным примерам будет применяться курсивное начертание. В свою очередь наиболее частотные входные единицы (в соответствии со статистическими данными корпуса) будут иметь помету ! (знак восклицания красного цвета, к которому применено полужирное начертание). Иллюстрации, сопровождающие некоторые словарные статьи, будут цветными. Безусловно, иллюстративная наполняемость делает словарь не

только привлекательным, но и задействует дополнительный визуальный канал восприятия, который помогает запоминать информацию.

Таким образом, билингвизированный словарь «*Cinematography*», в основу которого положены корпусные данные, предстаёт авторитетным источником за счёт включения в него аутентичного материала. Словарь является открытым, поскольку пользователи могут добавлять в словник входные единицы или присылать комментарии по уже представленной в словаре информации.

Выводы по Главе III

Лингвистический корпус «*Cinema*», созданный на материале текстов периодических журналов по кинематографу, предстаёт инструментом для выявления и описания современных особенностей кинодискурса.

Для терминологических единиц характерен процесс сокращения, который наблюдается в частности при образовании киножанров и процесс гибридизации (слияния), свойственный названиям киножанров и кинопрофессий. Технические возможности платформы позволили выявить односложные и многосложные ключевые слова, характерные для предметной области «киноиндустрия», примеры заимствованной лексики, а также жаргонизмы.

Основные черты современного кинодискурса (образность, оценочность, конвенциональность и эмоциональность) имеют различные способы репрезентации на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях.

Лексикографический анализ 5 словарей по кинематографу показал, что, несмотря на общие параметры, которые их объединяют, словари различаются по адресату и форме представления материала, что подчёркивает богатый репертуар современной справочной литературы. Антропоцентричность, которая характерна для ряда словарей, а также стремление авторов к вовлечению читателя в процесс лексикографирования указывают на современные тенденции в лексикографии.

Концепция словаря «*Cinematography*» (его мега-, макро- и микроструктура) основана на обобщении накопленного опыта составления словарей по кинематографу в рамках сравнительно-сопоставительного анализа словарей. В соответствии с результатами анкетирования потенциальных пользователей специализированный билингвизированный словарь «*Cinematography*», имеющий различные типы графического дизайна, включает введение (предисловие), непосредственно словник, упражнения, приложения, алфавитный указатель, а также анкету для пользователя с целью получения обратной связи от читателей.

Разработка словаря «*Cinematography*» проводится на основе корпусных данных, пользователю предоставляется возможности участвовать в дополнении (редактировании) словника словаря, что соответствует современным лексикографическим традициям.

Заключение

Для XXI века характерно значительное количество изменений во многих научных областях, что связано с новыми техническими возможностями. Так, лексикография активно использует разнообразные корпусные технологии. Увеличивающееся количество общих и специализированных лингвистических корпусов, разрабатываемых в соответствии с целями и задачами исследования, а также большой выбор корпусных инструментов оптимизируют работу лексикографов. Широкий репертуар лексикографических изданий, создаваемых на основе материала корпуса и в соответствии с потребностями пользователей, свидетельствует о внимательном изучении «перспективы пользователя» («*user's perspective*»), которая приобретает особый статус в настоящее время.

Корпус «*Cinema*» автоматически обрабатывает, систематизирует большое количество информации и предоставляет точные статистические данные, которые указывают на частотность употребления терминов. В результате разнообразных лингвистических и экстралингвистических факторов установлено, что терминологический пласт кинематографа динамичен и активно расширяется. Лексический состав предметной области «кинематограф» неоднороден, так как данная терминосистема содержит термины, связанные не только с кинематографом, но и с другими предметными областями, поэтому включенные в работу логико-понятийные схемы помогают наглядно представить тематическое наполнение исследуемой области. В результате детерминологизации/деспециализации терминология кинематографа может использоваться как представителями кинематографических профессий (профессионалами), так и кинолюбителями (непрофессионалами).

Обобщение существующих определений кинодискурса и представление авторского толкования понятию «кинодискурс», которое предполагает изучение языка не кинопроизведения, а коммуникации представителей кинематографических профессий, кинолюбителей и журналистов (представленной в периодических изданиях), указывает на новый ракурс изучения данного вида дискурса. Кинодискурс имеет такие черты как:

образность, оценочность, конвенциональность, эмоциональность. В соответствии с позицией когнитивного терминоведения в рамках дискурсивного анализа особую ценность имеет изучение терминов и особенностей их функционирования в контексте.

Поскольку современная лексикография является корпусно-ориентированной дисциплиной, то выявленные и систематизированные на основе анализа корпуса «*Cinema*» особенности дискурса, в частности кинодискурса, находят отражение при разработке специализированного билингвизированного словаря «*Cinematography*». Ценность корпусной лексикографии заключается в гармоничном сочетании достижений традиционной лексикографии и возможностей современных корпусных технологий.

В рамках технологии «краудсорсинг» («*crowdsourcing*») пользователям словаря «*Cinematography*» предлагается стать участниками процесса его обновления. Особенностью концепции словаря является применение графического дизайна при оформлении компонентов разрабатываемого справочника (цветовое выделение информации, использование определённого начертания для разных элементов словарной статьи).

Описанные в диссертации принципы анализа материала корпуса могут использоваться при работе с лексическим составом разнообразных предметных областей. Предлагаемый словарь может расширить репертуар существующей специализированной справочной литературы, а также служить основой для создания мобильного приложения или информационного портала, посвященного англоязычному кинематографу. Перспективы дальнейшей работы включают изучение терминологии кинематографа в диахроническом аспекте.

Список использованной литературы

1. Авербух К.Я., Карпова О.М. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 176 с.
2. Алборова А.А., Раздубев А.В. Структурные особенности гуманитарной и научно-производственной терминосистем в сопоставительном аспекте (на примере терминосистем киноиндустрии и нанотехнологий) // Вестник Брянского государственного университета. История. Право. Литературоведение. Языкознание. 2014. № 2. – С. 306-312.
3. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь: Пермский государственный университет, 1998. – 119 с.
4. Алексеева А.А. Визуальная и вербальная репрезентация концептов в кинодискурсе // Коммуникативная культура: история и современность. Материалы IX Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 1 ноября 2019. – С. 7-9.
5. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
6. Алексеева М.Б., Ветренко П.П. Теория систем и системный анализ: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 304 с.
7. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. – С. 71-78.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
9. Апросина Ю.С. Категории предсказуемости и непредсказуемости в англоязычном кинодискурсе (на материале фильмов А. Хичкока) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67). – С. 72-74.

10. Арзамасцева И.В. Управление терминологией: учеб. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2016. – 156 с.
11. Аршинова Е.О. Способы выражения английскости в кинодискурсе (на примере телесериала «Аббатство Даунтон») // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). – С. 38-41.
12. Ахренова Н.А. Доминанты современной интернет-лингвистики: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Мытищи, 2018. – 363 с.
13. Аюпова Р.А., Мигманова Н.Р. Фразеологические единицы в текстах анимационных фильмов (на материале текстов фильмов «Красавица и чудовище» и «Аладдин») // Филология и культура. 2017. № 2 (48). – С. 18-23.
14. Багиян А.Ю. Детерминологизация как результат размытости границ между специальной и общеупотребительной лексикой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-2 (37). – С. 28-33.
15. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
16. Барановская В.А. Стилистические характеристики современного кинодискурса // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI: Сборник научных статей VI Международной научной конференции, Могилёв, 25 октября, 2019 г. Под редакцией Е.Е. Иванова. 2020. – С. 263-267.
17. Баркович А.А. Корпусная лингвистика: специфика современных метаописаний языка // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. – С. 5-13.
18. Барташова О.А. Когнитивное моделирование терминологического глоссария информационного типа (на примере предметной области «Taxation») // В поисках смысла: Сборник научных трудов, посвященных памяти профессора А.А. Худякова. 2010. – С. 138-145.

19. Батиг В.А. Сопоставительный анализ наименования жанров кино в английском и русском языках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. №. 2. – С. 99-103.
20. Батиг В.А. Терминологические сокращения в сфере киноиндустрии в английском и русском языках // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). 2016. Т. 12. № 3. – С. 29-32.
21. Беликов В.И., Селегей В.П., Шаров С.А. Прологомены к проекту Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая-3 июня 2012 г.). 2012. Вып. 11 (18). Т. 1. – С. 37-50.
22. Беликов В.И., Копылов Н.Ю., Пиперски А.Ч., Селегей В.П., Шаров С.А. Корпус как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая-2 июня 2013 г.). 2013. Вып. 12 (19). Т. 1. – С. 84-95.
23. Белобородова А.В. Наречие как средство выражения оценки в англоязычном кинодискурсе (на материале англоязычного сериала «Victoria») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8-2 (86). – С. 297-302.
24. Богоявленская Ю.В. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2016. – 502 с.
25. Богоявленская Ю.В. Сопоставительный объектно-ориентированный корпус: определение понятия и принципы формирования // Многоязычие в образовательном пространстве. 2017. № 9. – С. 8-19.
26. Борискина О.О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. – С. 24-27.

27. Борисова О.С. Репрезентация революции в советском кинодискурсе: философско-антропологические смыслы: автореферат диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. – Белгород, 2011. – 23 с.
28. Боярский К.К. Введение в компьютерную лингвистику: учеб. пособие. – СПб: НИУ ИТМО, 2013. – 72 с.
29. Вархотов Т.А. Стратегия исследования кинофильма: методологический аспект // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. 2004. Ч. 2. – С. 58–64.
30. Ватолина Т.Г. Стратегии коммуникативного поведения персонажей в ситуации «межличностный конфликт» в англоязычном кинодискурсе // Концепт. 2015. № 8. – С. 21-25. [Электронный ресурс] – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15261.htm> - дата обращения 31.07.2020.
31. Винникова Т.А. Особенности поликодовой и полимодальной организации кинотекста (на материале художественного фильма «The Queen») // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2009. № 27 (165). Вып. 34. – С. 9-11.
32. Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем: На материале письменных переводов с русского языка на английский: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Москва, 2005. – 199 с.
33. Волоснова Ю.А. Корпусная лингвистика: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного университета – Лестной вестник. 2006. № 7. – С. 43-49.
34. Волошина Т.Г., Гурьева И.А. Современный кинодискурс как область функционирования полипредикативных предложений с паратаксом и гипотаксом, содержащих побудительную интенцию (на материале киносценариев США) // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. – С. 92-95.
35. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: кинотекст // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). – С. 106-110.

- 36.** Гаврилова А.В. Реализация категории интертекстуальности в кинодискурсе (на материале американского телесериала «Декстер») // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы VIII Международной научной конференции, Челябинск, 20–22 апреля 2016 г. / отв. ред. Л. А. Нефедова. 2016. Т. 2. – С. 201-204.
- 37.** Гаранина Э.Ю. Оценочность в жанре кинокритики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2 (54). – С. 28-31.
- 38.** Гатиятуллина Г.М., Березников Д.В. Основные этапы становления корпусной лингвистики // Информационные технологии в исследовательском пространстве разнотипных языков. Сборник статей I Международной интернет-конференции молодых ученых. Под ред. Л.Р. Сакаева. 2017. – С. 18-20. [Электронный ресурс] – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1664742670/etapy_stanovleniya_korpusnoj_lingvistiki.pdf - дата обращения 13.09.2020.
- 39.** Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 72 с.
- 40.** Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей: учеб. пособие. 2-е изд. доп. и перераб. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 58 с.
- 41.** Глухова И.В., Сорокина О.А. Лингвокультурологические особенности отражения национальной картины мира в американском кинодискурсе: аксиологический аспект (на материале сериала «Friends») // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2018. № 6 (416). Вып. 113. – С. 36-43.
- 42.** Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 24 (315). Вып. 82. – С. 13-17.

43. Голованова Е.И., Нелюбина Ю.А. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу кинообраза профессионала // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. – С. 540-543.
44. Горбунова М.В. К истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. – С. 244–247.
45. Горбунов А.Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учеб. пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 56 с.
46. Городецкий Б.Ю. Актуальные проблемы прикладной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII: Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – С. 5-34.
47. Горшкова В.Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино): автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.05, 10.02.20. – Иркутск, 2006. – 32 с.
48. ГОСТ Р ИСО 704-210. Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая работа. Принципы и методы. – [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200086162> - дата обращения 01.08.2020.
49. Гришина Е.А. Мультимедийный русский корпус (МУРКО): проблемы аннотации // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 175–213.
50. Груздев Д.Ю. Электронный корпус текстов как эффективный инструмент переводчика: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Москва, 2013. – 188 с.
51. Гусякова А.В. Информационные технологии и лингвистика XXI века: учеб. пособие. – М.: МПГУ, 2016. – 95 с.
52. Давыдкина Н.С., Фенская В.А. Гармоничный перевод в кинодискурсе как залог успеха продукта иностранного кинематографа среди носителей другого языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2014. № 10. – С. 22-27.

53. Дебрэнн М. Особенности составления обратных ассоциативных словарей // Вопросы психолингвистики, 2020. – С. 50-61.
54. Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
55. Денисов К.М., Карпова О.М. Новая парадигма мировой лексикографии // Теория и практика иностранного языка в высшей школе: сб. научн. ст. / Отв. ред. Н.Д. Миловская. 2018. № 14. – С. 49-54.
56. Дмитриева О.П. Семантика и прагматика фразовых глаголов английского языка (на материале кинотекстов): автореферат дис. ...кандидата филологических наук: 10.02.04. – Мытищи, 2019. – 24 с.
57. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). – М.: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.
58. Духовная Т.В. Дискурс кинофильма: соотношение с понятием дискурса живой речи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. – С. 22-25.
59. Духовная Т.В. Субтитры как элемент кинодискурса: лингвистический и паралингвистический аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Майкоп, 2018. – 215 с.
60. Егорова В.В. Языковая репрезентация концепта «образование» в англоязычной лингвокультуре (на материале английского массмедийного дискурса XXI века): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Краснодар, 2018. – 282 с.
61. Егошина Н.Б. Изучение «перспективы пользователя» для лексикографирования нестандартной лексики и профессиональных языков // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. Т. 2. – С. 270-275.
62. Есаян А.Р., Добровольский Н.М. Концептуальные схемы // Чебышевский сборник. XII Международной конференции Алгебра и теория чисел:

современные проблемы и приложения, посвященной восьмидесятилетию профессора В. Н. Латышева. 2014. Т. 15. Вып. 2. – С. 134-140.

63. Жевнерович Е.Э. Корпус текстов в научном исследовании // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 1-2 марта 2018. – С. 25-32.

64. Зайченко С.С. Некоторые особенности кинодискурса как знаковой системы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (11). – С. 82-86.

65. Зайченко С.С. От кинофильма к кинодискурсу: определение понятий и подходы к исследованию // Альманах современной науки и образования. 2011. № 10 (53). – С. 143-145.

66. Зайченко С.С. К вопросу о знаковой неоднородности кинодискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 2 (293). Вып. 74. – С. 96-99.

67. Зайченко С.С. Специфика локального концепта «military power» в составе системообразующего концепта «autocracy» в англоязычном художественном кинодискурсе исторического жанра // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2018. № 3 (32). – С. 71-79.

68. Залуцкая Н.О. Корпус как основа когнитивно-прагматического описания концепта «возражение» (на материале исследования контрадикторных глаголов английского языка) // Когнитивные исследования языка. 2015. № 22. – С. 540-541.

69. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2008. № 16 (117). – С. 70-74.

70. Зарецкая А.Н. Особенности коммуникации адресата и адресанта кинодискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 33 (248). Вып. 60. – С. 152-154.

71. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебно-метод. пособие. – СПб: СПб. гос. ун-т., 2005. – 48 с.
72. Захаров В.П., Масевич А.Ц. Методы корпусной лингвистики в культурометрии, 2015. [Электронный ресурс] – URL: http://crosslingua.cfuv.ru/publications/2015_3_zakharov_masevich.pdf - дата обращения 05.01.2021.
73. Захаров В.П. Корпусная лингвистика // Прикладная и компьютерная лингвистика. Под ред. И.С. Николаев, О.В. Митренина, Т.М. Ландо. – М.: URSS, 2016. – С. 140-157.
74. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
75. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. – 234 с.
76. Зыкова И.В. Языковая игра в конструировании поэтики комедийного кинодискурса // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 19. – С. 205-215.
77. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. – Москва, 2014. – 495 с.
78. Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ruslang.ru/krylov_dialect - дата обращения 19.01.2020.
79. Иргизова К.В. Корпусная лингвистика в отечественном и зарубежном языкознании на современном этапе // Огарев-online. 2019. № 6 (127). [Электронный ресурс] – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/korpusnaya-lingvistika-v-otechestvennom-i-zarubezhnom-yazykoznanii-na-sovremennom-etape> - дата обращения 27.01.2020.

- 80.** Каламбет Е.В. Проявления антропоцентризма в современной отечественной лексикографии: на материале лингвистических словарей: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Краснодар, 2007. – 23 с.
- 81.** Карамнов А.С. Методика экспертной оценки языка учебных пособий на основе корпусного подхода: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Тамбов, 2015. – 178 с.
- 82.** Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Под. ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. 2000. – С. 5-20.
- 83.** Карасик В.И. О категориях дискурса // Тверской лингвистический меридиан: сб. ст. 2007. – С. 57-68.
- 84.** Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 85.** Карпова О.М., Щербакова Е.В. PR: проблемы терминографического описания. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 183 с.
- 86.** Карпова О.М. Английская лексикография: учеб. пособие. – М. Издательство Академия, 2008. – 258 с.
- 87.** Карпова О.М. Словари современного русского языка в свете новых тенденций западноевропейской лексикографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. – С. 160-164.
- 88.** Карпова О.М. Словарь как инструмент пользователя информационного пространства // Новая экономика и региональная наука. 2018. № 2 (11). – С. 76-78.
- 89.** Карпова О.М. Новые вызовы современной английской лексикографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. № 3. – С. 24-28.
- 90.** Карпова О.М. Современная лексикографическая картина Великобритании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. – С. 28-36.

91. Карпова О.М. Современные тенденции в английской лексикографии // Современная германистика и западноевропейская литература. Отв. ред. А.В. Иванов, В.М. Бухаров. – М.: Флинта, 2019. – С.178-193.
92. Карпова О.М. Волонтерская лексикография (на материале толково-энциклопедического словаря «Florence in the Works of World Famous People») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. – С. 29-34.
93. Карпова О.М. Рецензия на словарь “Wörterbuch zur Lexikographie und Wörterbuchforschung” (Dictionary of Lexicography and Dictionary Research). Ed. By Herbert Ernst Wiegand, Michael Beißwenger, Rufus H. Gouws, Matthias Kammerer, Angelika Storrer, Werner Wolski. Band 3. Berlin: de gruyter, 2020. 1020 s. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. – С. 113–117.
94. Карпова О.М. Цифровое будущее лексикографии культурного наследия. «Язык vs. социум: XXI век»: коллективная монография: к 75-летию проф. В.Т. Малыгина / гл. ред. Н.В. Юдина. – М. - Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – С. 128-138.
95. Карташкова Ф.И. Роль невербальных знаков в выражении отрицательных эмоций: гендерный аспект (на материале англоязычных фильмов) // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 8. № 2. – С. 128-131.
96. Керер К.А. «Гордыня» как профессионально-культурная ценность (антиценность) американской лингвокультуры в американском кинодискурсе // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. – С. 562-565.
97. Керер К.А. Вербализация образа профессионала в отечественном кинодискурсе (на материале многосерийного кинофильма «Практика») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). – С. 138-145.
98. Кибрик А.А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. – С. 3-21.

99. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.
100. Киноафиша. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kinoafisha.info/movies/archive/country/> - дата обращения 07.08.2020.
101. Киричкова Э.В., Савельева У.А. Ценностная характеристика лингвокультурного типажа «detective» (на материале британского кинодискурса) // Креативная лингвистика. Сборник научных статей. 2020. – С. 121-126.
102. Кислицына Н.Н., Службина А.Г. Лингвокогнитивные особенности кинодискурса (на материале англоязычных диалогов подростков) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2 (78). – С. 513–520.
103. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). Вып. 6. – С. 13-21.
104. Козлова Н.В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. № 1. – С. 79-89.
105. Колодина Е.А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2-1. – С. 327-333.
106. Колосова Т.Ю., Коробова Н.В., Уханова О.А. Кинотекст как средство реализации (кино)дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2018. № 41. – С. 39-47.
107. Комалова Л.Р. Типология мультилингвальной вербализации эмоционального состояния «агрессия»: на материале разносистемных данных корпусной лингвистики: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.21, 10.02.20. – Москва, 2016. – 513 с.

- 108.** Конецкая В.П. О системности лексики // Вопросы языкознания. 1984. № 1. – С. 26-35.
- 109.** Конецкая В.П. Социология коммуникации: учебник. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. – 302 с.
- 110.** Копотев М.В., Мустайоки А. Современная корпусная русистика // Инструментарий русистики: корпусные подходы. – Helsinki: University of Helsinki, 2008. – С. 7-24.
- 111.** Копотев М.В. Введение в корпусную лингвистику: учеб. пособие. – Прага: Animedia Company, 2014. – 230 с. [Электронный ресурс] – <https://animedia-company.cz/ebooks-catalog/vvedeniye-v-korpusnuju-lingvistiku/> - дата обращения 01.08.2020.
- 112.** Корсакова Ю.С. Возможности системного подхода при анализе лексического материала // Вопросы современной науки и практики. 2006. № 4 (6). – С. 112-116.
- 113.** Корячкина А.В. О формировании корпуса для исследования кинодискурса и киноперевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-2 (23). – С. 115-120.
- 114.** Корячкина А.В. Художественный (постановочный) кинофильм как дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (45). – С. 91-97.
- 115.** Корячкина А.В. Англоязычный художественный кинодискурс и потенциал его интерпретативно-коммуникативного перевода: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2017. – 312 с.
- 116.** Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Психологический портрет современного кинозрителя: структура и связи кинопредпочтений // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 4. – С. 5-19.
- 117.** Кубрак Т.А. Постсобытийный кинодискурс: понятие, функционирование, анализ случая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. №4. – С. 600-617.

- 118.** Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- 119.** Кувшинова А.В. Моделирование терминосистемы предметной области «текстильное дело» // Научное пространство Европы – 2007. Материалы III Международной научно-практической конференции. Филологические науки. 2007. Т. 12. – С. 70-76.
- 120.** Кувшинова А.В. Английская терминология текстильного дела и ее лексикографическая разработка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Москва, 2008. – 200 с.
- 121.** Кудашев И.С., Кудашева И.О. Полезные дополнения к традиционной практике составления переводных терминологических словарей (на примере двух финско-русских словарей) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4-8 июня 2008 г.), 2008. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/42.htm> - дата обращения 01.08.2020.
- 122.** Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. 3-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.
- 123.** Кулиджанян С.С. Специфика воспроизводимости фразеологизмов в комедийном кинодискурсе: узуальное vs. лингвокреативное // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38. – С. 305-317.
- 124.** Кулькина Е.А. Использование понятийных схем при работе с научными текстами на иностранном языке со студентами вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1 (35). – С. 94-98.
- 125.** Куценко А.А. Лингвокультурологические особенности языковой личности в дискурсе телеформата // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. Т. 3. № 3. – С. 35-41.
- 126.** Лаврентьев А.М. Корпусная лингвистика: идеология, методы, технологии // Сибирский филологический журнал. 2004. № 3-4. – С. 121-134.

- 127.** Лавриненко И.Н. Критерии классификации кинодискурса // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Дискурсология: семантика и прагматика. 2012. № 1003. Вып. 70. – С. 41–44.
- 128.** Левичева С.В. Принципы отбора и лексикографического описания подязыка архитектуры в специальных словарях различных типов: на материале английского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Иваново, 1999. – 209 с.
- 129.** Лейчик В.М. Элементы терминоведческой теории текста // Стереотипность и творчество в тексте / Отв. ред. М.П. Котюрова. 2002. – С. 63-77.
- 130.** Линник А.А. Гендерный аспект «нового» отцовства в американском кинодискурсе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. № 3. – С. 80-88.
- 131.** Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Издательство «Ээсти Раамат», 1973. – 135 с.
- 132.** Лукин О.В. Новые направления современного языкознания (2-я половина XX века – XXI век): учеб. пособие – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – 80 с.
- 133.** Лутцева М.В. Лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования (лингвостатическое исследование на материале произведений Дж. Гришема): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Ярославль, 2008. – 279 с.
- 134.** Люльчева Е.М. Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения кинодискурса // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. – С. 70-80.
- 135.** Люльчева Е.М. Фразеология в британском детективном сериале: характеристика ситуации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3 (832). – С. 122-133.
- 136.** Магомедова А.Н. Корпусная лингвистика и контекстное разрешение лексической многозначности слов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Нальчик, 2004. – 194 с.

- 137.** Мазурина Е.А. Взаимодействие документальных форм кинематографа и телевидения: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.03. – Москва, 1984. – 167 с.
- 138.** Манерко Л.А. Понятие «терминосистема» в современном терминоведении // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP. Сборник научных трудов. Посвящается 80-летию В.М. Лейчика. 2009. – С. 207-221.
- 139.** Маник С.А. Новое в современной лексикографии и терминологии (рец. на кн.: *Lexicography and Terminography: a Worldwide Outlook* ed. by O. Karpova, F. Kartashkova) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. – С. 223-227.
- 140.** Маник С.А. Использование языковых корпусов в преподавании английского языка (на материале базы SketchEngine) // Образовательный процесс в университете: реалии и совершенствование. Сборник научно-методических статей. 2013. – С. 231-239.
- 141.** Маник С.А. Современная корпусная лексикография: особенности и перспективы развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3 (9). – С. 17-20.
- 142.** Маник С.А. Применение достижений дискурс-анализа в современной лексикографии (на материале политических медиатекстов) // Лингвистические вызовы XXI века. Материалы всероссийской научной конференции. Иваново, ИвГУ 3 февраля 2017 / Отв. ред. О.М. Карпова, Л.А. Григорович. 2017. – С. 66-73.
- 143.** Маник С.А. Двусмысленность в англоязычном политическом медиадискурсе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1 (19). – С. 30-35.
- 144.** Маник С.А. Англоязычная политическая лексикография: формирование, развитие, современное состояние: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2020. – 572 с.

145. Масевич А.Ц., Захаров В.П. Методы корпусной лингвистики в исторических и культурологических исследованиях // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии: Сборник научных статей. Труды XIX Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», Санкт-Петербург, 22-24 июня 2016. – С. 24-43.
146. Машинный фонд русского языка. [Электронный ресурс] – URL: <http://cfri.ruslang.ru> - дата обращения 19.01.2020.
147. Михайловская Е.В. Когнитивные основы смыслообразования в киноповествовании // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. – С. 650-653.
148. Мощанская Е.Ю. Развитие дискурсивной компетенции устного переводчика средствами перевода субтитров документальных фильмов // Индустрия перевода. 2013. № 1. – С. 204-209.
149. Муха И.П. Кинодиалог с двойной информативностью // Язык и культура. 2011. № 2 (14). – С. 36-45.
150. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 – Тюмень, 2008. – 21 с.
151. Нагель О.В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. 2008. № 4. – С. 53-59.
152. Национальная система аккредитации. – [Электронный ресурс] – URL: <https://fsa.gov.ru> - дата обращения 09.08.2020.
153. Нелюбина Ю.А. Кинодискурс как объект лингвистического изучения // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3 (24). – С. 71-74.
154. Нелюбина Ю.А. Специальная лексика как элемент смыслообразования в кинодискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2014. № 16 (345). Вып. 91. – С. 98-101.
155. Нелюбина Ю.А. Кинодискурс как разновидность медиадискурса // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологических

аспектах. Материалы VIII Международной научной конференции, Челябинск, 20-22 апреля 2016 г. / отв. ред. Л. А. Нефедова. 2016. – С. 312-315.

156. Нелюбина Ю.А. Профессиональная лексика как основа операции инференции в кинодискурсе // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. – С. 550-554.

157. Нелюбина Ю.А. Профессиональная личность в сфере правоохранительных органов (на материале кинотекстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-2 (56). – С. 124-126.

158. Никифорова Д.А. Передача англоязычных реалий на русский язык в кинодискурсе (на материале художественного фильма «Убийство в “Восточном экспрессе”» 1974 года) // Языковая личность и перевод: материалы IV Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, Минск, 21-22 нояб. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.В. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. 2019. – С. 199-203.

159. Николенко А.Г. Дискурс американского игрового кино как источник интеграции и аккультурации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 27 (170). – С. 57-63.

160. Олянич А.В. Кинодискурс // Дискурс – ПИ. 2015. № 2 (19). – С. 162-165.

161. Онищенко Ю.В. Способы интерпретации данных при фонетическом анализе кинодискурса: социолингвистический аспект // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы IV Международного научного конгресса, Симферополь, 01-19 апреля 2019 г. Под ред. Е.В. Полховской. 2019. – С. 111-116.

162. Павловская О.Е., Шушанян Н.С. Конструирование гендера в современном военном кинодискурсе (на примере фильма А. Малюкова «Мы из будущего», 2008) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №. 4 (128). – С. 57-60.

- 163.** Панкратова С.А. Профессиональный кинодискурс: проблемы перевода фильмонимов в российском кинопрокате // Когнитивные исследования языка. 2019. № 39. – С. 215-226.
- 164.** Петрашова Т.Г. Английская терминология предметной области: Социальная работа и ее лексикографическое описание: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Иваново, 2006. – 217 с.
- 165.** Пименова М.В. Терминология когнитивной лингвистики: концептуальная система и концептуальная картина мира // Термінологічний вісник. 2013. Вып. 2 (1). – С. 129-134.
- 166.** Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). – С. 7-20.
- 167.** Ползунова М.В., Никитин С.С. Графон как феномен современного языкового пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75). – С. 149-152.
- 168.** Полторакова Н.В., Шумбасова С.С. Кинодискурс как лингвистический объект исследования // Казанская наука. Филологические науки. Германские языки. 2019. № 11. – С. 75-77.
- 169.** Привороцкая Т.В., Гураль С.К. Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса // Язык и культура. 2016. № 1 (33). – С. 171-180.
- 170.** Прикладная и компьютерная лингвистика / под ред. И. С. Николаева, О. В. Митрениной, Т. М. Ландо. – М.: Ленанд, 2016. – 316 с.
- 171.** Рапуто А.Г. Применение концептуальных диаграмм, концепт карт, карт ума и визуальных метафор для визуализации педагогических объектов. [Электронный ресурс] – URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2010/09/6da37dd313.pdf> - дата обращения 05.08.2020.
- 172.** Реснянская М.Г., Савельева У.А. Аудиовизуальный перевод как часть кинодискурса и его виды // Креативная лингвистика. Сборник научных статей. 2020. – С. 219-224.

- 173.** Ризяпова Э.М. Реализация сенсорной модальности в англоязычном кинодискурсе // Языки в диалоге культур: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 03-04 февраля 2015г.). Ч. I. / отв. ред. З.З. Чанышева. 2015. – С. 131-134.
- 174.** Рожков Р.А. Передача подтекста при переводе англоязычного кинодискурса на русский язык в рамках теории переводческой гармонии // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. 2015. Т. 1. – С. 133-141.
- 175.** Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.standards.ru/default.aspx> - дата обращения 06.08.2020.
- 176.** РОССТАНДАРТ. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/> - дата обращения 30.07.2020.
- 177.** Рыков В.В. Персональный сайт курса лекций и цикла статей по корпусной лингвистике Рыкова В.В. [Электронный ресурс] – URL: <http://rykov-cl.narod.ru> - дата обращения 12.01.2020.
- 178.** Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. – М: Наука, 1974. – 276 с.
- 179.** Саенкова-Мельницкая Л.П. Развлекательные глэм-стратегии в кинодискурсе печатных СМИ // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 3. – С. 332-342.
- 180.** Саженин И.И. Корпусные методы в лексикографии: опыт создания модели Словарного корпуса: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Новосибирск, 2013. – 192 с.
- 181.** Самкова М.А. Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). – С. 135-137.
- 182.** Селин С.В. Вербализация концепта Madness (безумие) в английском языке: когнитивно-корпусные и лингвокультурологические аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Воронеж, 2011. – 232 с.

- 183.** Сераковская М.К. Особенности конструирования образа лингвиста в англоязычном кинодискурсе // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании: Сборник научных трудов. Под редакцией И.П. Хутыз. 2020. – С. 116-124.
- 184.** Сивакова Н.А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном глоссарии: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.21. – Тюмень, 2004. – 25 с.
- 185.** Складорова Н.Г. Введение в прикладную лингвистику. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие. – Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2016. – 86 с.
- 186.** Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: семантика, норма, функция. – М.: URSS, 2010. – 288 с.
- 187.** Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
- 188.** Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
- 189.** Солнышкина М.И., Гатиятуллина Г.М. История развития корпусной лингвистики (на примере англоязычных корпусов) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. – С. 132-160.
- 190.** Сорока Ю.Г. Кинодискурс повседневности постмодерна // Постмодерн: новая магическая эпоха / под ред. Л. Г. Ионина. 2002. – С. 47–49.
- 191.** Старостина Ю.С., Черкунова М.В. Лингвистическая репрезентация негативной оценки в современном англоязычном кинодискурсе (на материале сериала «Шерлок») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 10 (123). – С. 117-122.
- 192.** Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1 (9). – С. 99-111.
- 193.** Сырчина А.С. Возможности использования методов корпусной лингвистики при переводе // Экономика и социум. 2016. № 4-2 (23). – С. 720-724.

- 194.** Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.21. – Тюмень, 2001. – 287 с.
- 195.** Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 207 с.
- 196.** Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. 2004. Вып. 26. – С. 24-32.
- 197.** Толстова Т.В. Жанр и корпус: современные подходы к изучению и преподаванию языка. – Самара: Издательство Самарского университета, 2018. – 196 с.
- 198.** Уфимцева А.А. К вопросу о лексико-семантической системе языка // Вопросы языкознания. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. № 4. – С. 38-45.
- 199.** Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 9 (92). – С. 340-347.
- 200.** Федюченко Л.Г. Структурно-функциональные параметры терминологической базы данных // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 2. – С. 45-58.
- 201.** Федоров А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. 2000. № 2. – С. 33–38.
- 202.** Феоктистова В.В. Системный подход как основной метод лингвистического исследования терминологии // Вестник Мордовского университета. 1995. № 4. – С. 19-22.
- 203.** Хайруллина Д.Д. Ключевые проблемы изучения дискурса в современной лингвистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 10 (133). – С. 85-89.

- 204.** Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / под. ред. В.А. Звегинцева. – М.: Московский государственный университет, 1972. Вып. 1. – 260 с.
- 205.** Цыбина Л.В. Языковые и неязыковые средства актуализации эмоции «гнев» в кинематографическом дискурсе (гендерный аспект): На материале английского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Саранск, 2005. – 197 с.
- 206.** Шевченко В.Д. Анализ языковых составляющих британского кинодискурса // Вестник Самарского государственного университета. 2005. Вып. 4 (38). – С. 135-141.
- 207.** Щербакова Е.В. Предметная область «связи с общественностью» в терминографическом аспекте: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Иваново, 2005. – 287 с.
- 208.** Щетинина Н.А. Стилистика профессиональной речи пилота в дискурсе кинофильма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 4. – С. 165-168.
- 209.** Шилихина К.М. Использование корпусов в исследованиях дискурса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. – С. 21-26.
- 210.** Шилихина К.М. Изучение дискурсных маркеров методами корпусной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. – С. 120-125.
- 211.** Щипицина Л.Ю. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 128 с.
- 212.** Abdullina L.R., Ageeva A.V., Artamonova E.V. Corpus Linguistics Tools for Loanwords and Borrowings Studies // Journal of Research in Applied Linguistics, 2019. Vol. 10. – Pp. 443-451. [Электронный ресурс] – URL: http://rals.scu.ac.ir/article_15025_a504a3bc6291428a0091ef4b8eebd345.pdf - дата обращения 06.01.2020.

- 213.** Agerbo H. Explaining Meaning in Lexicographical Information Tools // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 735-753.
- 214.** American Cinematographer. [Электронный ресурс] – URL: <https://ascmag.com/magazine/> - дата обращения 15.12.2020.
- 215.** Androutsopoulos J. Introduction: Language and Society in Cinematic Discourse // Multilingua, 2012. Vol. 31. Issue 2/3. – Pp. 139-154. [Электронный ресурс] – URL: <https://jannisandroutsopoulos.files.wordpress.com/2012/12/139-152-ja-introduction.pdf> - дата обращения 08.06.2020.
- 216.** Anthony L. Issues in the Design and Development of Software Tools for Corpus Studies: the Case for Collaboration // Contemporary Corpus Linguistics. / Ed. by P. Baker. – London, UK: Continuum Press, 2009. – Pp. 87-104.
- 217.** Association for Computational Linguistics. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.aclweb.org/portal/> - дата обращения 03.01.2019.
- 218.** Atkins S., Clear J., Ostler N. Corpus Design Criteria // Literary and Linguistic Computing, 1992. Vol. 7. Issue 1. – Pp. 1-16 [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/242692098_Corpus_Design_Criteria - дата обращения 13.06.2020.
- 219.** Atkins B.T.S., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 540 p.
- 220.** Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and Technology: In Honour of John Sinclair / Ed. by M. Baker, G. Francis, E. Tognini-Bonelli. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1993. – Pp. 233-250.
- 221.** Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis – London: Continuum, 2006. – 198 p.
- 222.** Bednarek M. Corpus-assisted Multimodal Discourse Analysis of Television and Film Narratives // Corpora and Discourse Studies / Ed. by P. Baker, T. McEnery. – Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan, 2015. – Pp. 63-87.

- 223.** Béjoint H. Dictionaries for General Users: History and Development; Current Issues // The Oxford Handbook of Lexicography / Ed. by P. Durkin – Oxford: Oxford University Press, 2016. – Pp. 7-24.
- 224.** Benko V. LexiCorp: Corpus Approach to Presentation of Lexicographic Data // Proceedings of the eLex 2019 conference: Electronic lexicography in the 21st century, October 1-3, 2019 / Ed. by Kosem I., Zingano Kuhn T., Correia M., Ferreria J. P., Jansen M., Pereira I., Kallas J., Jakubíček M., Krek S., Tiberius C. – Sintra, Portugal. Brno: Lexical Computing CZ, s.r.o. – Pp. 957-969.
- 225.** Bothma T.J.D. Lexicography and Information Science // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 197-216.
- 226.** Boelhouwer B., Dykstra A., Sijens H. Dictionary Portals // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 754-766.
- 227.** Busso L., Vignozzi G. Gender Stereotypes in Film Language: A Corpus-Assisted Analysis // Proceedings of the 4th Italian Conference on Computational Linguistics CLiC-it, December 11-12, 2017 / Ed. by R. Basili, M. Nissim, G. Satta. – Pp. 71-76 [Электронный ресурс] – URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2006/paper017.pdf> - дата обращения 24.04.2020.
- 228.** Champion M.E., Elley W.B. An Academic Vocabulary List. – Wellington, New Zealand: New Zealand Council for Educational Research, 1971. – 198 p.
- 229.** Cheng W. Exploring Corpus Linguistics: Language in Action. – London; New York: Routledge, 2012. – 241 p.
- 230.** Čibej J., Fišer D., Kosem I. The Role of Crowdsourcing in Lexicography // Electronic Lexicography in the 21st Century: Linking Lexical Data in the Digital Age. Proceedings of the eLex, 2015. – Pp. 70-83.
- 231.** Coulthard M., Johnson A. An Introduction to Forensic Linguistics. Language in Evidence // Studies in Second Language Acquisition. Vol. 31. Issue 1. – London: Routledge, 2007. – 237 p.

- 232.** Coxhead A. The Academic Word List: A Corpus-based Word List for Academic Purposes // Language and Computers, 2002. – Pp. 73-89.
- 233.** Dalton J. Terminology Standardisation: Success or Failure? A Study of the Terminology of Cinematography: thesis ... Master of Arts. – Dublin: Dublin City University, 1998. – 237 p. – [Электронный ресурс] URL: https://doras.dcu.ie/18468/1/Joanne_Dalton.pdf - дата обращения 09.01.2021.
- 234.** Dash N.S. Corpus Linguistics: A General Introduction. 2010. – [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/919592/Corpus_Linguistics_A_General_Introduction - дата обращения 04.01.2020.
- 235.** Derouin M.J., Meur A.L. ISO-Standards for Lexicography and Dictionary Publishing // Proceedings of the XIII EURALEX International Congress, July 15-19 2008 / Ed. by E. Bernal, J. DeCesaris – Barcelona: Universitat Pompeu Fabra. – Pp. 663-668.
- 236.** Ding Y. Specialized Translation Teaching Strategies: A Corpus-Based Approach // International Journal of Social, Behavioral, Educational, Economic, Business and Industrial Engineering. 2018. Vol. 12. Issue 5. – Pp. 665-668.
- 237.** Directions in Corpus Linguistics. Proceedings of Nobel Symposium 92, Stockholm, 4-8 August 1991 / J. Svartvik. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1992. – 487 p.
- 238.** Dobrić N., Graf E-M., Onysko A. Introduction // Corpora in Applied Linguistics: Current Approaches. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016. – Pp. 1-8.
- 239.** Dynel M. Stranger than Fiction? A Few Methodological Notes on Linguistic Research in Film Discourse // Brno Studies in English. 2011. Vol. 37. Issue 1. – Pp. 41-61.
- 240.** Dziemianko A. Colours in Online Dictionaries: a Case of Functional Labels // International Journal of Lexicography. 2015. Issue 28 (1). – Pp. 27-61.

- 241.** Faaß G. *Lexicography and Corpus Linguistics // The Routledge Handbook of Lexicography* / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 123-137.
- 242.** Faber P. *Frames as a Framework for Terminology // Handbook of Terminology.* / Ed. by H. Kockaert, F. Steurs. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2014. Vol. 1. – Pp. 14-33.
- 243.** Fletcher W.H. *Facilitating the Compilation and Dissemination of Ad-Hoc Web Corpora*, 2004 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kwicfinder.com/FletcherTaLC5.pdf> - дата обращения 25.12.2019.
- 244.** Francis W.N., Kucera H. *Brown Corpus Manual.* – Brown University, 1979. [Электронный ресурс] – URL: <http://icame.uib.no/brown/bcm.html> - дата обращения 23.09.2020.
- 245.** Fuertes-Olivera P.A., Bergenholtz H. *E-Lexicography: The Internet, Digital Initiatives and Lexicography.* – London/New York: Continuum, 2011. – 368 p.
- 246.** Fuertes-Olivera P.A., Tarp S. *Theory and Practice of Specialized Online Dictionaries. Lexicography versus Terminography.* – Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2014. – 282 p.
- 247.** Fuertes-Olivera P.A. *Introduction. Lexicography in the Internet Era // The Routledge Handbook of Lexicography*, 2017. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/320868187_Introduction_Lexicography_in_the_Internet_era_Introduction_to_the_The_Routledge_Handbook_of_Lexicography - дата обращения 26.01.2020.
- 248.** Gatto M. *The «Body» and the «Web»: The Web as Corpus Ten Years on // International Computer Archive of Modern and Medieval English*, 2011. Issue. 35. – Pp. 35-58. – URL: http://clu.uni.no/icame/ij35/Maristella_Gatto.pdf - дата обращения 26.01.2020.
- 249.** Gavioli L. *Exploring Corpora for ESP Learning.* – John Benjamins Publishing Company, 2005. – 176 p.

- 250.** Granger S. *Electronic Lexicography: From Challenge to Opportunity* // *Electronic Lexicography* / Ed. by S. Granger, M. Paquot – Oxford: Oxford University Press, 2012. – Pp. 1-11.
- 251.** Gregori-Signes C. “Apparently, Women don’t Know how to Operate Doors”: A Corpus-based Analysis of Women Stereotypes in the TV Series *3rd Rock from the Sun* // *International Journal of English Studies*. 2017. Vol. 17 (2). – Pp. 21-43. [Электронный ресурс] – URL: <https://revistas.um.es/ijes/article/view/257311/220541> - дата обращения 09.08.2020.
- 252.** *Handbook of Terminology Management: Basic Aspects of Terminology Management* / Ed. by S.E. Wright, G. Budin. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Pub., 1997. Vol. 1. – 370 p.
- 253.** Hanks P. *English Dictionaries and Corpus Linguistics* // *The Cambridge Companion to English Dictionaries* / Ed. by S. Ogilvie. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – Pp. 219-239.
- 254.** Hargraves O. *Electronic Dictionaries* // *The Cambridge Companion to English Dictionaries* / Ed. by S. Ogilvie. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – Pp. 207-218.
- 255.** Harris Z.S. *Discourse Analysis* // *Language*. 1952. Vol. 28. Issue. 1. – Pp. 1-30.
- 256.** Hickey R. *Processing Corpora with Corpus Presenter* // *International Computer Archive of Modern and Medieval English*. 2000. Issue 24. – Pp. 65-84. [Электронный ресурс]. – URL: <http://clu.uni.no/icame/ij24/hickey.pdf> - дата обращения 26.01.2020.
- 257.** Horák A., Rambousek A. *Lexicography and Natural Language Processing* // *The Routledge Handbook of Lexicography* / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 179-196.
- 258.** Hutchinson T., Waters A. *English for Specific Purposes*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 p.
- 259.** *International Information Centre for Terminology*. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.infoterm.info> – дата обращения 09.01.2021.

- 260.** ISO. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> - дата обращения 26.04.2020.
- 261.** ISO 704: 2009 Terminology Work – Principles and Methods. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/standard/38109.html> - дата обращения 18.12.2020.
- 262.** Jackson H. English Lexicography in the Internet Era // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 540-553.
- 263.** Janney R. Pragmatics and Cinematic Discourse // Lodz Papers in Pragmatics, 2012. Vol. 8. Issue 1. – Pp. 85-113.
- 264.** Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. V. I Sounds and Spellings. 1961. 485 p. [Электронный ресурс] – URL: <http://arrow.latrobe.edu.au/store/3/4/3/2/5/public/B11775361V1.pdf> - дата обращения 30.01.2020.
- 265.** Johansson S. Some Aspects of the Development of Corpus Linguistics in the 1970s and 1980s // Corpus Linguistics An International Handbook. / Ed. by A. Lüdeling, M. Kytö. – Berlin and New York: Walter de Gruyter, 2008. – Pp. 33-53.
- 266.** Jones C., Waller D. Corpus Linguistics for Grammar: A Guide for Research – London, New York: Routledge, 2015. – 218 p.
- 267.** Karakanta A., Negri M., Turchi M. MuST-Cinema: a Speech-to-Subtitles Corpus, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2002.10829.pdf> - дата обращения 15.09.2020.
- 268.** Katermina V.V., Biryukova P.S. Gender-colored English Neologisms in Cinematic Discourse // Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2020. Issue 2. – Pp. 44-52.
- 269.** Kennedy G. An Introduction to Corpus Linguistics. London; New York: Longman, 1998. – 315 p.
- 270.** Kilgarriff A., Grefenstette G. Introduction to the Special Issue on the Web as Corpus // Computational Linguistics. 2003. Vol. 29. Issue 3. – Pp. 333-347.

- 271.** Kilgarriff A., Baisa V., Bušta J., Jakubíček M., Kovář V., Michelfeit J., Rychlý P., Suchomel V. The Sketch Engine: Ten Years On // *Lexicography*. 2014. Vol. 1. Issue 1. – Pp. 7-36. [Электронный ресурс] – URL: https://www.sketchengine.eu/wp-content/uploads/The_Sketch_Engine_2014.pdf - дата обращения 11.04.2020.
- 272.** Kosem I., Krishnamurthy R. A New Venture in Corpus-Based Lexicography: Towards a Dictionary of Academic English, 2007. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/228783537_2007A_New_Venture_in_Corpus-Based_Lexicography_Towards_a_Dictionary_of_Academic_English - дата обращения 27.04.2020.
- 273.** Kosem I. Interrogating a Corpus // *The Oxford Handbook of Lexicography* / Ed. by P. Durkin – Oxford: Oxford University Press, 2016. – Pp. 76-93.
- 274.** Kotani K., Yoshimi T., Uchida M. Opinion Corpus for the Assessment of a Study-abroad Program // *Research in Corpus Linguistics*, 2018. Vol. 6. [Электронный ресурс] – URL: <https://ricl.aelinco.es/index.php/ricl/article/view/73> - дата обращения 06.01.2020.
- 275.** Koteyko N. Corpus Linguistics and the Study of Meaning in Discourse // *Linguistics*. 2006. Vol. 2. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.linguistics-journal.com/2014/01/09/corpus-linguistics-and-the-study-of-meaning-in-discourse/> - дата обращения 05.07.2020.
- 276.** Kozloff S. *Overhearing Film Dialogue*. – Berkeley. Los Angeles. London: University of California Press, 2000. – 323 p.
- 277.** Krek S. Natural Language Processing and Automatic Knowledge Extraction for Lexicography // *International Journal of Lexicography*. 2019, Vol. 32. Issue 2. – Pp. 115–118.
- 278.** Kučera H., Francis W.N. *Computational Analysis of Present-Day American English*. – Francis. Providence: Brown University Press, 1967. – 424 p.
- 279.** Kumara M.D. Use of Dedicated Multimodal Corpora for Curriculum Implications of EAP/ESP Programs in ESL Settings // *Corpus Linguistics 2013: Abstract Book*. / Ed. by A. Hardie, R. Love. – Lancaster: UCREL, 2013. – Pp. 154-

156 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/cl2013/doc/CL2013-ABSTRACT-BOOK.pdf> - дата обращения 16.01.2020.

280. Law L. Creativity and Television Drama: A Corpus-based Multimodal Analysis of Pattern-reforming Creativity in House M.D // Corpora – Edinburgh University Press, 2019. Vol. 14. Issue 2. – Pp. 135-171. [Электронный ресурс] – URL: <https://hub.hku.hk/bitstream/10722/278851/1/Content.pdf?accept=1> - дата обращения 15.09.2020.

281. Longacre R.E. The Grammar of Discourse. – New York: Plenum Press, 1983. – 423 p.

282. Lüdeling A., Walter M. Korpuslinguistik für Deutsch als Fremdsprache. Sprachvermittlung und Spracherwerbsforschung, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/de/institut/professuren/korpuslinguistik/mitarbeiterinnen/anke/pdf/LuedelingWalterDaF.pdf> - дата обращения 10.05.2020.

283. Magali P. Corpus Research for Language Learning and Teaching // The Palgrave Handbook of Applied Linguistics Research Methodology. / Ed. by A. Phakiti, P.I. De Costa, L. Plonsky, S. Starfield. – UK: Palgrave Macmillan, 2018. – Pp. 359-374 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/329057080_The_Palgrave_Handbook_of_Applied_Linguistics_Research_Methodology - дата обращения 12.01.2020.

284. Manning C.D. Computational Linguistics and Deep Learning // Computational Linguistics. 2015, Vol. 41, Issue. 4. – Pp. 701-707. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mitpressjournals.org/doi/pdfplus/10.1162/COLI_a_00239 - дата обращения 24.12.2019.

285. Mansour S.A.W.S. A Systemic Functional Exploration of Translation: An Appraisal Corpus-Linguistic Approach. – The University of Leeds, 2013. – 260 p.

286. Mautner G. Corpora and Critical Discourse Analysis // Contemporary Corpus Linguistics / Ed. by P. Baker. – London: Continuum, 2009. – Pp. 32-46.

287. Meyer Ch.F. English Corpus Linguistics: an Introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 185 p.

- 288.** Meyer Ch.F., Abel. A. Usage Participation in the Internet Era // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 735-753.
- 289.** Müller-Spitzer C., Koplenig A., Wolfer S. Dictionary Usage Research in the Internet Era // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 715-734.
- 290.** Nesi H. The Demands of Users and the Publishing World: Printed or Online, Free or Paid for? // The Oxford Handbook of Lexicography / Ed. by P. Durkin – Oxford: Oxford University Press, 2016. – Pp. 579-589.
- 291.** Nielsen S. Dictionary Criticism // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 78-90.
- 292.** Ooi V. Computer Corpus Lexicography. – Edinburgh University Press, 1998. – 243 p.
- 293.** Ooi V. Using the Web for Lexicographic Purposes // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 684-700.
- 294.** Oxford Handbook of Lexicography / Ed. by P. Durkin. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 698 p.
- 295.** Paetzel M., Racca D.N., DeVault D. A Multimodal Corpus of Rapid Dialogue Games // Language Resources and Evaluation Conference (LREC). 2014. – Pp. 4189-4195. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2014/pdf/697_Paper.pdf - дата обращения 24.12.2019.
- 296.** Partington A. Intimations of Spring? Political and Media Coverage – and Non-coverage – of the Arab Uprisings, and how Corpus Linguistics can Speak to “Absences” // Corpus Linguistics 2013: Abstract Book. / Ed. by A. Hardie, R. Love. – Lancaster: UCREL, 2013. – Pp. 233-235.
- 297.** Pinnavaia L. Yesterday’s Idioms Today: a Corpus Linguistic Analysis of Bible Idioms // Proceedings of the 15 th EURALEX International Congress, August 7-11, 2012 / Ed. by R.V. Fjeld, J.M. Torjusen. – Oslo: Department of Linguistics and Scandinavian Studies, University of Oslo, 2012. – Pp. 701-714.

- 298.** Praninskas J. American University Word List. – London: Longman, 1972.
- 299.** Quaglio P. Television Dialogue. The Sitcom Friends vs. Natural Conversation. – John Benjamins Publishing Company. Amsterdam/Philadelphia, 2009. – 180 p.
- 300.** Rica-Peromingo J-P., Martín R.A., Riaza B.G. New Approaches to Audiovisual Translation: the Usefulness of Corpus-based Studies for the Teaching of Dubbing and Subtitling // Languages for Specific Purposes in the Digital Era. – Springer International Publishing Switzerland, 2014. – Pp. 303-322. [Электронный ресурс]
URL:https://www.researchgate.net/publication/299669269_New_Approaches_to_Audiovisual_Translation_The_Usefulness_of_CorpusBased_Studies_for_the_Teaching_of_Dubbing_and_Subtitling - дата обращения 23.08.2020.
- 301.** Rundell M. Crowdsourcing, Wikis, and User-Generated Content, and their Potential Value for Dictionaries, 2015. [Электронный ресурс] – URL: http://michaelrundell.com/wp-content/uploads/2017/05/Crowdsourcing-and-lexicography_MR.pdf - дата обращения 01.02.2021.
- 302.** Rundell M., Kilgarriff A. Automating the Creation of Dictionaries: Where will it all End? // A Taste for Corpora: A Tribute to Professor Sylviane Granger / Ed. by F. Meunier, S. De Cock, G. Gilquin, M. Paquot. – John Benjamins Publishing Company, 2011. – Pp. 257-282.
- 303.** Rundell M., Jakubíček M., Kovář V. Technology and English Dictionaries // The Cambridge Companion to English Dictionaries / Ed. by S. Ogilvie. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – Pp. 18-30.
- 304.** Schulz J. A Terminology Data Bank for Translators (TEAM) // Meta, 1980. Vol. 25. Issue 2. – Pp. 211-229.
- 305.** Semino E., Short M. Corpus Stylistics: Speech, Writing and Thought Presentation in a Corpus of English Writing. – London; New York: Routledge, 2004. – 272 p.
- 306.** Shvedova M., Sitchinava D. Basic Russian Dictionary: a Corpora-Based Learner's Dictionary of Russian // Proceedings of the 17 th EURALEX International Congress: Lexicography and Linguistic Diversity, September 6-10, 2016 / Ed. by T.

Margalitadze, G. Meladze. – Tbilisi, Georgia: Ivane Javakhishvili Tbilisi University Press, 2016. – Pp. 831-836.

307. Sinclair J. EAGLES. Preliminary Recommendations on Corpus Typology, 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ilc.cnr.it/EAGLES/corpus/corpus.html> - дата обращения 13.06.2020.

308. Simonsen H.K. User Consultation Behaviour in Internet Dictionaries: An Eye-Tracking Study // Journal of Language and Communication Studies. 2011. Issue 46. – Pp. 75-101.

309. Simões A., Salgado A., Costa R., Almeida J.J. LeXmart: A Smart Tool for Lexicographers // Proceedings of the eLex 2019 conference: Electronic lexicography in the 21st century, October 1-3, 2019 / Ed. by Kosem, I., Zingano Kuhn, T., Correia, M., Ferreria, J. P., Jansen, M., Pereira, I., Kallas, J., Jakubíček, M., Krek, S., Tiberius, C. – Sintra, Portugal. Brno: Lexical Computing CZ, s.r.o. – Pp. 453-466.

310. Spotlight Awards. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.productionparadise.com/spotlight-awards/> - дата обращения 05.02.2021.

311. Stubbs M. Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics. – London: Blackwell, 2001. – 288 p.

312. Tarp S. The Concept of Dictionary // The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes-Olivera. – London-New York: Routledge, 2018. – Pp. 237-249.

213. Telecinematic Discourse: Approaches to the Language of Films and Television Series / Ed. by R. Piazza, M. Bednarek, F. Rossi. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2011. – 327 p.

314. Temmerman R. Questioning the Univocity Ideal. The Difference between Socio-cognitive Terminology and Traditional Terminology // Hermes: Journal of Linguistics. 1997. Vol. 18. – Pp. 51-91.

315. Teubert W. Corpus Linguistics and Lexicography // International Journal of Corpus Linguistics, 2001. Vol. 6. Issue 1. – Pp. 125-153.

- 316.** The Association for Computers and the Humanities. – [Электронный ресурс] – URL: <http://ach.org> - дата обращения 04.01.2020.
- 317.** The Cambridge World History of Lexicography / Ed. by J. Considine. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 962 p.
- 318.** The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by P.A. Fuertes Olivera. – London-New York.: Routledge, 2018. – 809 p.
- 319.** Tognini-Bonelli E. Corpus Linguistics at Work – Amsterdam/Atlanta, GA: John Benjamins, 2001. – 224 p.
- 320.** Total Film. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gamesradar.com/totalfilm/> - дата обращения 15.12.2020.
- 321.** Walker M.A., Grant R., Sawyer J.E., Lin G.I, Wardrip-Fruin N., Buell M. Perceived or Not Perceived: Film Character Models for Expressive NLG // Interactive Storytelling. Proceedings of the 4th International Conference on Interactive Digital Storytelling ICIDS, November 28-December 1, 2011 / Ed. by M. Si, D. Thue, E. André, J. Lester, J. Tanenbaum, V. Zammitto – Vancouver, Canada, 2011 . – Pp. 109-121.
- 322.** Walker M.A., Lin G.I, Sawyer J.E. An Annotated Corpus of Film Dialogue for Learning and Characterizing Character Style, 2012. – Pp. 1373-1378. [Электронный ресурс] – URL: http://lrec.elra.info/proceedings/lrec2012/pdf/1114_Paper.pdf - дата обращения 24.04.2020.
- 323.** Wohl M. The Language of Film, 2008. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.kenstone.net/fcp_homepage/language_of_film.html - дата обращения 08.06.2020.

Список использованных словарей

- 1.** Англо-русский словарь кинотерминов. – [Электронный ресурс] – URL: <https://festagent.com/ru/dictionary> - дата обращения 07.08.2020.
- 2.** Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.

3. Бирюк О.Л., Гусев В.Ю., Калинина Е.Ю. Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка. [Электронный ресурс] – URL: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php - дата обращения 14.05.2020.
4. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <https://bigenc.ru> - дата обращения 12.01.2020.
5. Гришина Е.А., Ляшевская О.Н. Грамматический словарь новых слов русского языка. [Электронный ресурс] – URL: <http://dict.ruslang.ru/gram.php> - дата обращения 14.05.2020.
6. Кустова Г.И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс] – URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> - дата обращения 14.05.2020.
7. Леонтович О.А., Шейгал Е.И. Жизнь и культура США: Англо-русский лингвострановедческий словарь. – Волгоград, 1998. – 416 с.
8. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики. [Электронный ресурс] – URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> - дата обращения 14.05.2020.
9. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. № 8. – С. 467-471.
10. АBBYU Lingvo Live. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> - дата обращения 07.08.2020.
11. An American Dictionary of the English Language: Intended to Exhibit, 1828. [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/americandictionary01webrich/page/1/mode/2up> - дата обращения 30.01.2020.
12. Baker P., Hardie A., McEnery T. A Glossary of Corpus Linguistics. – Edinburgh University Press, 2006. – 192 p.
13. Cambridge Dictionary. – [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> - дата обращения 10.08.2020.

14. Collins Dictionary. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.collinsdictionary.com> - дата обращения 07.08.2020.
15. Cruden's Complete Concordance to the Old and New Testaments. [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/crudenscomplettec00crud/page/6/mode/2up> - дата обращения 30.01.2020.
16. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 491 p.
17. Delahunty A., Dignen Sh., Stock P. The Oxford Dictionary of Allusion. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 453 p.
18. Film Terms Glossary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.filmsite.org/filmterms20.html> - дата обращения 03.01.2021
19. Film & Television Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <http://howtofilmschool.com/film-and-television-dictionary/> - дата обращения 30.01.2021.
20. FilmLand. The Dictionary. Film, Audio and Video Terminology. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fimland.com/glossary/Dictionary.html> - дата обращения 30.01.2021.
21. International Dictionary of Films and Filmmakers / Ed. by T. Pendergast, S. Pendergast. 4th Edition. – St. James Press, 2000. Vol 1. – 1509 p.
22. Kuhn A., Westwell G. A Dictionary of Film Studies. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 528 p.
23. Longman. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ldoceonline.com> - дата обращения 07.08.2020.
24. Macmillan Dictionary. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.macmillandictionary.com> - дата обращения 09.08.2020.
25. Merriam-Webster. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.merriam-webster.com> - дата обращения 09.08.2020.
26. Oxford Learner's Dictionaries. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/> - дата обращения 07.08.2020.

27. The English Dialect Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/englishdialectdi06wriguoft/page/n5/mode/2up> - дата обращения 30.01.2020.
28. Urban Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.urbandictionary.com> - дата обращения 28.01.2021.
29. Wiktionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wiktionary.org> - дата обращения 25.02.2021.
30. Wordnik. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wordnik.com> – дата обращения 25.02.2021.
31. Wörterbuch zur Lexikographie und Wörterbuchforschung (Dictionary of Lexicography and Dictionary Research) / Ed. by H. Wiegand, M. Beißwenger, R. Gouws, M. Kammerer, A. Storrer, W. Wolski. Band 3. – Berlin: De Gruyter, 2020. – 1020 p.
32. Weseliński A. A Dictionary of Film Terms and Film Studies. – Warszawa, 2016.

Список корпусных ресурсов и компьютерных программ

1. Генеральный Интернет-Корпус Русского Языка (ГИКРЯ). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.webcorpora.ru> - дата обращения 19.01.2020.
2. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html> - дата обращения 19.01.2019.
3. Открытый корпус. [Электронный ресурс] – URL: <http://opencorpora.org> - дата обращения 19.01.2020.
4. Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи. [Электронный ресурс] – URL: <http://spokencorpora.ru> - дата обращения 19.01.2020.
5. Русский учебный корпус (RLC). [Электронный ресурс] – URL: <http://webcorpora.net/RLC/> - дата обращения 19.01.2020.
6. Электронная библиотека русских народных говоров. [Электронный ресурс] – URL: <http://dialekt.corpus.tatar> - дата обращения 19.01.2020.
7. aConCorde. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.andy-roberts.net/coding/aconcorde> - дата обращения 31.01.2020.

8. Anvil. The Video Annotated Research Tool. [Электронный ресурс] – URL: – <http://www.anvil-software.org/index.html> - дата обращения 12.04.2020.
9. AntConc. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> - дата обращения 31.01.2020.
10. A Post-editor’s Guide to CLAWS7 Tagging. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.natcorp.ox.ac.uk/docs/claws7.html#_Тoc334867959 - дата обращения 23.08.2020.
11. A Query to Russian Corpora. [Электронный ресурс] – URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html> - дата обращения 19.01.2020.
12. BootCaT. Simple Utilities to Bootstrap Corpora And Terms from the Web. [Электронный ресурс] – URL: <https://bootcat.dipintra.it> - дата обращения 26.01.2020.
13. British National Corpus (BNC). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> - дата обращения 04.01.2020.
14. CasualConc. [Электронный ресурс] – URL: – <https://sites.google.com/site/casualconc/> - дата обращения 12.04.2020.
15. CATMA. Computer Assisted Text Markup and Analysis. [Электронный ресурс] – URL: <https://catma.de> - дата обращения 12.04.2020.
16. CLARIN-UK Infrastructure for Digital Language Resources and Tools. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.clarin.ac.uk/claws> - дата обращения 23.08.2020.
17. Compleat Lexical Tutor For Data-driven Language Learning on the Web. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lextutor.ca> - дата обращения 31.01.2020.
18. Corpus of Russian Student Texts (CoRST). [Электронный ресурс] – URL: http://web-corpora.net/learner_corpus - дата обращения 19.01.2020.
19. Corpkit: a Tool for Investigating Text. [Электронный ресурс] – URL: <http://interrogator.github.io/corpkit/> - дата обращения 31.01.2020.
20. Corpus Presenter – Software for Examining Text Corpora. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.uni-due.de/CP/> - дата обращения 26.01.2020.

21. CWB The IMS Open Corpus Workbench. [Электронный ресурс] – URL: <http://cwb.sourceforge.net> - дата обращения 31.01.2020.
22. Emdros – the Database Engine for Analyzed or Annotated Text. [Электронный ресурс] – URL: <https://emdros.org> - дата обращения 31.01.2020.
23. First-Generation English Corpora & Their «Diachronic» Counterparts. [Электронный ресурс] – URL: http://martinweisser.org/corpora_site/1st-gen-corp.html - дата обращения 31.01.2020.
24. General Internet-Corpus of Russia (GICR). [Электронный ресурс] – URL: – <http://www.webcorpora.ru/en/> - дата обращения 25.03.2020.
25. GlossaNet. [Электронный ресурс] – URL: <http://glossa.fltr.ucl.ac.be> - дата обращения 31.01.2020.
26. Google Books Ngram Viewer. [Электронный ресурс] – URL: – <https://books.google.com/ngrams> - дата обращения 20.05.2020.
27. Integrum World Wide. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.integrumworld.com> - дата обращения 19.01.2020.
28. Iate. European Union Terminology. [Электронный ресурс] – URL: <https://iate.europa.eu/home> - дата обращения 04.08.2020.
29. iWeb: The 14 Billion Word Web Corpus. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.english-corpora.org/iweb/> - дата обращения 12.06.2020.
30. JTW. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.just-the-word.com> - дата обращения 31.01.2020.
31. #LancsBox: Lancaster University Corpus Toolbox. [Электронный ресурс] – URL: <http://corpora.lancs.ac.uk/lancsbox/> - дата обращения 31.01.2020.
32. LEXICO. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lexico.com> - дата обращения 03.01.2021.
33. LINDAT/CLARIAH-CZ. [Электронный ресурс] – URL: <https://lindat.mff.cuni.cz/en/> - дата обращения 19.01.2020.
34. Myefe. [Электронный ресурс] – URL: <https://myefe.ru> - дата обращения 23.09.2020.

35. New General Service List Project. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.newgeneralservicelist.org> - дата обращения 23.09.2020.
36. NOW Corpus (News on the Web). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.english-corpora.org/now/> - дата обращения 12.06.2020.
37. Online Browsing Platform (OBP). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#home> – дата обращения 04.08.2020.
38. Questia. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.questia.com/hbr-welcome> - дата обращения 31.01.2020.
39. Russian Error-Annotated Learner English Corpus. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.realec.org> - дата обращения 05.01.2019.
40. Second-Generation (Mega) Corpora of English. [Электронный ресурс]. – URL: http://martinweisser.org/corpora_site/2nd-gen-corp.html - дата обращения 31.01.2020.
41. Simple Concordance Program. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.textworld.com/scp/> - дата обращения 31.01.2020.
42. SKELL. [Электронный ресурс] – URL: <https://skell.sketchengine.co.uk/run.cgi/skell> - дата обращения 31.01.2020.
43. SKETCH ENGiNE. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sketchengine.eu> - дата обращения 04.01.2019.
44. Tatoeba. [Электронный ресурс] – URL: <https://tatoeba.org/rus> - дата обращения 22.06.2020.
45. TERMIUM Plus, the Government of Canada’s Terminology and Linguistic Data Bank. [Электронный ресурс] – URL: <https://open.canada.ca/data/en/dataset/94fc74d6-9b9a-4c2e-9c6c-45a5092453aa> - дата обращения 04.08.2020.
46. TERMplus. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.termplus.dk> – дата обращения 04.08.2020.
47. Text Analytics Service. Intelligent Tagging. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.refinitiv.com/en/products/intelligent-tagging-text-analytics> - дата обращения 10.05.2020.

48. The Coronavirus Corpus. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.english-corpora.org/corona/> - дата обращения 01.06.2020.
49. The Lancaster-Oslo/Bergen Corpus (LOB Corpus). [Электронный ресурс] – URL: <https://varieng.helsinki.fi/CoRD/corpora/LOB/> - дата обращения 04.01.2019.
50. The Movie Corpus. [Электронный ресурс] – URL: – <https://www.english-corpora.org/movies/> - дата обращения 24.04.2020.
51. The Simple Corpus Tool (SCT). [Электронный ресурс] – URL: http://martinweisser.org/ling_soft.html#viewer - дата обращения 31.01.2020.
52. The TV Corpus [Электронный ресурс] – URL: – <https://www.english-corpora.org/tv/> - дата обращения 24.04.2020.
53. UAM CorpusTool: Text Annotation Made Easy. [Электронный ресурс] – URL: – <http://www.corpustool.com/features.html> - дата обращения 03.06.2020.
54. UNTERM. The United Nations Terminology Database. – [Электронный ресурс] – URL: <https://unterm.un.org/unterm/portal/welcome> - дата обращения 04.08.2020.
55. Visual Thesaurus. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.visualthesaurus.com> - дата обращения 07.08.2020.
56. WaCky – The Web-As-Corpus Kool Yinitiative. [Электронный ресурс] – URL: – <https://wacky.sslmit.unibo.it/doku.php?id=start> - дата обращения 04.07.2020
57. Web as Corpus Resources. [Электронный ресурс] – URL: http://martinweisser.org/corpora_site/web_corpus.html - дата обращения 31.01.2020.
58. WebCorp Live. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.webcorp.org.uk/live/index.jsp> - дата обращения 26.01.2020.
59. WIPO Pearl – WIPO’s Multilingual Terminology Portal. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wipo.int/reference/en/wipopearl/> - дата обращения 04.08.2020.
60. WordStatix. [Электронный ресурс] – URL: – <https://sites.google.com/site/wordstatix/> - дата обращения 12.04.2020.
61. WordSmith Tools. [Электронный ресурс] – URL: <https://lexically.net/wordsmith/index.html> - дата обращения 31.01.2020.

Приложение 1. Фрагмент страницы «Sketch Engine», опция «keywords»

KEYWORDS Cinema

SINGLE-WORDS ✓ MULTI-WORDS ✓

reference corpus: English Web 2015 (enTenTen15)

Word	Word	Word
51 total film cover	68 interest curvetm	85 shipping manager
52 film cover story	69 magazine style abbreviation	86 additional mailing
53 total film cover story	70 style abbreviation	87 international money order
54 dolly grip	71 craft editor	88 agency commission
55 film cover	72 clubhouse news	89 instant family
56 cover story	73 100th anniversary unit photography	90 final grade
57 directorial debut	74 anniversary unit photography	91 stunt coordinator
58 professional cinematographer	75 second month preceding publication	92 principal photography
59 circulation director	76 100th anniversary unit	93 award nomination
60 outstanding ability	77 anniversary unit	94 bond film
61 interactive lighting	78 membership administrator	95 web producer
62 teen spirit	79 month preceding publication	96 magazine style
63 t series	80 motion picture equipment	97 bold face
64 museum curator	81 picture equipment	98 rate card
65 period piece	82 motion-picture industry	99 el e

Приложение 2. Фрагмент страницы «Sketch Engine», опция «word sketch»

WORD SKETCH Cinema

camera as noun 2,044x

modifiers of "camera"	nouns modified by "camera"	verbs with "camera" as object	verbs with "camera" as subject
digital digital cameras	operator a camera operator	move move the camera	move the camera moves
B the B camera	move camera moves	operate operates the camera	roll cameras roll
imax imax camera	movement camera movement	place place the camera	feature Blackmagic Pocket Cinema Camera features dual native ISO
cinema Blackmagic Pocket Cinema Camera	assistant as a camera assistant	use cameras were used	capture camera captures
Sony Sony Venice cameras	crew the camera crew	want wanted the camera to	be camera is
Venice Sony Venice cameras	angle camera angles	mount camera was mounted to an	see seen by the camera
virtual virtual camera	package camera package	require require all cameras	do camera does n't
Alexa Alexa Mini LF cameras	system camera system	point point the camera	use cameras using
handheld a handheld camera	lens Trade , CAMERAS , LENSES , SUPPORT	put put the camera	shoot camera shooting
large-format large-format camera	department in the camera department	hold I was n't holding a camera	have the camera had
multiple multiple cameras	team the camera team	need needed two cameras	go camera went
film film camera	placement camera placement and lens	pair camera paired	come camera comes
vintage vintage cameras			
pocket			

Приложение 3. Фрагмент страницы «Sketch Engine», опция «wordlist»

WORDLIST Cinema

adverb (2,208 items | 48,785 total frequency)

Lemma	Absolute Frequency ?	Lemma	Absolute Frequency ?	Lemma	Absolute Frequency ?
1 not	5,128 ...	18 all	580 ...	35 again	260 ...
2 so	2,277 ...	19 much	570 ...	36 wkh	258 ...
3 just	1,606 ...	20 about	568 ...	37 sometimes	253 ...
4 also	1,592 ...	21 never	528 ...	38 right	230 ...
5 very	1,239 ...	22 there	488 ...	39 almost	217 ...
6 as	1,187 ...	23 too	486 ...	40 yet	216 ...
7 then	1,150 ...	24 here	372 ...	41 however	210 ...
8 really	1,107 ...	25 often	368 ...	42 rather	200 ...
9 well	951 ...	26 ever	358 ...	43 out	199 ...
10 more	937 ...	27 together	356 ...	44 already	199 ...
11 now	833 ...	28 actually	340 ...	45 first	194 ...
12 even	756 ...	29 later	316 ...	46 down	190 ...
13 always	740 ...	30 quite	277 ...	47 especially	184 ...
14 most	705 ...	31 once	276 ...	48 ri	168 ...
15 back	684 ...	32 far	267 ...	49 wkdw	166 ...
16 still	633 ...	33 away	264 ...	50 instead	162 ...
17 only	627 ...	34 up	261 ...		

Приложение 4. Фрагмент страницы «Sketch Engine», опция «concordance»

CONCORDANCE Cinema

simple a-list 10 (8.95 per million)

Details sentence

1 doc#7 <s> The future is already here if we have **A-list** directors shooting movies on the iPhone. </s>

2 doc#13 <s> High-level filmmakers and **A-list** casts collaborating on productions specific to mobile devices is a concept that's just now taking shape, and AC sought the perspectives of cinematographers working on these heretofore unconventional projects. www.ascmag.com Dummy, the first scripted show Quibi put into production, follows an aspiring writer (Anna Kendrick) who befriends her boyfriend's sex doll. </s>

3 doc#22 <s> And give you a new disc. 92 TOTAL FILM INTERVIEW Benedict Cumberbatch talks Thomas Edison in an electrifying chat. 12 SALMA HAYEK Is so hot right now, as she lines up The Eternals. 13 THE GOLDFINCH Nicole Kidman and Ansel Elgort head up a classy, awards-baiting adap. 14 KNIVES OUT Rian Johnson fills a drawing room with a killer cast for an **A-list** murder mystery. 23 DOCTOR SLEEP Shining a light on the Stephen King follow-up. 27 IT SHOULDN'T HAPPEN TO A FILM JOURNALIST Jamie ponders the problem of (intentionally) silly interview questions. 35 TF HERO Christopher Plummer on seven decades on screen. </s>

4 doc#22 <s> And it really is a masterpiece, especially with the addition of Morricone's OSCAR-WINNING SCORE! 5 TOTAL FILM | AUGUST 2019 **A-list** pizzazz. </s>

5 ...

6 case I'm incoherent." </s><s> Cumberbatch is far from incoherent, of course. </s><s> Despite his hangover, the Harroweducated actor never rambles when he talks. </s><s> His language is erudite and intellectual. </s><s> His answers are thoughtful and prosaic. </s><s> And a night of epic celebrations with his **A-list** collaborators on yet another Avengers movie won't stop him from doing press the following morning. </s><s> Now a key player in the Marvel Cinematic Universe as Doctor Strange, the blockbusting behemoth Avengers: Endgame is the fourth screen outing for the Sorcerer Supreme (including a cameo in

7 ...

8 ...

9 ...

10 ...

Приложение 5. Фрагмент страницы «Sketch Engine», опция «thesaurus»

THESAURUS

comedy as noun 246x ...

Word	Frequency ?	Word	Frequency ?	Word	Frequency ?
1 horror	196 ...	35 reason	137 ...	69 experience	402 ...
2 other	136 ...	36 one	81 ...	70 effect	382 ...
3 romance	55 ...	37 choice	225 ...	71 transformation	21 ...
4 anyone	132 ...	38 heart	135 ...	72 worker	31 ...
5 stuff	127 ...	39 exterior	81 ...	73 character	953 ...
6 pilot	120 ...	40 joke	48 ...	74 tragedy	33 ...
7 dance	78 ...	41 matter	132 ...	75 action	360 ...
8 everyone	232 ...	42 move	167 ...	76 Kane	30 ...
9 education	68 ...	43 everything	382 ...	77 point	374 ...
10 job	300 ...	44 debut	161 ...	78 video	216 ...
11 drama	337 ...	45 fun	208 ...	79 dramas	17 ...
12 take	83 ...	46 secret	60 ...	80 opposite	21 ...
13 idea	427 ...	47 person	172 ...	81 actor	776 ...
14 man	432 ...	48 piece	227 ...	82 spirit	100 ...
15 material	168 ...	49 connection	92 ...	83 plan	110 ...
16 sequel	132 ...	50 interview	151 ...	84 still	42 ...
17 documentary	174 ...	51 reaction	51 ...	85 look	498 ...

Приложение 6. Фрагмент страницы «Sketch Engine», опция «N-grams»

N-GRAMS

4-grams word (items: 3,794, total frequency: 32,187)

Word	↓ Count ?	Word	↓ Count ?
101 UR Y F O	21 ...	126 in the form of	19 ...
102 The Rise of Skywalker	21 ...	127 have demonstrated outstanding ability	19 ...
103 TOTAL FILM COVER STORY	21 ...	128 has become one of	19 ...
104 T UR Y F	21 ...	129 engaged as directors of	19 ...
105 Sergeant-at-Arms MEMBERS OF THE	21 ...	130 cultural and professional organization	19 ...
106 Once Upon a Time	21 ...	131 as directors of photography	19 ...
107 to those who are	20 ...	132 are actively engaged as	19 ...
108 the ASC Master Class	20 ...	133 and have demonstrated outstanding	19 ...
109 is going to be	20 ...	134 actively engaged as directors	19 ...
110 for a long time	20 ...	135 a bit of a	19 ...
111 do n't have to	20 ...	136 We did n't want	19 ...
112 directors of photography and	20 ...	137 Vice President Paul Cameron	19 ...
113 T UR E S	20 ...	138 Treasurer David Darby Secretary	19 ...
114 I was able to	20 ...	139 Toll Kees van Oostrum	19 ...
115 How did you get	20 ...	140 P I C T UR	19 ...
116 A L A M	20 ...	141 Motion Imaging Technology Council	19 ...
117 you do n't have	19 ...	142 Levie Isaacks Treasurer David	19 ...

Приложение 7. Анкета для изучения нужд и потребностей пользователя современного словаря «Cinematography»

1. Какую лингвистическую информацию Вы, как правило, ищите по теме «кино»? *

- Дефиницию (определение)
- Фонетическую транскрипцию (произношение)
- Перевод
- Устойчивые словосочетания
- Иллюстративные примеры
- Грамматические данные о слове
- Сведения об особенностях употребления слова/словосочетания
- Другое

2. Пользуетесь ли Вы словарями при поиске лингвистической информации (определений, грамматических данных и т.д.) по теме «кино»? *

- Да
- Нет
- Другое

3. Какие из перечисленных словарей по теме «кино» Вам знакомы? *

- A Dictionary of Film Studies (Annette Kuhn, Guy Westwell) 2012
- A Dictionary of the Cinema (Peter Graham) 1968
- Dictionary of Cinematography and Sound Recording (Wallace S. Sharps) 1959
- Dictionary of Film Terms: the Aesthetic Companion to Film Art (Frank Eugene Beaver) 2009
- The Film Studies Dictionary (Steve Blandford, Barry Keith Grant, Jim Hillier) 2001
- A Dictionary of Film Terms and Film Studies (Andrej Weseliński) 2014
- Film & Television Dictionary (<http://howtofilmschool.com/film-and-television-dictionary/>)
- FilmLand. The Dictionary Film, Audio and Video Terminology (<http://www.filmiland.com/glossary/Dictionary.html>)

- Другое

4. Довольны ли Вы словарями, которые используете при поиске лингвистической информации по теме «кино»? *

	1	2	3	4	5	
Не доволен	☐	☐	☐	☐	☐	Очень доволен

5. Если в предыдущем вопросе Вы выбрали варианты 1-4, что Вам не нравится в словарях, которые Вы используете при поиске лингвистической информации по теме кино? *

- Словарь не обновляется
- Нет возможности пользоваться словарём бесплатно (необходимо покупать, осуществлять подписку на ресурс)
- Не устраивает качество иллюстративных примеров
- Отсутствие фонетической транскрипции к труднопроизносимым словам
- Неудобная система поиска
- Отсутствие возможности участвовать в дополнении/обновлении словаря
- Отсутствие интерактивных возможностей словаря
- Другое:

6. Какие возможности должен предоставлять современный словарь по теме «кино», чтобы Вас заинтересовать? *

- Интерактивные возможности (аудио, видео)
- Понятный и удобный интерфейс и система поиска
- Бесплатный доступ
- Онлайн формат
- Возможность участвовать в дополнении/обновлении словаря
- Доступ к словарю через специальное мобильное приложение
- Перекрестные ссылки
- Другое:

7. Какие компоненты, по Вашему мнению, должны присутствовать в словарной статье словаря по теме «кино»? *

- Дефиниция (определение)
- Фонетическая транскрипция (произношение)
- Перевод
- Устойчивые словосочетания
- Иллюстративный пример
- Указание на часть речи
- Иллюстрация (при необходимости)
- Синонимы (при наличии)
- Другое:

8. Кроме словника должны ли следующие компоненты, по Вашему мнению, присутствовать в словаре по теме «кино»? *

	да	нет	затрудняюсь ответить
Введение или предисловие к словарю	☐	☐	☐
Раздел о том, как пользоваться словарём	☐	☐	☐
Список используемых в словаре сокращений	☐	☐	☐
Упражнения	☐	☐	☐
Приложения	☐	☐	☐
Индекс (полный список терминов, используемых в словаре)	☐	☐	☐

9. Какие виды лексических упражнений должны присутствовать, по Вашему мнению, в словаре по теме «кино»? *

- Задания на словообразование
- Задания на соотношение
- Задания на дополнение слова пропущенными буквами
- Кроссворд

- Задания на поиск лишнего слова
- Другое:

10. Какие приложения, по Вашему мнению, должны присутствовать в словаре по теме «кино»? *

- Прилагательные для описания фильмов
- Речевые клише
- Образцы написания отзыва о фильме
- Аббревиатуры, акронимы
- Обозначения ранжирования фильмов по возрасту зрителя
- Информация о кинопремиях и номинациях
- Известные цитаты из фильмов
- Другое:

11. Ниже Вы можете написать свои предложения (рекомендации) по созданию словаря по теме «кино»

12. Связано ли Ваше профессиональное образование с кинематографом? *

- Да
- Нет
- Другое:

13. Ваш возраст *

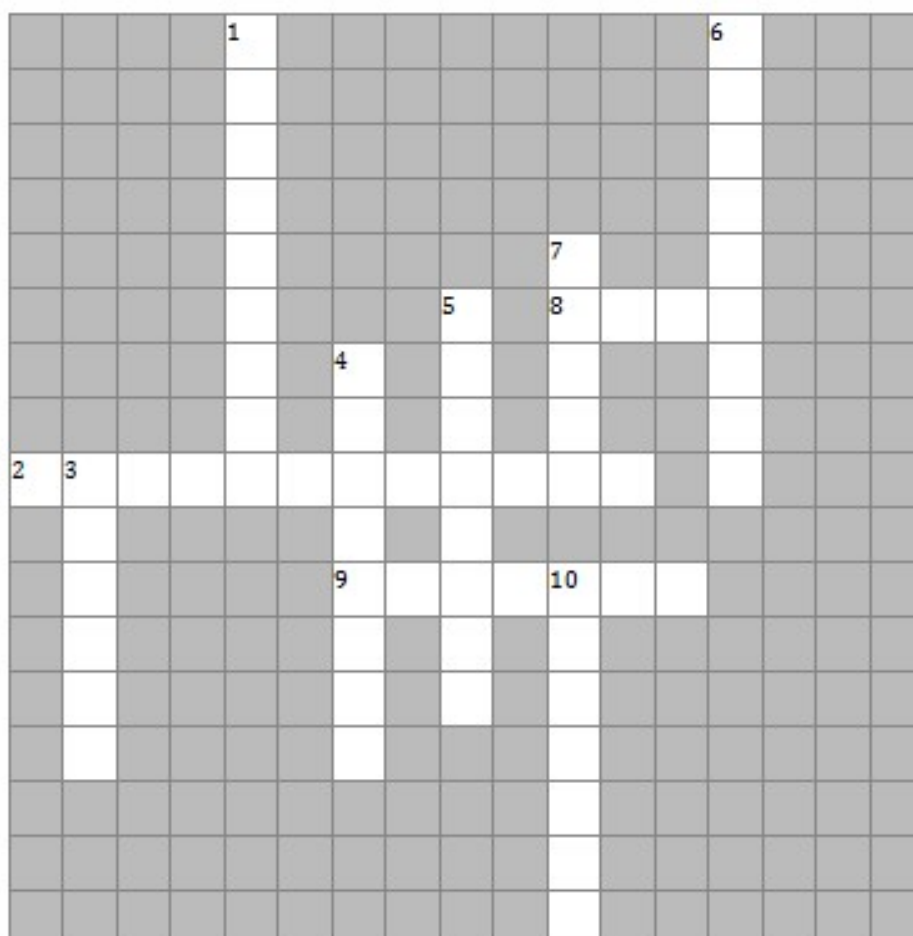
- до 18
- от 18 до 25
- от 26 до 35
- от 36 до 45
- от 46 до 55
- от 56

Приложение 8. Пример упражнений в словаре «Cinematography»

Fill in the missing vowels and match the word with its translation

crtn	документальный фильм
hrrr flm	оператор
drctr	эпизод
scrn	сцена
sht	режиссёр
thrllr	кадр
dcmntn flm	экран
scn	мультфильм
psd	триллер
cmrmn	фильм ужасов

Complete the crossword

- 1) the place in a cinema or theatre where tickets are sold
- 2) someone who writes the story for a film
- 3) a (type of) film that is intentionally funny either in its characters or its action
- 4) a short film that consists of news reports, usually one that was made in the past for showing in a cinema
- 5) film that has an exciting story, often about solving a crime
- 6) words shown at the bottom of a film or television picture to explain what is being said
- 7) a part of a play or film in which the action stays in one place for a continuous period of time
- 8) the actors in a film
- 9) allowing the film to be shown in cinemas
- 10) a woman who pretends to be someone else while performing in a film, play, or television programme

Приложение 9. Пример фрагмента приложений

Фрагмент приложения «Прилагательные для описания фильмов» в словаре «Cinematography»

Charming [ˈtʃɑ:(r)mɪŋ] – pleasant and attractive (очаровательный)

Dazzling [ˈdæzliŋ] – extremely attractive or exciting (блестящий, великолепный)

First-rate [fɜ:(r)streɪt] – extremely good (первоклассный)

Bloody [ˈblʌdi] – extremely violent and involving a lot of blood and injuries (кровопролитный)

Predictable [prɪˈdɪktəb(ə)l] – acting or happening in a way that is expected (предсказуемый)

Фрагмент приложения «Обозначение ранжирования фильмов по возрасту зрителя» в словаре «Cinematography»

PG (parental guidance suggested)

Some material may not be suitable for children. The movie may have mildly strong language and some violence, but no substance use or physical abuse.

R (restricted)

No one under 17 admitted without an accompanying parent or guardian. This rating is given for frequent strong language and violence, nudity for sexual purposes, and drug abuse.

Фрагмента приложения «Аббревиатуры и акронимы» в словаре «Cinematography»

a.c.e (сокр. от American Cinema Editors) – американская ассоциация монтажёров

a.d (сокр. от Assistant director) – помощник режиссера.

ad-pub (сокр. от Advertising and publicity) – пиарщики, рекламисты

**Приложение 10. Анкета для пользователя словаря «Cinematography»,
расположенная в разделе «примечания автора»**

1. Предлагаемое слово для включения в словарь «Cinematography»

**2. Источник, где встретилось слово, предлагаемое для включения в словарь
«Cinematography»**

3. Дефиниция (определение) слова

4. Иллюстративный пример(ы) того как слово используется

**5. Здесь Вы можете оставить Ваш отзыв или свои рекомендации/замечания по
словарю «Cinematography»**

6. Ваш электронный адрес для обратной связи *
